

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»

ПЕДАГОГИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

PEDAGOGY OF RURAL SCHOOL

Научный журнал

Издается с 2019 года

2025 — № 3 (25)

Ярославль
2025

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: научный журнал. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2025. — № 3 (25). — 153 с. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2025-3-25. — EDN CESLJD

2025, № 3 (25). 100 экз.

Редакционная коллегия:

Л. В. Байбородова, доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (главный редактор); **А. В. Золотарева**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» (зам. главного редактора); **Т. Н. Гушина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **А. П. Чернявская**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **М. В. Александрова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **Р. М. Асадуллин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»; **Т. А. Бабакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; **В. В. Белкина**, доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, декан факультета социального управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»; **О. А. Граничина**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»; **И. А. Донина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **З. Б. Ефлова**, доктор педагогических наук, исполнительный директор профессионального педагогического движения (объединения) «Ассоциация сельских школ Республики Карелия», старший методист МАУ ДПО Петрозаводского городского округа «Центр развития образования»; **О. В. Коршунова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»; **Г. Е. Котькова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»; **Р. Ш. Маликов**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. Г. Мухаметшин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. С. Раимкулова**, доктор педагогических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына; **М. И. Рожков**, доктор педагогических наук, профессор ФГБУК «Всероссийский центр развития художественного творчества и гуманитарных технологий»; **Е. Е. Сартакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»; **А. Н. Сендер**, доктор педагогических наук, профессор УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»; **И. В. Серафимович**, кандидат психологических наук, доцент, проректор ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»; **Н. А. Соколова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; **И. Р. Тагариева**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»; **Н. В. Тамарская**, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; **А. Н. Тесленко**, доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, научный консультант Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарынь», Республика Казахстан; **И. В. Фролов**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»; **Р. М. Шерайзина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии и независимыми экспертами.

Адрес редакции: 150066, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1
Тел.: (4852)72-64-05 (издательство)

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Регистрационный номер в реестре зарегистрированных средств массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:

ПИ № ФС 77-76192 от 8 июля 2019 г.

Материалы для публикации в научном журнале «Педагогика сельской школы»

просим направлять Анне Николаевне Мироновой на электронную почту: annamir20181@mail.ru

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2025

© Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования», 2025

© Авторы статей, 2025

FOUNDERS:

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Institute of Education Development

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: academic journal. — Yaroslavl : YSPU Editorial and Publishing Unit, 2025. — № 3 (25). — 153 p. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2025-3-25. — EDN CESLJD
2025, № 3 (25). 100 copies.

Editorial Board:

L. V. Baiborodova, Doctor of Education, Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (chief editor); **A. V. Zolotareva**, Doctor of Education, Professor, FSBEI HE «Sochi State University» (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **A. P. Tchernyavskaya**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **M. V. Aleksandrova**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **R. M. Asadullin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; **T. A. Babakova**, Doctor of Education, Professor, Petrozavodsk State University; **V. V. Belkina**, Doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogical technologies, dean of the faculty of social management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **O. A. Granichina**, Doctor of Education, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg); **I. A. Donina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **Z. B. Eflova**, Doctor of pedagogical sciences, Executive Director of the professional pedagogical movement (association) «Association of Rural Schools in the Republic of Karelia», senior methodologist in MAI APE «Center for Education Development» in Petrozavodsk City District; **O. V. Korshunova**, Doctor of Education, Professor, Vyatka State University; **G. E. Kotkova**, Doctor of Education, Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev; **R. Sh. Malikov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. G. Mukhametshin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. S. Raimkulova**, Doctor of Education, Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn; **M. I. Rozhkov**, Doctor of Education, Professor, FGBUK «All-Russian Center for the Development of Artistic Creativity and Humanitarian Technologies»; **E. E. Sartakova**, Doctor of Education, Professor, Tomsk State Pedagogical University; **A. N. Sender**, Doctor of Education, Professor, Brest State A. S. Pushkin University; **Serafimovich I.V.**, The Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector, SAI APO YarR "Institute for Education Development; **N. A. Sokolova**, Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **I. R. Tagariyeva**, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **N. V. Tamarskaya**, Doctor of Education, Professor FSBEI HE «Moscow Pedagogical State University»; **A. N. Teslenko**, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines, Kokshetau University named after A. Myrzakhetmetova, scientific consultant of the Center for the Development of Giftedness and Psychological Support «Astana Daryny», Republic of Kazakhstan; **I. V. Frolov**, Doctor of Education, Associate Professor, «National Research Nizhny Novgorod State University named after V. I. N. I. Lobachevsky»; **R. M. Sheraizina**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor «Novgorod State University named after Yaroslav the Wise».

The journal is included into the list of the leading peer-reviewed journals and editions where the main scientific results of theses are published for proceeding to the degree of doctor and candidate of sciences on the following scientific specialties:

- 5.8.1. General pedagogics, history of pedagogics and education (pedagogical sciences),
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education) (pedagogical sciences), 5.8.7. Methodology and technology of professional education (pedagogical sciences)

All articles published in the journal are reviewed by editorial board members and peer reviewers

YSPU Editorial and Publishing Unit Address: 150066, Russian Federation, Yaroslavl,
ul. Respublikanskaya, d. 108/1. Tel.: (4852)72-64-05
Website: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Serial number in mass communication media register:
Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Communications:
PI № FS 77-76192 as of 8 July 2019.

Authors are asked to submit articles to «Pedagogy of Rural School» academic journal
at: annamir20181@mail.ru

© Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky», 2025
© State Autonomous Institution of Continuing Professional Education for Yaroslavl Region «Institute of Education Development», 2025
© Contributors, 2025

СОДЕРЖАНИЕ	THE CONTENT
СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM
<i>Зайцева Н. В., Пополитова О. В.</i> Создание современной образовательной среды в сельской школе.....5	<i>Zaitseva N. V., Popolitova O. V.</i> Creating a modern educational environment in a rural school.....6
<i>Петряева Е. Ю., Кириченко Е. Б., Дьякова А. Г.</i> Семейные школы в сельских экопоселениях.....20	<i>Petryaeva E. Yu., Kirichenko E. B., Dyakova A. G.</i> Family schools in rural eco-settlements21
<i>Сяо Ц.</i> Социально-педагогическая поддержка сельских оставленных родителями детей в Китае43	<i>Xiao C.</i> Social and pedagogical support for rural children abandoned by their parents in China.....44
<i>Иванов И. Ю., Фокин И. М.</i> Преодоление территориального неравенства при организации дополнительного образования сельских школьников.....58	<i>Ivanov I. Y., Fokin I. M.</i> Overcoming territorial inequality in the organization of additional education for rural schoolchildren59
<i>Ефлова З. Б.</i> Актуальные вопросы развития российской сельской школы .80	<i>Eflova Z. B.</i> Current issues on development of Russian rural schools81
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ	ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN RURAL SCHOOL
<i>Власова Е. А., Лазарева О. Л., Овчинникова О. А.</i> Реализация системно-деятельностного подхода при изучении биологии на углубленном уровне99	<i>Vlasova E. A., Lazareva O. L., Ovchinnikova O. A.</i> Implementation of a system-activity approach in the study of biology at an in-depth level.....100
<i>Затурова Э. В.</i> Формирование конструктивных умений детей в процессе работы с подсобными материалами119	<i>Zaturova E. V.</i> Formation of children's constructive skills in the process of working with auxiliary materials120
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ	FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR RURAL SCHOOL
<i>Петрова М. П., Иванова Т. И.</i> Индивидуальная программа профессионального развития как инструмент методического сопровождения педагога дополнительного образования134	<i>Petrova M. P., Ivanova T. I.</i> Individual professional development program as a tool for methodological support of a teacher of additional education135

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.20323/2686-8652-2025-3-25-5

EDN: GAKETL

Создание современной образовательной среды в сельской школе

Наталья Владимировна Зайцева¹, Ольга Витальевна Пополитова²

¹Руководитель центра образовательного менеджмента, Институт развития образования. 150014, г. Ярославль, ул. Богдановича, 16

²Кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общего образования, Институт развития образования. 150014, г. Ярославль, ул. Богдановича, 16

¹znataliy_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8825-7489>

²popolitova@iro.yar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9830-0065>

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме: созданию современной образовательной среды в сельской школе. В статье рассматриваются особенности сложной, ценностно-ориентированной образовательной системы сельской школы. Являясь центром сельского социума, школа на селе самостоятельно решает задачи воспитания и обучения подрастающего поколения. Авторами предложено решение вопроса через создание инфраструктуры управления и инфраструктуры размещения в общеобразовательной организации.

За основу взята теория средового подхода – методология педагогической деятельности и методология научно-педагогического исследования. Выделяются такие факторы, как средообразование, наполнение ниш, инверсия среды, осреднение и типизация, а функционирование современной школы рассматривается через разумное использование школьных пространств. Принимая во внимание технический прогресс, глобальную цифровизацию современного мира, а также важность предоставления равных условий для обучающихся, независимо от места проживания, авторы подчеркивают значительное влияние среды для достижения предметных, метапредметных и личностных результатов в соответствии с ФГОС ОО.

В рамках обозначенных методологических подходов авторы использовали методы наблюдения, изучения нормативных документов, анализа, наблюдение деятельности управленческих образовательных организаций, участвующих в реализации национального проекта «Образование», «Школы Минпросвещения России»; изучения и анализа федеральных документов, – концепции проекта «Школа Минпросвещения России», паспорта национального проекта «Образование», проектов благотворительного фонда «Вклад в будущее». Представлены принципы

и основные аспекты обновления среды в сельской школе, возможности их положительного влияния и на качество образования, и на создание положительного имиджа общеобразовательной организации.

Ключевые слова: образовательная среда; качество образования; национальный проект; метапредметные и личностные результаты; имидж школы; многофункциональность; трансформация

Для цитирования: Зайцева Н. В., Пополитова О. В. Создание современной образовательной среды в сельской школе // Педагогика сельской школы. 2025. № 3 (25). С. 5–19. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-5>. <https://elibrary.ru/GAKETL>.

RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM

Original article

Creating a modern educational environment in a rural school

Natalia V. Zaitseva¹, Olga V. Popolitova²

¹Head of the Center for educational management, Institute for education development. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

²Candidate of pedagogical sciences, head of the department of general education, Institute for education development. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

¹znataliy_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8825-7489>

²popolitova@iro.yar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9830-0065>

Abstract. The article is devoted to a currently relevant problem: the creation of a modern educational environment in rural school. The article examines the features of a complex, heteroarchic and value-oriented educational system of rural school. Being the center of rural society, rural school independently solves the problems of upbringing and training the younger generation. The authors propose a solution to the problem through creating a management infrastructure and an accommodation infrastructure in a general education organization. The theory of the environmental approach is taken as a basis, a methodology of pedagogical activity and a methodology of scientific and pedagogical research. Such factors as environmental formation, niche filling, environmental inversion, averaging and typification are highlighted, and the functioning of a modern school is considered through the reasonable use of school spaces. Taking into account technical progress, global digitalization of the modern world, as well as the importance of providing equal conditions for students, regardless of their place of residence, the authors emphasize the significant influence of the environment on achieving subject, meta-subject and personal results in accordance with the Federal State Educational Standard of General Education.

Within the framework of the designated methodological approaches, the authors used the following methods: observation, study of regulatory documents, analysis. Observation

of the activities of management educational organizations participating in implementing the national project «Education», «Schools of the Ministry of Education of Russia». Study and analysis of federal documents related to the development of the education system – the Concept of the project «School of the Ministry of Education of Russia», Passport of the national project «Education», projects of the charitable foundation «Contribution to the Future». The principles and main aspects of updating the environment in rural school, the possibility of their positive impact on the quality of education and the creation of a positive image of a general education organization are presented.

Key words: educational environment; quality of education; a national project; meta-subject and personality outcomes; the image of school; multifunctionality; transformation

For citation: Zaitseva N. V., Popolitova O. V. Creating a modern educational environment in a rural school. *Pedagogy of rural school*. 2025; 3(25): 5–19. (*In Russ.*) <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-5>. <https://elibrary.ru/GAKETL>.

Введение

В условиях изменений в социально-экономической сфере современная школа сталкивается с задачами воспитания социально ответственных граждан, обеспечения равных возможностей для качественного образования всех учеников, независимо от места их проживания, а также поддержки профессионального выбора учащихся для развития экономики региона. Важным аспектом является создание условий для профессионального самоопределения школьников, в том числе в целях развития экономики региона, безопасного пространства для каждого обучающегося. С учетом быстрого развития технологий общеобразовательная организация должна постоянно адаптироваться, внедряя управляемые инновационные процессы. Школа обязана не только осваивать, но и разрабатывать новые практики по созданию и совершенствованию образовательной среды, делясь опытом с другими учебными заведениями.

Образовательная система сельской школы является сложной, гетероархической и ценностно-ориентированной, как многие социальные системы. В то же время в литературе нами были обнаружены следующие характеристики, которые присущи только данному типу образовательных учреждений. С одной стороны, сельская школа является своеобразным центром населенного пункта, в котором находится, хранительницей традиций, устоев; с другой стороны, это полностью самостоятельная, относительно автономная система, решающая задачи воспитания и обучения подрастающего поколения [Сартакова, 2024].

Успешное функционирование школы зависит от ее инфраструктуры, которую можно условно разделить на две группы: инфраструктуру управления и инфраструктуру размещения [Концепция проекта ... , 2024].

В управлении школой принимают участие все участники образовательных отношений: админи-

страция, педагоги, обучающиеся и их родители. Направление развития каждой школы формируется с учетом государственной политики в сфере образования, через нормативное регулирование и региональные потребности, но при этом школа также учитывает мнение и запросы учеников и педагогов. В образовательных организациях происходит обновление материально-технической базы, профессиональное развитие сотрудников и совершенствование организационных процессов [Зайцева, 2022].

Инфраструктура размещения включает в себя: здания, помещения (классы, залы, коридоры и т. д.) и, при наличии, школьные территории. Все перечисленное можно назвать «школьное пространство». Современное развитие сельской школы требует организации эффективного использования этого пространства для решения образовательных, воспитательных и развивающих задач, а также способствовать достижению предметных, метапредметных и личностных результатов в соответствии с ФГОС ОО.

Методология и методы исследования

Одним из трендов развития современной школы является формирование образовательной среды. Средовой подход – это теория управления процессом формирования и развития учащегося посредством специально формируемой среды. Теорию средового подхода рассматривают как методологию

педагогической деятельности и методологию научно-педагогического исследования. Принято выделять базовые процедуры: средообразование, наполнение ниш, инверсия среды (она направлена на восстановление понимания среды самим учащимся), осреднение, типизация. Методологические основы исследования образовательной среды конкретизированы в работах В. А. Барабанщикова, Б. Ф. Ломова, Ю. С. Мануйлова, И. Р. Пригожина, В. И. Слободчикова, В. А. Ясвина. Средовой подход заключается в том, что в педагогическом процессе учитываются и целенаправленно используются возможности среды, превращая ее в средство для педагогического воздействия на обучающегося. В многочисленных исследованиях образовательной среды уделяется внимание анализу факторов развития личности, психологическим механизмам, сравнительному анализу различных сред, гуманитарной экспертизе, типологии, восприятию среды, отношениям в образовательной среде, проектированию инновационных сред и др. [Швачко, 2017].

Под образовательной развивающей средой В. А. Ясвин подразумевает систему воздействий и условий, способствующих формированию личности по установленным стандартам, а также предоставляющих возможности для ее развития, которые содержатся в социальном и пространственно-предметном окружении. Он под-

черкивает значимость образовательной среды в процессе формирования личности ученика по определённому образцу [Ясвин, 2018]. Структура образовательной среды, по Ясвину, включает три ключевых компонента: пространственно-предметный — условия и возможности для обучения, воспитания и социализации; социальный — условия, создаваемые в межличностных взаимодействиях между всеми участниками образовательных отношений; психодидактический — набор образовательных технологий, основанных на психологических и дидактических принципах [Ясвин, 2019]. На важность изучения такого фактора среды, как психологическая безопасность, обратили внимание и зарубежные исследователи [Brand, 2008].

С нашей точки зрения, системный подход играет важную роль в формировании среды, позволяя выделить все её особенности и рассмотреть их через призму системных взаимосвязей, иерархий и структурных характеристик. «Системный подход в современной российской педагогической науке остается одним из самых популярных познавательных инструментов. Анализ состояния современных педагогических исследований с использованием системного подхода показал, что интерес к этому подходу сохраняется, несмотря на появление большого количества новых методологических инструмен-

тов в арсенале педагогов» [Кузнецова, 2023, с. 3].

В то же время приходится констатировать, что часто при построении моделей образовательных систем сокращают количество элементов, которые могли бы ее описать наиболее полно, упрощают модель, ограничиваются построением только самых очевидных связей и взаимозависимостей. Это связано со следующими проблемами применения системного подхода на практике, в том числе в образовании: 1) трудности с выявлением и последующим измерением слабо диагностируемых качеств системы; 2) трудности с созданием алгоритма построения моделей, который бы отвечал запросам со стороны практиков и был бы эффективен и доступен по исполнению; 3) отсутствие эталонов, отказ от использования контрольных групп, так как каждая система является уникальной [Пятков, 2001]. В отношении последнего ограничения применения системного подхода в образовании хотелось бы особенно подчеркнуть, что каждая сельская школа является уникальной системой, сравнивать которые между собой сложно, а часто и некорректно. Как можно сравнить сельскую школу, расположенную в районе с развитой инфраструктурой, например, в Подмосковье, с образовательным учреждением, которое находится за Полярным кругом и куда не всегда возможно добраться в силу климато-географических

особенностей региона, а также из-за банального отсутствия дорог.

Несмотря на вышеуказанные сложности, существуют следующие пути их решения. В первую очередь, для построения и описания системы необходимо исследовать свойства целого объекта, а не отдельные свойства элементов или частей системы. При простоте формулировки рекомендации реализовать на практике ее бывает очень сложно, так как необходимо, чтобы развитый стиль системного мышления наличествовал хотя бы у части команды. Поэтому считаем важным постепенно отказываться от строгих и регламентированных этапов и процедур, характерных для аналитических исследований. В системных исследованиях важно использовать субъективный (экспертный) и объективный (с использованием математических процедур) отбор элементов системы для последующего моделирования. Для сравнения двух уникальных систем необходимо перейти от замера достоверности отличий между ними к определению существенности различий, в том числе в степени вариации признаков. Важно также помнить о ценностно-ориентированном характере функционирования образовательной системы.

Реальность ставит перед каждой сельской школой такие жесткие задачи, которые не просто требуют постоянной модернизации, неуклонного развития цифровых технологий, но и своевременного совершенствования педагогических

технологий, управленческого анализа данных, прогнозирования новых компетенций, разработки новых форм проведения уроков, новых технологий обучения и воспитания [Концепция проекта... , 2024]. Средовый подход предполагает наличие сложностей при построении образовательной системы, например, намного проще активно воздействовать на ученика и строго регламентировать с помощью традиционных методов и приемов его деятельность, чем позволять ему в специально созданных образовательных условиях создавать собственную учебную траекторию.

В рамках обозначенных методологических подходов мы использовали следующие методы: наблюдение, изучение нормативных документов, анализ, наблюдение за деятельностью управленческих образовательных организаций, участвующих в реализации национального проекта «Образование», «Школы Минпросвещения России»; изучение и анализ федеральных документов, связанных с развитием системы образования – Концепции проекта «Школа Минпросвещения России», Паспорта национального проекта «Образование», проектов благотворительного фонда «Вклад в будущее» и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Первым шагом к созданию безопасной и комфортной среды является обновление материально-технической инфраструктуры. Со-

временные мотивирующие учебные пространства должны включать эргономичную мебель (в первую очередь стулья и парты, которые могут быть использованы для работы в группах или парах, для индивидуальной работы), интерактивные доски и панели, а также модернизированные зоны для активного отдыха между уроками, учебными занятиями, внеурочными мероприятиями и переменами, для индивидуальной и групповой работы. Важно наличие высокотехнологичного оборудования в учебных лабораториях для уроков физики, химии и биологии, использование цифровых лабораторий, современных программных продуктов и т. д. [Паспорт национального ... , 2018].

Развитию образовательной среды в российской школе способствовала реализация национального проекта «Образование». Проект направлен на достижение национальной цели Российской Федерации, определенной президентом России Владимиром Путиным, – обеспечение возможности самореализации и развития талантов.

Федеральный проект «Современная школа» (нацпроект «Образование») направлен на обеспечение возможности детям получать качественное общее образование в условиях, отвечающих современным требованиям, независимо от места проживания ребенка, организации комплексного психолого-педагогического сопровождения участников образовательных отно-

шений, а также обеспечение возможности профессионального развития педагогических работников [Указ Президента ... , 2012].

В рамках этого проекта к концу 2024 года в общеобразовательных организациях сельских районов и малых городов необходимо было создать более 20-ти тысяч центров «Точка роста», а также 496 детских технопарков «Кванториум», из которых 361 – в школах, помимо других объектов инфраструктуры, способствующих развитию талантов каждого обучающегося [Паспорт национального ... , 2018].

Основные направления обновления материально-технической базы в современных школах включают: робототехнику и схемотехнику, химические, биологические и физические лаборатории, оборудование для конструирования и моделирования, инструменты и программное обеспечение для программирования, 3D-сканирования, моделирования и печати, оборудование для теле- и фотостудий, игровое оборудование и спортивно-тренировочное оборудование. Этот список не является исчерпывающим и должен быть дополнен с учетом требований, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, а также с учетом потребностей конкретной школы, её учеников и педагогического коллектива [Шляхтина, 2020].

Рассмотрим несколько примеров организации школьного пространства:

– создание специализированных помещений (как кабинетов, так и рекреационных зон и иных помещений, например, столовой) для организации зон отдыха для обучающихся, мест для занятий спортом и проведения внеурочных мероприятий, а также для организации школьного самоуправления;

– использование учебных кабинетов во внеурочное время для различных целей: ученики могут оставаться в школе для выполнения домашних заданий, подготовки проектов, творческой деятельности или другой активной работы, при этом придерживаясь законодательства и внутренних правил школы прописанных в локальных актах общеобразовательной организации.

Важно, чтобы такие мотивирующие пространства были доступны всем. Они не должны закрываться и иметь ограниченный доступ, а наоборот, должны привлекать учеников во второй половине дня. Это требует соблюдения норм безопасности и педагогического контроля, поэтому в помещении обязательно должен находиться взрослый (учитель, педагог дополнительного образования, лаборант), который сможет помочь ученикам, ответить на их вопросы и направить их деятельность. Неформальные занятия в этих специализированных помещениях также могут

организовывать и проводить ученики старших классов.

Образовательная среда должна быть доступной, в том числе для лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, в целях обучения которых по программам общего образования в образовательных организациях создаются специальные условия для получения образования такими обучающимися. Речь идет об условиях обучения, воспитания и развития, включающих в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, а также доступность объектов пространства школы [Байбородова, 2022].

Новые подходы к образовательному процессу требуют создания среды иного типа: привычные всем классы со строгой расстановкой мебели уже не могут обеспечить реализацию полноценных событийных, коммуникационных и образовательных функций, отвечающих современным стандартам. Поэтому сейчас необходимо использовать другие объемные-планировочные решения, которые будут оставаться актуальными в течение долгого времени, какие бы новейшие технологии ни появлялись и как бы ни менялись программы и подходы к образованию. Создать такие планировочные решения можно с помощью принципов обновления образовательного пространства. Всего выделяют

шесть основных принципов проектирования таких пространств: конвергентность, зонирование, трансформация, многоформатность, многофункциональность, открытость. Представим основные аспекты этих принципов.

Конвергентность – это целенаправленное совмещение различных пространств и приобретение ими ранее нетипичных функций. Например, в библиотеке появляется возможность проводить занятия, а учебный класс можно объединить с рекреацией или коридором.

Зонирование – это выделение многофункциональных и узконаправленных частей в пространстве. При общем тяготении к универсальности среды в школе все равно должны сохраняться места, в которых можно заниматься только одним видом деятельности, например, химическая лаборатория или спортивный уголок.

Трансформация и модульность – то есть возможность быстро изменять вид и форму помещений. Например, с помощью мобильной мебели или раздвижных перегородок.

Многоформатность – создание помещений с разными характеристиками: для детей младшего возраста и старшего, легко трансформируемые и изменяемые, для активной деятельности и сосредоточенной работы.

Многофункциональность – это придание пространству новых функций. Например, в рекреации можно и отдыхать, и проводить занятия.

Открытость – это объединение пространства, преобладание просторных общих помещений, активное использование в интерьере стеклянных стен и перегородок.

Школьное образовательное пространство должно быть не только комфортным, трансформируемым, эффективным с точки зрения достижения образовательных результатов, но и безопасным. Каждая образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, создавать безопасные условия обучения, в том числе при проведении практической подготовки обучающихся, а также безопасные условия воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации [Российская Федерация ... , 2012]

Эффективность использования образовательного пространства также в немалой степени зависит от восприятия и отношения к образовательной организации со стороны социума, в том числе со стороны обучающихся, их родителей (законных представителей), работников, потенциальных работодателей, органов государственной власти и местного самоуправления. Помимо объективной картины деятельности образовательной организации, образовательных результатов ее обучающихся, важным фактором является специ-

альная работа с общественностью, включающая в себя, помимо прочего, информационную открытость и фирменный стиль [Быкова, 2021].

Мы уже упоминали о важности использования системного подхода при проектировании и управлении образовательной средой, в том числе в сельской школе. Одним из важных качеств любой сложной социальной системы, к которым относится и образовательная организация, является ее открытость для других: учеников, их родителей, общественности. Именно открытость позволяет образовательной организации успешнее справляться с требованиями и вызовами современного мира. Полнота и доступность предоставления информации (нормативно-правовой, учебно-методической) дает возможность всем участникам образовательных отношений принимать активное участие в развитии образовательного пространства школы.

Можно сказать, что стиль является обязательным компонентом формирования правильного имиджа образовательной организации, привлечения специалистов и мотивированных учеников. Он повышает конкурентоспособность школы, помогает установить визуальный контакт между организацией и семьей.

Корпоративный стиль влияет и на эффективность образовательных процессов: он формирует уникальный образ школы и чувство принадлежности к единому целому, а также помогает задать ритм учеб-

ному процессу. Хотелось бы отметить, что фирменный стиль ни в коем случае не должен сводиться к внешним атрибутам, как это иногда бывает. Несомненно, что фирменная одежда, аксессуары (галстуки, платки, значки, нашивки и т. д.) создают чувство единения и позволяют решить множество задач по сплочению коллектива, формированию позитивного имиджа, продвижению организации в рейтингах. Но также необходимо знать и использовать различные маркетинговые методы, которые помогают продвигать фирменный стиль как важную составляющую корпоративной идентичности. Под корпоративной идентичностью понимают уникальный образ организации, то, что отличает ее от других и позволяет более ярко представлять себя в общественном пространстве. В этом случае те же галстуки или жилетки могут выступать как своеобразные маркеры при общении с другими, позволяя быстрее находить понимание и увеличивать контакты с заинтересованными лицами.

Отказ от информационной открытости и разработки фирменного стиля (в том числе в целях экономии финансовых, временных и других ресурсов) может привести к ситуации, когда школа с объективно хорошими результатами деятельности (стабильно высокими образовательными результатами обучающихся) в общественных и общественно-профессиональных рейтин-

гах (как формальных, так и неформальных) будет занимать неподобающее ей низкое место в связи с недостаточной (или даже неверной) информированностью заинтересованных лиц [Зайцева, 2020].

Заключение

Подводя итоги, отметим, что современная сельская школа — это технологичная и комфортная образовательная среда, включающая в себя совокупность содержания образования, ресурсов, технологий, нормативов, а также связанные с ней коммуникации и общественные отношения (проще говоря, это пространство для формирования компетенций, которые (и пространство, и компетенции) соответствуют социально-экономическим потребностям человека, общества и государства). Одновременно при

этом современная сельская школа — это и сложная многоуровневая система, которая должна быть ценностно-ориентированной, гетерархичной, открытой, иметь свой фирменный стиль. Применение системного и средового подходов при создании и управлении такой системой позволяет решать трудные задачи адаптации школы к постоянно и быстроменяющимся требованиям со стороны общества. Образовательная среда современной сельской школы задает особый, новый тон процессу обучения и воспитания, а, следовательно, не позволяет педагогам работать «по-старому», стимулирует их дальнейший личностно-профессиональный рост, что дает школе возможность достигать качественно новых результатов.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Формирование психологически комфортной образовательной среды в сельской школе : монография / Л. В. Байбородова, В. В. Белкина, О. В. Коршунова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 215 с.
2. Быкова С. С. Управление развитием психологически комфортной и безопасной образовательной среды / С. С. Быкова, О. В. Пополитова, Н. А. Шобонов // Педагогика сельской школы. 2021. № 2(8). С. 92–105.
3. Журавлева С. В. Исторический обзор становления понятия «образовательная среда» в педагогической науке // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 3. С. 48–56.
4. Зайцева Н. В. Активизация инновационной деятельности учителя как условие обеспечения эффективности и укрепления позитивного имиджа сельской школы // Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации национального проекта «Образование». Ч. 2. : мат. всероссийской научно-практ. конф. / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ ; ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. С. 265–272.
5. Зайцева Н. В. Управленческие механизмы развития дополнительного образования сельских школьников в условиях модернизации образования // Эффективные модели и практики организации дополнительного образования детей, прожи-

вающих в сельской местности, в условиях цифровизации и глобального технологического обновления : мат. всероссийской научно-практ. конф. / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 350–356.

6. Ковылева Ю. Э. Построение образовательной среды современной школы // Актуальные задачи педагогики : мат. V межд. науч. конф. Чита : Молодой ученый, 2014. С. 117–119.

7. Концепция проекта «Школа Минпросвещения России» : сайт. Москва, 2024. URL: <https://smp.edu.ru/concept> (дата обращения: 11.04.2025).

8. Кузнецова А. Г. Генезис системного подхода в советской педагогике : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Хабаровск : ОЭПИ РИОЦ ТОГУ, 2023. 180 с.

9. Молостова Н. Ю. Современные подходы к определению образовательной среды школы в зарубежных и отечественных психолого-педагогических исследованиях / Н. Ю. Молостова, Н. Ю. Шуваева // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. № 2-2. С. 98–121.

10. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). URL: <https://base.garant.ru/72192486/?ysclid=luvdf3389n602617810> (дата обращения: 11.02.2025).

11. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ (принят Государственной думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года) // Сонсорциум Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617?ysclid=ltpn7do59i420349829> (дата обращения: 11.02.2025).

12. Сартакова Е. Е. Тенденции становления сельской школы в условиях социокультурной модернизации образования / Е. Е. Сартакова, Е. П. Еретнова // Педагогика сельской школы. 2024. № 1 (19). С. 36–52.

13. Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. Инноватор Bennet college. 1997. С. 177–184.

14. Старкова Д. В. Основные критерии оценки образовательной среды // Психология, социология и педагогика. 2017. № 4. С. 77–89.

15. Степанов П. В. Воспитание в современной школе: от программы к действиям / П. В. Степанов, Н. Л. Селиванова [и др.] ; под ред. П. В. Степанова. Москва : ФГБНУ «ИСРО РАО», 2020. 119 с.

16. Трушников Т. Г. Системный подход в педагогике как инновационная основа формирования образовательного пространства // ЧиО. 2006. № 7. С. 87–111.

17. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. 2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070023?ysclid=ls1qqh6fn1920212273> (дата обращения: 29.01.2025).

18. Фролова Т. Н. Системный подход и его роль в научном образовании / Т. Н. Фролова, Т. В. Шашурина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 29–35.

19. Швачко Е. В. Средовой подход в методологии педагогического исследования: содержательный и функциональный аспекты / Е. В. Швачко, Т. А. Калугина // Педагогическая наука и практика. 2017. № 3 (17). С. 21–25.

20. Шляхтина Н. В. Сетевой альянс «точек роста» сельской школы: в ожидании синергетического эффекта // Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации Национального проекта «Образование»: мат. всероссийской научно-практ. конф. Ч. 1 / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. С. 129–135.

21. Ясвин В. А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам // Изв. Саратов-та. Нов. серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. № 1. С. 22–29.

22. Ясвин В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. Москва: Народное образование, 2019. 448 с.

23. Brand S. A large scale study of the assessment of the social environment of middle and secondary schools: The validity and utility of teachers' ratings of school climate, cultural pluralism, and safety problems for understanding school effects and school improvement / S. Brand, R. D. Felner, A. Seitsinger, A. Burns, N. Bolton // Journal of School Psychology. 2008. Vol. 46, № 5. P. 507–535.

24. Reid K., Hopkins D. et al. Towards the effective school: The problems and solutions. Oxford, 1987.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Formirovanie psihologicheski komfortnoj obrazovatel'noj sredy v sel'skoj shkole = Formation of a psychologically comfortable educational environment in rural school: monografija / L. V. Bajborodova, V. V. Belkina, O. V. Korshunova. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2022. 215 s.

2. Bykova S. S. Upravlenie razvitiem psihologicheski komfortnoj i bezopasnoj obrazovatel'noj sredy = Managing the development of a psychologically comfortable and safe educational environment / S. S. Bykova, O. V. Popolitova, N. A. Shobonov // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2021. № 2(8). S. 92–105.

3. Zhuravleva S. V. Istoricheskij obzor stanovlenija ponjatija «obrazovatel'naja sreda» v pedagogicheskoj nauke = Historical review of the formation of the concept of «educational environment» in pedagogical science // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2016. № 3. S. 48–56.

4. Zajceva N. V. Aktivizacija innovacionnoj dejatel'nosti uchitelja kak uslovie obespechenija jeffektivnosti i ukreplenija pozitivnogo imidzha sel'skoj shkoly = Intensification of innovative teacher activity as a condition for ensuring efficiency and strengthening the positive image of rural school // Razvitie sel'skih obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah realizacii nacional'nogo proekta «Obrazovanie». Ch. 2. : mat. vserossijskoj nauchno-prakt. konf. / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl': RIO JaGPU; GAU DPO JaO IRO, 2020. S. 265–272.

5. Zajceva N. V. Upravlencheskie mehanizmy razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija sel'skih shkol'nikov v uslovijah modernizacii obrazovanija = Management mechanisms for developing additional education for rural schoolchildren in the context of education modernization // Jeffektivnye modeli i praktiki organizacii dopolnitel'nogo obrazovanija

detej, prozhivajushih v sel'skoj mestnosti, v uslovijah cifrovizacii i global'nogo tehnologičeskogo obnovlenija : mat. vsrossijskoj nauchno-prakt. konf. / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 350–356.

6. Kovyleva Ju. Je. Postroenie obrazovatel'noj sredy sovremennoj shkoly = Building the educational environment of a modern school // Aktual'nye zadachi pedagogiki : mat. V mezhd. nauch. konf. Chita : Molodoj učenij, 2014. S. 117–119.

7. Koncepcija proekta «Shkola Minprosveshhenija Rossii» = Concept of the project «School of the Ministry of Education of Russia» : sajt. Moskva, 2024. URL: <https://smp.edu.ru/concept> (data obrashhenija: 11.04.2025).

8. Kuznecova A. G. Genesis sistemnogo podhoda v sovetskoj pedagogike = Genesis of a systematic approach in Soviet pedagogy : monografija. 2-e izd., pererab. i dop. Habarovsk : OJePI RIO TOGU, 2023. 180 s.

9. Molostova N. Ju. Sovremennye podhody k opredeleniju obrazovatel'noj sredy shkoly v zarubežnyh i otečestvennyh psihologo-pedagogičeskich issledovanijah = Modern approaches to determining the educational environment of a school in foreign and domestic psychological and pedagogical research / N. Ju. Molostova, N. Ju. Shuvaeva // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2013. № 2-2. S. 98–121.

10. Paspport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategičeskomu razvitiju i nacional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16) = Passport of the national project «Education» (approved by Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, protocol of 24.12.2018 № 16). URL: <https://base.garant.ru/72192486/?ysclid=luvdf3389n602617810> (data obrashhenija: 11.02.2025).

11. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 273-FZ (prinjat Gosudarstvennoj dumoj 21 dekabnja 2012 goda: odobren Sovetom Federacii 26 dekabnja 2012 goda) = Russian Federation. Laws. On education in the Russian Federation: Federal Law № 273-FZ (adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012) // Sorsorcium Kodeks: jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehničeskich dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617?ysclid=ltpn7do59i420349829> (data obrashhenija: 11.02.2025).

12. Sartakova E. E. Tendencii stanovlenija sel'skoj shkoly v uslovijah soci-okul'turnoj modernizacii obrazovanija = Trends in the formation of rural school in the context of socio-cultural modernization of education / E. E. Sartakova, E. P. Eretnova // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 1 (19). S. 36–52.

13. Slobodchikov V. I. Obrazovatel'naja sreda: realizacija celej obrazovanija v prostranstve kul'tury = Educational environment: realizing the goals of education in the cultural space // Novye cennosti obrazovanija: kul'turnye modeli škol. Vyp. 7. Innovator Bennet college. 1997. S. 177–184.

14. Starkova D. V. Osnovnye kriterii ocenki obrazovatel'noj sredy = Main criteria for assessing the educational environment // Psihologija, sociologija i pedagogika. 2017. № 4. S. 77–89.

15. Stepanov P. V. Vospitanie v sovremennoj shkole: ot programmy k dejstviam = Modern school education: from program to action / P. V. Stepanov, N. L. Selivanova [I dr.] ; pod red. P. V. Stepanova. Moskva : FGBNU «ISRO RAO», 2020. 119 s.

16. Trushnikova T. G. Sistemnyj podhod v pedagogike kak innovacionnaja osnova formirovanija obrazovatel'nogo prostranstva = Systematic approach in pedagogy as an innovative basis for forming educational space // ChiO. 2006. № 7. S. 87–111.

17. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2012 № 597 «O meroprijatijah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki» = Decree of the President of the Russian Federation dated from 07.05.2012 № 597 «On measures to implement state social policy» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii : sajt. 2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070023?ysclid=ls1qqh6fn1920212273> (data obrashhenija: 29.01.2025).

18. Frolova T. N. Sistemnyj podhod i ego rol' v nauchnom obrazovanii = Systems approach and its role in science education / T. N. Frolova, T. V. Shashurina // Psihologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti. 2023. № 1. S. 29–35.

19. Shvachko E. V. Sredovoj podhod v metodologii pedagogicheskogo issledovanija: sodержatel'nyj i funkcional'nyj aspekty = Environment approach in pedagogical research methodology: content and functional aspects / E. V. Shvachko, T. A. Kalugina // Pedagogicheskaja nauka i praktika. 2017. № 3 (17). S. 21–25.

20. Shljahtina N. V. Setevoj al'jans «toček rosta» sel'skoj shkoly: v ozhidanii sinergetičeskogo jeffekta = Network alliance of «growth points» of rural school: in anticipation of a synergistic effect // Razvitie sel'skih obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah realizacii Nacional'nogo proekta «Obrazovanie» : mat. vserossijskoj nauchno-prakt. konf. Ch. 1 / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : GAU DPO JaO IRO, 2020. S. 129–135.

21. Jasvin V. A. Issledovanija obrazovatel'noj sredy v otechestvennoj psihologii: ot metodologičeskikh diskussij k jempiričeskim rezul'tatam = Studies of the educational environment in domestic psychology: from methodological discussions to empirical results // Izv. Sarat. un-ta. Nov. serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2018. № 1. S. 22–29.

22. Jasvin V. A. Shkol'naja sreda kak predmet izmerenija: jekspertiza, proektirovanie, upravlenie = School environment as a subject of measurement: expertise, design, management. Moskva : Narodnoe obrazovanie, 2019. 448 s.

23. Brand S. A large scale study of the assessment of the social environment of middle and secondary schools : The validity and utility of teachers' ratings of school climate, cultural pluralism, and safety problems for understanding school effects and school improvement / S. Brand, R. D. Felner, A. Seitsinger, A. Burns, N. Bolton // Journal of School Psychology. 2008. Vol. 46, № 5. P. 507–535.

24. Reid K., Hopkins D. et al. Towards the effective school: The problems and solutions. Oxford, 1987.

Статья поступила в редакцию 20.07.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 20.07.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.

Научная статья
УДК 37.018.1
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-3-25-20
EDN: LQGAOH

Семейные школы в сельских экопоселениях

Елена Юрьевна Петряева¹, Елена Борисовна Кириченко²,
Алина Геннадьевна Дьякова³

¹Кандидат педагогических наук, руководитель научно-исследовательского центра аналитических исследований и моделирования в образовании, Московский городской педагогический университет. 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

²Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

³Эксперт Консорциума «Семейное образование», Ассоциация семейных школ. 426054, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. 9-я Подлесная

¹petryaevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>

²ekirichenko74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8502-0729>

³alinasan@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0098-9775>

Аннотация. Статья посвящена анализу образовательных практик семей в сельских экопоселениях и выявлению их социальной роли. Представлены основные характеристики семейных школ как модели реализации семейного образования. Выявлены особенности экопоселений и показаны их перспективы в возрождении российского села.

Основой исследования стали три кейса семейных школ из экопоселений Владимирской, Калужской и Ярославской областей, где родители формируют самоорганизующиеся сообщества для совместного обучения и воспитания детей. Особенность этих школ – высокая вовлеченность родителей в педагогический процесс, что позволяет создавать гибкую образовательную систему, ориентированную на потребности детей и возможности сообщества, в которой ценится не только знаниевый компонент, но и развитие личности через практический опыт жизни, труд и самореализацию.

Семейные школы выступают важными социальными институтами и становятся центрами укрепления территориального сообщества, привлекая новые семьи. Обучение строится на принципах межсемейного сотрудничества и преемственности поколений, где старшие дети и опытные родители передают младшим культурные и образовательные ценности, формируя тем самым эффективную мотивацию к обучению через среду. Кроме того, семейные школы поддерживают родителей в осо-

знании их педагогической роли, обеспечивая учебно-методическую помощь, что способствует их постоянному развитию и укреплению общинных связей.

Выводы подчеркивают, что семейные школы в экопоселениях являются инновационной формой образовательной и социальной организации, тесно связанной с возрождением сельской жизни, укреплением семейных традиций и экологической культуры, представляя собой потенциальную модель устойчивого развития общества будущего.

Ключевые слова: семейное образование; семейные школы; инновационная форма образовательной и социальной организации; семейные традиции; кооперации родителей; экопоселения; поселения родовых поместий

Для цитирования: Петряева Е. Ю., Кириченко Е. Б., Дьякова А. Г. Семейные школы в сельских экопоселениях // Педагогика сельской школы. 2025. № 3 (25). С. 20–42. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-20>. <https://elibrary.ru/LQGAOH>.

Original article

Family schools in rural eco-settlements

Elena Yu. Petryaeva¹, Elena B. Kirichenko², Alina G. Dyakova³

¹Candidate of pedagogical sciences, head of the Research center for analytical research and modeling in education, Moscow city pedagogical university. 129226, Moscow,

²Selskokhozyaistvenny proezd, 4

²Candidate of pedagogical sciences, associate professor at department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky.

150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

³Expert at Family education consortium, Association of family schools. 426054, Udmurt republic, Izhevsk, 9-ya Podlesnaya st.

¹petryaevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>

²ekirichenko74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8502-0729>

³alinasan@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0098-9775>

Abstract. The article is devoted to the analysis of educational practices of families in rural eco-settlements and the identification of their social role. The main characteristics of family schools as a model of family education implementation are presented. The features of eco-settlements are revealed and their prospects in the revival of the Russian countryside are shown.

The research was based on three cases of family schools from eco-settlements in the Vladimir, Kaluga and Yaroslavl regions, where parents form self-organizing communities for joint education and upbringing of children. The peculiarity of these schools is the high involvement of parents in the pedagogical process, which makes it possible to create a flexible educational system focused on the needs of children and the opportunities of the community, in which not only the knowledge component is valued, but also personal development through practical life experience, work and self-realization.

Family schools act as important social institutions and become centers for strengthening the territorial community, attracting new families. Education is based on the prin-

ciples of inter-family cooperation and generational continuity, where elder children and experienced parents pass on cultural and educational values to younger ones, thereby forming effective motivation to learn through the environment. In addition, family schools support parents in realizing their pedagogical role by providing educational and methodological assistance, which contributes to their continuous development and strengthening community ties.

The conclusions emphasize that family schools in eco-settlements are an innovative form of educational and social organization closely linked to the revival of rural life, strengthening family traditions and ecological culture, representing a potential model for the sustainable development of the society in the future.

Key words: family education, family schools, innovative form of educational and social organization; family traditions; parent cooperatives, eco-settlements, ancestral homestead settlements

For citation: Petryaeva E. Yu., Kirichenko E. B., Dyakova A. G. Family schools in rural eco-settlements. *Pedagogy of rural school*. 2025; 3(25): 20–42. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-20>. <https://elibrary.ru/LQGAOH>.

Введение

Современный образовательный ландшафт характеризуется многообразием практик, ориентированных на образовательные запросы семьи, которые чаще всего связаны с индивидуально-ориентированным подходом к обучению. В последние годы заметным явлением стало появление семейных школ, где образовательные инициативы родителей помогают создавать гибкие модели обучения. Под семейными школами мы понимаем сообщества родителей, обучающих своих детей на семейной форме образования, которые объединились с целью решения педагогических задач. Они не ведут образовательную деятельность по реализации общеобразовательных программ и не оказывают образовательные услуги другим лицам с целью извлечения прибыли. Семьи кооперируются, чтобы обеспечить своим детям социальное раз-

витие, формирование социально-значимых качеств и развитие их индивидуальных способностей. Семейные школы характеризуются высокой степенью вовлеченности родителей в процесс организации совместной деятельности, заинтересованностью в совместном опыте и результатах образования. Семейные школы – это сообщества семей, объединенных общими ценностными и мировоззренческими позициями, которых, чаще всего, связывают прочные и доверительные межличностные отношения, открытая коммуникация, общность взглядов и подходов к построению образа жизни.

В основе деятельности семейных школ лежит кооперация родителей, которая представляет собой самоорганизующиеся сообщества для решения общих задач социализации, обучения, воспитания и развития детей, а также социальной

поддержки и взаимодействия друг с другом.

Анализ научной литературы показал, что кооперация родителей с целью создания семейных школ – это новая для научного осмысления проблема. В современных научных публикациях в области семейного образования ученые исследуют особенности и причины выбора семейной формы обучения. В частности, в исследовании М. В. Придатченко основным мотивом перехода на семейное образование является недоверие родителей к традиционной школьной системе, которая не удовлетворяет потребности в понимании и надежности. Отмечается, что современное школьное образование теряет связь с реальным обучением, а расширение образовательного рынка снижает уникальность школы как института. В ответ родители берут на себя функции образования, формируя альтернативные модели, сохраняющие индивидуальность ребёнка [Придатченко, 2021]. С. В. Ляликова по результатам социологического исследования показывает, что выбор семейного образования обусловлен желанием родителей повысить качество школьного образования и углубить знания обучающегося, а также воспитать ребенка в традициях семейной преемственности [Ляликова, 2022]. И. В. Золин среди ключевых причин выбора семейного образования называет стремление родителей обеспечить индивидуальную траекторию обучения.

Он делает вывод, что семейное образование позволяет учитывать индивидуальные особенности ребенка, что позволяет родителям корректировать учебную программу, оптимизировать учебную нагрузку, перераспределять время учебы и досуга. Автор подчеркивает, что в условиях семейного образования дети обретают выраженную мотивацию процесса познания, определенную гибкость мышления и поведения [Золин, 2023].

Близкими теме создания семейных школ, на наш взгляд, являются исследования, затрагивающие вопросы вовлеченности и участия родителей в образовательном процессе. Так, К. А. Любичкая в своем исследовании анализирует различные модели родительской вовлеченности, подчеркивая, что это способствует улучшению академических результатов, развитию коммуникативных связей между домом и школой и улучшению общего климата в учебном заведении [Любичкая, 2020]. М. И. Гошиным осуществлена типологизация стратегий вовлеченности родителей в образование на основании их участия в учебном процессе и школьной жизни детей, выявлена закономерность между активным участием родителей и успеваемостью детей [Гошин, 2023].

Семейные школы получили широкое распространение преимущественно в крупных городах и мегаполисах, где родители стремятся организовать обучение детей вне

традиционных образовательных учреждений [Поливанова, 2020; Петряева, 2023; Школа вне правил ... , 2025]. Тем не менее, возрождение семейного образования становится заметным и в сельской местности, где инициативные родители создают сообщества для совместного обучения и воспитания детей. В этом контексте экопоселения занимают особое место как территории, где кооперация родителей по созданию семейных школ реализуется на практике.

В последние годы экопоселения становятся одним из наиболее перспективных направлений возрождения российского села, способствуя формированию семейных сообществ и развитию устойчивых сельских территорий. Такие инициативы не только возрождают семейные и национальные традиции, но и стимулируют экономическую, культурную и экологическую активность на селе [Байбородова, 2024].

А. А. Позаненко выделяет поселения родовых поместий как самую распространённую форму российских экопоселений. Он определяет, что ключевыми факторами успешности таких поселений выступают сплочённость жителей и их укоренённость, на которые влияют процент зимующих семей, финансовая обеспеченность, урегулированность быта и уверенность в правах на землю. Особая роль отводится внутренней структуре взаимодействия, грамотному управлению и правилам приёма новых членов:

именно эти институциональные и психологические механизмы определяют устойчивость и длительность существования сообщества, его адаптивность к внешним вызовам и способность к саморазвитию [Позаненко, 2020].

Ю. В. Павлова на основе анализа разнообразных форм и типов биоэкопоселений в сельской местности выделяет биоэкополисы как начало формирования новой и самой перспективной модели жизнеустройства в условиях села [Павлова, 2022].

Исследование М. В. Гавриленко раскрывает феномен экопоселений в Сибири как социокультурный феномен, имеющий огромный потенциал в осуществлении эффективного общественного самоуправления [Гавриленко, 2020].

О. П. Фадеева, анализируя современные проблемы сельского социума, подчеркивает, что внутренняя инициатива жителей становится основой для выживания и развития поселения в условиях сокращения государственных ресурсов и формальных структур [Фадеева, 2019].

Изучение экопоселения Азь Градь в Омской области, проведенное А. Г. Селезневым, показало, что концепция, основанная на идеологии возврата к природе, может выступать в качестве альтернативной стратегии смягчения текущих социальных потрясений. В таких условиях меняется подход к образованию, специфической чертой становится образователь-

ный туризм. При поселении создана Русская Академия Знаний, Умений, Мастерства (РАЗУМ), в которой приглашенные учителя («профессора») учат «студентов» различным ремеслам. Много лет проводятся летние детские клубные лагеря «Академия мечты», планируется строительство школы, реализующей образовательные программы известных педагогов, например, Щетинина [Селезнев, 2022, с. 937].

Исследователи подчеркивают, что процессы самоуправления на местах, самоорганизация жителей в решение жизненно важных проблем, образовательные инициативы семей – все это выступает мощным средством сплочения сообщества и возрождения сельского образа жизни, способствует повышению привлекательности сельских территорий для новых семей и закреплению молодежи на селе. В условиях сокращения численности сельского населения и ограниченных ресурсов местных администраций именно *экопоселения* способны стать основой для устойчивого развития сельских территорий.

Первые экопоселения стали появляться во многих странах мира в 1950–1970-е годы на гребне протестных движений как часть «зеленой волны» контрурбанизации. «В 1980-е годы на Западе экопоселения ассоциировались с антиатомным движением. Экологические поселения появились в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Пер-

вые экопоселенцы – это наиболее разношерстная публика, увлеченная эзотерической литературой. Вторая волна (2000-е годы) – читатели книг “Звенящие кедры России”, а третья (2010-е годы) – люди, недовольные “новой демократией”, сторонники некоторых общественных движений или православные верующие» [Андреева, 2020, с. 53]. В России экопоселения иначе называются поселениями родовых поместий. Жизнедеятельность в экопоселениях строится на «принципах разумного минимализма и экономии, по максимуму используемых возможностей окружающего мира» [Афанасьева, 2022, с. 612]. На возникновение и распространение экопоселений влияют локальные последствия климатических изменений, антропогенное воздействие, пандемия и т. д. [Садковская, 2020]. Экопоселения стремятся к формированию сообществ вокруг устойчивого образа жизни и поощрению минимального воздействия на окружающую среду [Temesgen, 2020].

В целом экопоселения выполняют для жителей и локальной территории несколько функций. Восстановление общинности и социального взаимодействия проявляется в создании условий для межвозрастного взаимодействия, самоорганизации жителей и поддержке семейных ценностей, детско-родительских связей. В экопоселениях развивается малое предпринимательство, мелкое фермерство, ремесла, производство натураль-

ных продуктов. Это позволяет семьям быть менее зависимыми от внешней экономики. Для экопоселений характерны самообеспечение и экологичность, совместное использование ресурсов. Экопоселение влияет на формирование экологического мышления жителей: бережное отношение к земле, природным ресурсам, живым существам. Экопоселения помогают возрождать утраченные сельские традиции (рукоделие, хлебопашество, праздники, обряды) и создают новую сельскую культуру, сочетающую традиционные ценности с современным подходом к жизни. В экопоселениях формируется новое поколение сельских жителей.

В экопоселениях пересматриваются подходы к образованию детей, основной формой образования становится семейное образование, в некоторых случаях развиваются семейные школы как системообразующий элемент поселения. Многие экопоселения разрабатывают альтернативные образовательные подходы. Экопоселения могут быть важными учебными лабораториями для экспериментов с учебными программами и педагогикой устойчивого образования, позволяя ученикам учиться вне дисциплинарных, культурных и мировоззренческих границ [Papenfuss, 2019]. Зарубежные исследователи рассматривают экопоселения как трансдисциплинарные «классы» устойчивого развития [Roysen, 2020], исследуют роль среды обучения

и взаимодействия внутри экопоселений в результатах и процессах обучения, барьеры для обучения и переносимость моделей обучения за пределы контекста экопоселения [Mychajluk, 2023].

Новизна исследования заключается в том, что рассмотрены особенности семейного образования и семейной школы именно в экопоселениях, показана роль семейной школы и активного участия родителей в образовании своих детей в социальной жизни поселения, выявлен парадокс: чем больше попыток оформить семейную школу в рамках законодательства, тем выше вероятность ее трансформации в частную школу.

Практическая значимость исследования определяется описанием педагогических средств и условий организации семейной школы и семейного образования в условиях сельского поселения. Для педагогов сельских школ материалы исследования важны с точки зрения организации продуктивного взаимодействия с родителями, проектирования образовательного процесса, основанного на интересах ребенка в условиях сельской местности.

Цель исследования: изучение семейных школ в сельских экопоселениях, а также выявление их социальной роли

Методология и методы исследования

Исследование проводилось в рамках качественной парадигмы социальных наук, предполагающей

углублённое понимание смысла, контекста и ценностных установок участников образовательного процесса. В основе методологии – этнографический подход для описания образовательных практик, анализа внутренних правил проектов, ролей родителей, взаимоотношений между семьями; и феноменологический подход, который позволяет понять, как участники воспринимают и осмысливают свою реальность, в данном случае – семейное образование.

В качестве ведущего теоретического основания был выбран конструктивистский подход, который позволил рассмотреть семейную школу и семейное образование в экопоселениях как социально-педагогическую конструкцию, которая создается совместными усилиями родителей, детей и других жителей экопоселений.

В исследовании используется кейс-метод: исследованы три конкретных случая семейного образования экопоселения «Майское» Владимирской области, семейной школы экопоселения «Ковчег» Калужской области, семейного проекта экопоселения «Ладное» деревни Ильцино Ярославской области.

Для сбора эмпирических данных были проведены полуструктурированные интервью с основателями семейных школ и лидерами семейного образования:

– Алёной Григорьевной Бояриновой – педагогом, в прошлом – старшим преподавателем кафедры

психолого-педагогических технологий охраны и укрепления здоровья Российской Академии повышения квалификации учителей, автором программы по проектированию здоровьесберегающих систем образования, экспертом по работе со взрослыми и детьми по методикам Н. А. Зайцева, организатором детских и семейных клубов в Москве и Подмосковье, автором и ведущей семинаров «Сотворение Семейной Школы в поселении Родовых Поместий». Бояринова – мама и бабушка детей на семейном образовании. На данный момент – пенсионер, организатор и житель поселения родовых поместий;

– Ниной Владимировной Варшавской, музыкальным педагогом по первому образованию, одним из основателей семейной школы экопоселения «Ковчег»;

– Верой Валентиновной Полесовой, музыкальным педагогом, организатором семейного сообщества в сельском поселении родовых поместий «Ладное».

В исследовании использовался метод включенного наблюдения за жизнедеятельностью жителей экопоселений. Также изучены открытые источники об этих поселениях в интернете [Официальный сайт экопоселений ... , 2025; Альтернативное образование ... , 2025; Варшавская, 2025; Официальный сайт поселения родового поместья «Майское» ... , 2025]. Интервью были проведены в онлайн-формате. В ходе интервью обсуждались во-

просы: влияние культурных и социальных факторов на открытие проектов «семейная школа» и развитие семейного образования, юридическое оформление, объемные показатели и эволюция проектов, участие семей в образовании детей, особенности содержания и организации деятельности детей, организация аттестаций, философско-педагогическая идентификация семейных школ, ценности и представления о результатах, а также перспективы развития проектов.

Для анализа открытых источников и стенограмм интервью использовался тематический и сравнительный анализ. Выбранные методы обеспечили выделение ключевых категорий и концептов, характеризующих семейную школу как форму альтернативного образования и роль семейных школ в развитии сельских поселений.

Результаты исследования и их обсуждение

Экопоселение или поселение родовых поместий «Майское» расположено во Владимирской области на 36,5 гектаров земли. Расстояние до ближайших деревень – 5 километров, до райцентра Меленки – 27 километров, до г. Муром – 70 километров, до г. Владимира – 145 километров. В поселении реализуется проект «Исток», который включает в себя несколько взаимосвязанных направлений: семейная школа, интернет-лавка, мастерские прикладного творчества и экотуризм. Поселение существует с 2006 г.

Экопоселение или поселение родовых поместий «Ковчег» расположено в Калужской области, в котором в настоящий момент проживает около 100 человек, включая 40 детей. Экопоселение занимает 121 гектар земли и находится в 140 километрах к юго-западу от Москвы и в 30 километрах от городов Малоярославец и Медынь. Инициативная группа поселения начала работу в 2001 году.

Поселение родовых поместий «Ладное» расположено в Ярославской области около деревни Ильцино в 35 км от г. Ярославля, в нем проживает около 20 семей. Поселение полностью поддерживает идеологию создания родовых поместий, добрососедские отношения, активно развивается. Имеется гончарная мастерская и кузница. Проводятся детские турпоходы, имеется детская творческая студия. Поселение ориентировано на сельский образ жизни, близость к природе и самообеспечение.

Семейное образование в экопоселении «Майское». Семейная школа в поселении просуществовала несколько месяцев. Это было объединение родителей нескольких семей, которые организовали пространство для образования своих детей. Семейная школа рассматривалась как способ поддержания интереса ребенка, здесь нет типового расписания, так как у каждой семьи по-особенному устроен день. В целом в экопоселении определились важные подходы к организации

образования собственных детей. Родители для своих детей «создают условия и атмосферу, в которой мотивация не теряется. И, возможно, что когда-то, в какой-то день — это погружение. Мы собрались, поехали на природу, расставили мольберты и начали рисовать красоты неопишуемые в Коломенском парке или на Волге. В другой день собрались и поехали к кому-нибудь из учеников и помогли там кормить кроликов, прясть на прялке. В другой день в музей игрушки поехали, попытались что-то сделать своими руками там. На гончарную мастерскую куда-то и так далее. Это всегда по-разному. Задача семейной школы — объединить семью» (А. Г. Бояринова, экопоселение «Майское»). В экопоселении дети учатся через реальные дела и жизненные ситуации: работа в огороде, участие в культурных мероприятиях, поездки в музей, экскурсии. Такие проекты, как считает А. Г. Бояринова, дают не только знания, но и опыт ответственности, самостоятельности и сотрудничества. «Что купить, что сшить, какой спектакль поставить. А для этого надо уметь читать, писать и так далее. То есть всё это нужно делать. Ну и, соответственно, по мере возможности, маленький ребёнок будет свою задачу выполнять, свою роль играть в этой подготовке. Сначала в проведении, потом в осмыслении, потом в письме сочинений на эту тему.

Мы будем какое-то время ещё жить этим. Потом новая задача стоит. И вот тогда вся учёба, она подчинена этому» (А. Г. Бояринова, экопоселение «Майское»). Важный подход — открытие знаний детьми в процессе собственной жизни, а не получение их в готовом виде. «История начинается не с первобытно общинного строя в пятом классе, не в Африке где-то. Она начинается здесь и сейчас. Мы вспоминаем, кто мама, кто папа, чем они жили, чем живут старшие братья и сёстры. И литература начинается здесь же. Физика, химия вообще с рождения начинается у нас — вода, песочек. Мы всё это дело изучаем на практике» (А. Г. Бояринова, экопоселение «Майское»).

В поселении нет разделения на «детский» и «взрослый» мир. Дети общаются со взрослыми разных возрастов, участвуют в их работе, наблюдают за процессами. Старшие дети часто помогают младшим — это способствует развитию лидерских качеств, эмпатии и ответственности. Дети участвуют в проектировании собственного обучения и имеют возможность выбирать темы, формы работы, уровень сложности. «Выбор бывает разный: между компьютерной игрой и лопатой в огороде... Но важно, чтобы выбор был осознанным, и ребёнок понимал ценность каждого действия» (А. Г. Бояринова, экопоселение «Майское»).

Для получения официального документа об образовании (например, аттестата), родители и дети готовятся к государственной аттестации. Аттестация может происходить в форме: тестирования, защиты проектов, собеседования. Подготовка к аттестации в школе также включает игровые и практические методы.

В экопоселениях именно родители учат своих детей через самоорганизацию, совместную деятельность, проекты и погружение в жизнь поселения. Этот процесс строится на принципах альтернативного образования, где акцент делается не на формальных знаниях, а на жизненном опыте, интересах ребёнка и развитии личности.

Из интервью с А. Г. Бояриновой: *«Родители не обязаны быть педагогами. Они просто по сути своей педагоги. Просто потому, что у них родились эти дети, потому что у них семья. Бог так распорядился, что они родители этих детей. А раз они родители, значит, они и педагоги своим детям». По сути, это фундаментальная установка: родительство – это природная форма педагогики, и задача родителей – научиться осознанно использовать этот потенциал»* (А. Г. Бояринова, экопоселение «Майское»).

Семейная школа экопоселения «Ковчег» как проект зародилась в 2006 через объединение нескольких семей (10 детей и 7 родителей) в группу, обучение основывалось

на педагогике М. Монтессори. Через два года возникла вторая группа детей, родители которых выбрали в качестве базовых подходов методику В. И. Жохова. Это стало базовым подходом к организации деятельности семейной школы: каждая группа семей и детей формирует свою уникальную программу. *«И у нас получилось, что мы идём такими параллельными путями. У нас есть наш класс, есть параллельно ещё следующий класс, и дальше этот принцип, он был и запущен, что для каждого класса его коллектив родителей и детей формирует какую-то свою немножко, собственно, своеобразную программу, в зависимости от того, какие дети, мальчики или девочки, какие интересы у родителей и так далее»* (Н. В. Варшавская, экопоселение «Ковчег»).

Второй базовый подход в организации семейной школы, который работает на протяжении 20-ти лет: родители сами обучают своих детей. *«Если ты можешь что-то дать, когда ты вводишь своего ребёнка в школу, подумай, что ты можешь дать для школы как учитель не обязательно для своего ребёнка»* (Н. В. Варшавская, экопоселение «Ковчег»).

Взаимодействие родителей в проекте осуществляется на безвозмездной основе. Родители определяют все вопросы организации обучения детей: планирование занятий, проведение проектов, регулярные собрания, распределение

обязанностей, создание общей среды, темы, режим, формат. Отбора родителей или семей в проект нет. Семейная школа – пример совместного обучения детей родителями. *«Да, нам нравится тема, что ребенка воспитывает вся деревня»* (Н. В. Варшавская, экопоселение «Ковчег»).

Учеба детей связана с земельным циклом: начало в августе или середине сентября, завершение в середине апреля. Группы детей от 2-х до 8-ми человек, разновозрастные. В семейной школе используются погружения, межвозрастные проекты, действует театральная студия. В семейной школе действует гибкое расписание: *«... и на неделю мы уходим в театралку и закрываем вообще школьные предметы. Все вообще, то есть не преподаем, а они готовятся к премьере, например, да, там по пять часов в день у них идут просто репетиции. За счет этого очень сильно уровень каждого, на самом деле, из этих аспектов, он очень сильно вырос»* (Н. В. Варшавская, экопоселение «Ковчег»).

Детям предоставлена возможность попробовать себя в совместном решении задач. *«Мне всегда нужно было в лагере запустить такую тему, чтобы они прошли через разные роли. Потому что мы старались лагерь тоже сделать по системе самоуправления, чтобы были ответственные за разные сферы. Там кто-то отвечает за кухню, и он проходит на себе все*

стадии. От того, что “да ну, это ерунда”, до “ой, боже, как это всё сложно”, “ой, помогите мне разобраться”, а потом в итоге они с этим справляются, разруливают и дежурство, и вот эти все там смены и поручения, и вот это все, они через это становится, прям видно, как они за один лагерь становятся более зрелыми каждый» (Н. В. Варшавская, экопоселение «Ковчег»).

Каникулы определяются по мере необходимости. Аттестация детей проходит один раз в год, преимущественно в апреле в онлайн-формате. В семейной школе есть традиционные праздники, например, день рождения школы. Общее расписание (обеда, прогулки, занятия) появилось через 10 лет после запуска проекта.

В школе ежегодно обучалось примерно 30 детей, на данный момент есть выпускники и в школе обучается около 15-ти детей. Дети преимущественно пребывают в школе до 9-го класса, в 10-11-х классах – это индивидуальная история.

Ключевые ценности семейной школы совпадают с ценностями экопоселения. В их числе: природа, труд, общение, ответственность, развитие личности, общинная жизнь, взаимодействие, сотрудничество, качественное образование.

С 2009 года в семейной школе организуются семинары для родителей, которые проводят ведущие специалисты в различных направ-

лениях: парная система обучения, ноосферное образование, Вальдорфская педагогика, педагогика М. Монтессори, методика Н. А. Зайцева и т. д. Обучение проходили до 50-ти родителей. Все вопросы в школе согласуются на общем родительско-учительском собрании. На сегодняшний момент родительское сообщество разработало Устав школы, в котором описаны все традиции и правила.

По мнению Н. В. Варшавской, семейная школа дает возможность детям заводить близких друзей, пробовать разные виды деятельности на хорошем уровне, в том числе – совместно со взрослыми.

Обучение детей начинается с родительской школы, где родители учатся проектировать процесс, видеть интересы ребёнка, создавать развивающую среду, выстраивать диалог между детьми и взрослыми.

Также обучение детей строится на основе коллективного управления: регулярные собрания родителей, обсуждение вопросов устройства школы, планирование мероприятий и проектов. Родители не просто передают знания, они участвуют в принятии решений, организации пространства и воспитании детей.

Семейная школа становится системообразующим элементом поселения. Через семейное образование формируется культура: доверия, открытости, совместной ответственности, уважения к природе и труду. Важное значение придает-

ся формированию самодисциплины и самоорганизации, развитию лидерских качеств, обучению финансовой грамотности и ведению бизнеса. Это влияет не только на детей, но и на взрослых, укрепляя связи внутри сообщества. *«Школа несёт не только для собственных детей, но и для поселения в целом, потому что это и про взаимодействие, и про контакт, и про общение с другими людьми, с другими поколениями»* (Н. В. Варшавская, экопоселение «Ковчег»).

Семейное сообщество сельского поселения «Ладное» действует с 2019-го года и объединяет несколько семей. Семьи многодетные, поэтому с каждым годом состав групп увеличивается, подрастают и присоединяются дети. Основатель проекта В. В. Полесова отмечает: *«В прошлом году было четыре семьи, и это были огромные группы, думали создать вторую»* (В. В. Полесова, экопоселение «Ладное»).

Семейное сообщество создавалось для социализации детей, их общения и взаимодействия друг с другом. *«Они общаются и начинают друг друга обогащать. Вот только детки встречаются, сразу же идут в библиотеку, друг другу какие-то вопросы задают, обмениваются мнением о прочитанном, фильмами какими-то хорошими. Просто мотивируют друг друга. Я делаю это, и другому тоже хочется. В таком вот небольшом коллективе они друг друга мотиви-*

руют своими находками...» (В. В. Полесова, экопоселение «Ладное»).

Сообщество организует регулярные встречи семей один раз в неделю. *«Родители обязательно все присутствуют на наших встречах, то есть эти занятия не чисто для детей, а именно для родителя с ребенком. Если дети прыгают, то и родители прыгают, если дети учат таблицу умножения, то и родители тоже. У нас проходят конкурсы между родителями и детьми»* (В. В. Полесова, экопоселение «Ладное»).

Дети оформлены на семейном образовании. *«Мы являемся просто помощью родителям в осуществлении семейного образования. Они являются непосредственными репетиторами, то есть мы вместе поучились, а потом родители могут применять эти же действия дома, то есть основная часть обучения происходит дома ... Здесь нужна серьезная работа мамы и папы, которые будут дома заниматься с детьми»* (В. В. Полесова, экопоселение «Ладное»).

За основу выбрана программа «Классические беседы», которая предполагает занятия родителей с детьми, начиная с четырехлетнего возраста. В зависимости от возраста ребенка меняется продолжительность и организация занятий. *«Детки от 4 до 12 лет занимаются три часа, а для старших детей программа «Вызов» предполагает примерно восемь часов, но это*

один день в неделю» (В. В. Полесова, экопоселение «Ладное»).

Содержание занятий в программе «Основы» разнообразно, сочетается изучение нового материала с обсуждением научных экспериментов и изящными искусствами (рисование, музыка, знакомство с творчеством известных музыкантов и художников), предусмотрено выступление каждого ребенка с презентацией по интересующей его теме. Дети с 9-ти до 12-ти лет изучают грамматику русского языка и устный математический счёт.

Подготовкой к аттестациям в сообществе не занимаются, семьи это делают самостоятельно.

По мнению В. В. Полесовой, данный подход отражает сущность идеологии семейного образования. *«Для нас это идеальная форма именно семейного образования, результатом которого является личность ребенка с устоявшимися чёткими ценностями, любящим учиться. Вот к этому мы стремимся. Мы не можем дать всё, но мы можем заложить и научить учиться так, чтобы ребенок мог изучить в случае интереса и необходимости любой предмет. Это наша главная цель»* (В. В. Полесова, экопоселение «Ладное»).

О перспективах развития своего образовательного проекта В. В. Полесова говорит: *«У нас перспектива вырастить наших детей, и потом наши же дети сами уже со-*

здадут свое сообщество, если им будет интересно и импонравится такое обучение. По крайней мере, на данный момент мы видим, что дети прямо бегут учиться». (В. В. Полесова, экопоселение «Ладное»).

Социальная роль семейного образования и семейных школ экопоселений.

Семейное образование и семейные школы в экопоселениях играют важную социальную роль не только в образовании детей, но и в формировании устойчивых сообществ, развитии родителей как педагогов и участников общественной жизни, а также в создании уникальной культуры на территории. Это выражается в следующих аспектах.

Во-первых, формирование плотного межличностного взаимодействия и социальной среды для детей, через развитие у них навыков общения с разными людьми – не только близкими или соседями, но и другими жителями поселения. Это помогает сформировать более широкий круг общения и понимание разнообразия социальных ролей. *«Дети, которые входят в плотный контакт с людьми не из своего круга, не ближайшие родные и близкие соседи, а ещё какие-то другие жители нашего поселения, они, конечно, по-другому совсем начинают с ними взаимодействовать»* (Н. В. Варшавская, экопоселение «Ковчег»).

Во-вторых, вовлечение родителей в процесс образования их детей

как основа самоорганизации и коллективного управления. Родители в семейных школах выступают не только как воспитатели, но и как организаторы, учителя, координаторы проектов. Это развивает их лидерские качества, чувство ответственности и укрепляет связи внутри сообщества. *«Если к нам приезжает новая семья, то прежде чем они придут в школу, мы этот момент обсуждаем, чем конкретно они могли бы заниматься с детьми... Иногда бывает ценнее, что человек может провести, например, для старших детей какие-то занятия, а при этом его ребёнок пойдёт в первый класс только»* (Н. В. Варшавская, экопоселение «Ковчег»).

Такое вовлечение родителей позволяет строить гибкую систему образования, адаптированную под потребности детей и возможности сообщества.

В-третьих, создание культурной и образовательной среды, отличной от традиционной системы. Семейные школы в экопоселениях предоставляют детям возможность учиться в условиях, где ценится опыт жизни, труд, природа и самореализация. Образование здесь часто связано с практикой – лагерями, проектами, совместными работами. Это показывает, что главной ценностью является не только знаниевый компонент, но и развитие личности через проживание реальных жизненных ситуаций.

В-четвертых, укрепление территориального сообщества и привлечение новых людей. Семейная школа становится ядром поселения, вокруг которого собираются семьи, формируется культура, привлекаются новые участники. Она служит фактором устойчивости и роста экопоселения. Такие школы могут стать точкой притяжения для семей, ищущих альтернативу городскому образу жизни.

В-пятых, развитие модели межсемейного сотрудничества и преемственности поколений. Семейные школы дают возможность строить обучение на основе преемственности, когда старшие дети и опытные родители становятся проводниками культуры и знаний для младших. *«Дети не спрашивают, зачем мне учиться музыке, они просто видели, что все дети играют на музыкальных инструментах. И их задача была просто выбрать инструмент»* (Н. В. Варшавская, экопоселение «Ковчег»).

Это указывает на важность среды как основного механизма формирования интересов и мотивации к обучению.

В-шестых, поддержка родителей в осознании своей педагогической миссии. Семейное образование требует от родителей глубокого осмысления своих действий, постоянного обучения и развития. Школы осуществляют учебно-методическое сопровождение, помогают им находить опору и поддержку в сообществе.

Семейные школы становятся моделью будущего, где образование — это не просто передача знаний, а целостный процесс формирования человека, семьи и общества.

Анализ результатов включенного наблюдения, данных интервью и материалов, представленных на сайтах экопоселений, позволяет говорить о наметившейся тенденции возрождения села. Это движение людей в сторону жизни в условиях села представлено в информационном пространстве весьма скромно, его представители не заявляют о своих достижениях с высоких трибун, не декларируют свои ценности на публичных площадках, они не словом, а делом доказывают жизнеспособность данного подхода. Этих людей объединяет идея возрождения духовных традиций через базовые национальные ценности — родная земля, семья, труд, природа и многое другое. Им небезразлична их национальная идентичность, принадлежность к духовным истокам и традициям родного края. В условиях, когда численность сельского населения сокращается, молодежь покидает село, сельские школы закрываются, на примере экопоселений мы видим обратные процессы. Молодые люди уезжают из мегаполисов, покидают большие города, кардинально меняя свой образ жизни. Они создают семьи, рожают детей, думают о смыслах и ценностях построения жизни и образования. Мы видим самоорганизацию родителей, их

вовлеченность и соучастие в общем процессе, единство школы и семьи в едином пространстве, интеграцию образования в общий уклад жизни, когда процессы обучения и воспитания не разделяются, не делегируются. Понятие «школа» наполняется другим смыслом, близким к понятиям «семья», «родовая община», «передача опыта». Содержание образования носит практикоориентированный характер, позволяющий детям увидеть результаты применения своих знаний и их ценность для жизни.

Стержневой линией, которой пронизаны все интервью, является идея о необходимости обучения в первую очередь родителей, а потом детей, поскольку именно причастность родителя к образованию собственного ребенка служит залогом успешного взросления, и в частности — качественного освоения школьной программы.

Настолько же важной темой организаторам видится осознание родителями конечных целей образования: воспитание личности, способной строить здоровое, трезвое, процветающее сообщество, создавать семью как институт передачи ценностей, воспроизводства духовной и материальной культуры жизнеспособного общества, построенного на полных и многодетных семьях.

Отдельного обсуждения заслуживают сложившиеся в экоселениях ценностные установки и духовно-нравственные ориентиры, которые транслируются, как только

начинаешь соприкасаться с местными жителями. Метод включенного наблюдения жизнедеятельности в экоселениях, который использовался авторами при написании статьи, позволил выделить главные, по мнению авторов, ценностные ориентиры:

– *Семья*. Подавляющее большинство семей в экоселениях — полные и многодетные, поэтому в семейных школах много детей, с каждым годом их численность увеличивается. Школы растут по мере взросления детей. Большую роль в воспитании детей играет фигура отца, который несет ответственность за всех членов семьи. Отцы включены в организацию обучения и воспитания, являются активными участниками всех событий, происходящих в поселении. Безусловно, трезвый образ жизни — одно из условий вхождения в сообщество. Поселения родовых поместий транслируют ценности преемственности семейных традиций, передающихся от одного поколения к другому, где каждый член семьи воспринимает себя частью одного рода. Дети воспитываются в атмосфере семейственности, сопричастности друг другу, где семья воспринимается как незыблемая опора.

– *Природа*. Любовь к родной природе и окружающему миру пронизывает весь образ жизни жителей поселений. Почти все жители имеют за плечами городской образ жизни, от которого они отказались в пользу экологичности. Бережное

отношение к природе, ведение натурального хозяйства, выращивание овощей и фруктов, использование в пищу лечебных трав и растений, строительство домов и мебели из природных материалов – все это закладывает ценностную основу в воспитании детей. Природа является источником жизненной энергии, поэтому, по их мнению, человеку необходим тесный контакт с окружающей средой.

– *Родина*. Понятия «род», «родовое поместье», «родная земля» заложены в самом образе жизни поселенцев и проникают во все сферы их деятельности. Это не абстрактные понятия, а реальная действительность. Дети с раннего возраста усваивают эти базовые ценности окружающего мира, что в будущем станет опорой для построения своей жизни. Жители уверены, что экопоселения являются своеобразной моделью будущей России, основанной на принципах природосообразности, мудрости предков и духовно-нравственных традициях, что естественно и законосообразно, а значит, жизнеспособно и перспективно.

Анализ официального сайта экопоселений и поселений родовых поместий показывает, что модели организации образования в них весьма разнообразны [Официальный сайт экопоселений ... , 2025]. Далеко не во всех поселениях родители готовы к созданию семейных образовательных проектов. В некоторых экопоселениях дети

учатся в сельских школах, расположенных поблизости. Для авторов статьи было важным показать образовательные практики, которые апробированы и доказали свою эффективность. На их примере мы наблюдаем еще одну модель реализации семейной формы образования в условиях села. Близость к природе, сельский уклад жизни, концепция экопоселений, кооперация родителей – все это и многое другое определяют особенности создания семейных школ, которые, на наш взгляд, отражают сущность понятия «семейное образование».

Заключение

Семейная школа в сельских поселениях представляет собой уникальный эксперимент в области образования и социальной организации. Она демонстрирует, как родители могут взять на себя ответственность за воспитание и обучение своих детей, создавая пространство, основанное на доверии, взаимодействии и смысле. Анализ интервью с представителями семейных школ подтверждает, что такие практики имеют не только образовательную, но и культурную, социальную и даже экологическую ценность. Они указывают на возможность другой модели развития общества, где семья, сообщество и образование становятся единым целым.

Таким образом, семейная школа в экопоселениях возникает как результат осознанного выбора родителей, которые объединяются идеей

совместного воспитания и обучения детей. Ключевыми условиями реализации такой формы являются: 1) наличие 2-х или нескольких семей, 2) готовность родителей к активной педагогической деятельности, 3) создание межсемейного образовательного пространства. Образовательный процесс строится на основе гибкой программы, разрабатываемой совместно родителями, педагогами-консультантами и иногда самими детьми.

Сельская среда предоставляет уникальные возможности для практического обучения (трудовая деятельность, природообустройство, сезонные ритмы). Семейная школа становится частью культурно-социального пространства поселения, способствуя формированию общинного сознания. Принцип «ребёнка воспитывает целая деревня»

становится реальным, так как дети взаимодействуют с различными группами взрослых и сверстников.

Педагогическая модель семейной школы в экопоселениях основана на ориентации образовательного процесса на интересы конкретного ребенка, акцент делается на проектное обучение, дисциплина понимается как добровольное следование общей цели, а не внешнее требование.

Семейные школы сталкиваются с риском «заорганизованности», когда попытка легализовать семейную школу под существующие нормы приводит к потере её главной ценности – свободы и гибкости. Важным вызовом для семейных школ становится сохранение автономии и одновременно обеспечение качества образования.

Библиографический список

1. Альтернативное образование из ПРП «Майское» от Алены Бояриновой. URL: <https://ecology.md/ru/page/alternativnoe-obrazovanie-iz-prp-majskoe-ot-aljony-bojarinovej> (дата обращения: 05.08.2025).
2. Андреева Ю. О. Модели сельской жизни в российских экопоселениях // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 52–69.
3. Афанасьева Т. А. Экопоселения как форма жизнедеятельности / Т. А. Афанасьева, В. В. Лысак // Столыпинский вестник. 2022. Т. 4, № 1. С. 612–619.
4. Байбородова Л. В. Музей как комплексное средство развития воспитательной системы сельской школы // Педагогика сельской школы. 2024. № 2(20). С. 66–82.
5. Варшавская Н. В. Практика школы поселения «Ковчег». URL: <https://rutube.ru/video/070c0f649acb10b61e8333dffaf3e118/> (дата обращения: 05.08.2025).
6. Гавриленко М. В. Экопоселения Сибири как социокультурный феномен // Макарьевские чтения : мат. XV межд. научно-практ. конф. / отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск : Горно-Алтайский гос. ун-тет, 2020. С. 49–52.
7. Гошин М. Е. Типы родительской вовлеченности в образование и успеваемость школьников / М. Е. Гошин, Д. С. Григорьев, Т. А. Мерцалова // Вопросы психологии. 2019. № 2. С. 29–45.

8. Золин И. Е. Социальные причины перевода детей на семейное образование / И. Е. Золин, А. А. Иудин // Социология в оценке и анализе развития современного общества : монография. Нижний Новгород : Нац. исслед. Нижегородский гос. ун-тет им. Н. И. Лобачевского, 2023. С. 106–123.
9. Ляликова С. В. Социологическое исследование феномена семейного образования / С. В. Ляликова, А. И. Антонов // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5. С. 66–70.
10. Официальный сайт поселения родового поместья «Ковчег». URL: <http://www.eco-kovcheg.ru/> (дата обращения: 05.08.2025).
11. Официальный сайт поселения родового поместья «Майское». URL: <https://mayskoe.ru/> (дата обращения: 05.08.2025).
12. Официальный сайт экопоселений, поселений родовых поместий и другие сельские проекты. URL: <https://poselenia.ru/> (дата обращения: 05.08.2025).
13. Павлова Ю. В. Формы и типы биоэкопоселений в сельской местности // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. мат. XIII межд. науч.-практ. конф. / под ред. М. М. Сулейманова. Москва : Печатный цех, 2022. С. 396–404.
14. Петряева Е. Ю. Альтернативное образование в мегаполисах России / Е. Ю. Петряева, С. Н. Домрачева // Перспективы науки и образования. 2024. № 4 (70). С. 758–773.
15. Позаненко А. А. Факторы, определяющие успешность поселения родовых поместий // ЭКО. 2020. № 2 (548). С. 143–157.
16. Поливанова К. Н. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей / К. Н. Поливанова, А. А. Бочавер, К. В. Павленко, Е. В. Сивак. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 384 с.
17. Придатченко М. В. Недоверие к традиционному школьному образованию как основная причина перехода на семейное образование / М. В. Придатченко, Н. В. Шалютина // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : мат. XXII нац. науч. конф. (с междун. участием). Таганрог : Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2023. С. 67–90.
18. Садковская О. Е. Возможности развития экопоселений на территории Ростовской области // Урбанистика. 2020. № 2. С. 27–40.
19. Селезнев А. Г. Полевое этнографическое изучение экопоселений: кейс поселения Азь Градь Омской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2022. Т. 28. С. 933–939.
20. Фадеева О. П. Сибирское село: от формального самоуправления к вынужденной самоорганизации // ЭКО. 2019. № 4 (538). С. 71–94.
21. Школа вне правил: альтернативное образование в мегаполисах России / под ред. Е. Ю. Петряевой. Москва : Некоммерческое партнёрство «Авторский клуб», 2025. 60 с.
22. Temesgen A. Building an Island of Sustainability in a Sea of Unsustainability? A Study of Two Ecovillages // Sustainability. 2020.

23. Papenfuss J., Merritt E. Pedagogical Laboratories: A Case Study of Transformative Sustainability Education in an Ecovillage Context // Sustainability. 2019. DOI: <https://doi.org/10.3390/SU11143880>

24. Roysen R., Cruz T. C. Educating for transitions: ecovillages as transdisciplinary sustainability «classrooms» // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2020. Vol. 21. P. 977–992.

25. Mychajluk L. Learning sustainability through enterprise work in ecovillages // Studies in Continuing Education. 2023. Vol. 46. P. 246–265.

Reference list

1. Al'ternativnoe obrazovanie iz PRP «Majskoe» ot Aleny Bojarinovoj = Alternative education from PRP «Mayskoye» from Alena Boyarinova. URL: <https://ecology.md/ru/page/alternativnoe-obrazovanie-iz-prp-majskoe-ot-aljony-bojarinovoj> (data obrashhenija: 05.08.2025).

2. Andreeva Ju. O. Modeli sel'skoj zhizni v rossijskih jekoposelenijah = Models of rural life in Russian ecovillages // Jetnograficheskoe obozrenie. 2020. № 6. S. 52–69.

3. Afanas'eva T. A. Jekoposelenija kak forma zhiznedejatel'nosti = Ecovillages as a form of vital activity / T. A. Afanas'eva, V. V. Lysak // Stolypinskij vestnik. 2022. T. 4, № 1. S. 612–619.

4. Bajborodova L. V. Muzej kak kompleksnoe sredstvo razvitija vospitatel'noj sistemy sel'skoj shkoly = Museum as a comprehensive means of developing the educational system of a rural school // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 2(20). S. 66–82.

5. Varshavskaja N. V. Praktika shkoly poselenija «Kovcheg» = «Kovcheg» settlement school practice. URL: <https://rutube.ru/video/070c0f649acb10b61e8333dffaf3e118/> (data obrashhenija: 05.08.2025).

6. Gavrilenko M. V. Jekoposelenija Sibiri kak sociokul'turnyj fenomen = Siberin ecovillages as a sociocultural phenomenon // Makar'evskie chtenija : mat. XV mezhd. nauchno-prakt. konf. / otv. red. V. G. Babin. Gorno-Altajsk : Gorno-Altajskij gos. un-tet, 2020. S. 49–52.

7. Goshin M. E. Tipy roditel'skoj вовлеченности v obrazovanie i uspevaemost' skol'nikov = Types of parental involvement in education and school performance / M. E. Goshin, D. S. Grigor'ev, T. A. Mercalova // Voprosy psihologii. 2019. № 2. S. 29–45.

8. Zolin I. E. Social'nye prichiny perevoda detej na semejnoe obrazovanie = Social reasons for transferring children to family education / I. E. Zolin, A. A. Iudin // Sociologija v ocenke i analize razvitija sovremennogo obshhestva : monografija. Nizhnij Novgorod : Nac. issled. Nizhegorodskij gos. un-tet im. N. I. Lobachevskogo, 2023. S. 106–123.

9. Ljalikova S. V. Sociologicheskoe issledovanie fenomena semejnogo obrazovanija = Sociological study of the phenomenon of family education / S. V. Ljalikova, A. I. Antonov // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2022. № 5. S. 66–70.

10. Oficial'nyj sajt poselenija rodovogo pomestija «Kovcheg» = The official site of the settlement of the family estate «Kovcheg». URL: <http://www.eco-kovcheg.ru/> (data obrashhenija: 05.08.2025).
11. Oficial'nyj sajt poselenija rodovogo pomestija «Majskoe» = The official site of the settlement of the family estate «Mayskoye». URL: <https://mayskoe.ru/> (data obrashhenija: 05.08.2025).
12. Oficial'nyj sajt jekoposelenij, poselenij rodovyh pomestij i drugie sel'skie proekty = Official site of eco-settlements, settlements of family estates and other rural projects. URL: <https://poselenia.ru/> (data obrashhenija: 05.08.2025).
13. Pavlova Ju. V. Formy i tipy biojekoposelenij v sel'skoj mestnosti = Forms and types of bioecovillages in rural areas // Aktual'nye problemy nauki i obrazovanija v uslovijah sovremennyh vyzovov : sb. mat. XIII mezhd. nauch.-prakt. konf. / pod red. M. M. Sulejmanova. Moskva : Pечатnyj ceh, 2022. S. 396–404.
14. Petrjaeva E. Ju. Al'ternativnoe obrazovanie v megapolisah Rossii = Alternative education in Russian megacities / E. Ju. Petrjaeva, S. N. Domracheva // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2024. № 4 (70). S. 758–773.
15. Pozanenko A. A. Faktory, opredel'jajushhie uspešnost' poselenija rodovyh pomestij = Factors determining the success of the settlement of family estates // JeKO. 2020. № 2 (548). S. 143–157.
16. Polivanova K. N. Obrazovanie za stenami shkoly. Kak roditeli proektirujut obrazovatel'noe prostranstvo detej = Education outside the school walls. How parents design children's educational space / K. N. Polivanova, A. A. Bocharov, K. V. Pavlenko, E. V. Sivak. Moskva : Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2020. 384 s.
17. Pridatchenko M. V. Nedoverie k tradicionnomu škol'nomu obrazovaniju kak osnovnaja pričina perehoda na semejnoe obrazovanie = Distrust of traditional schooling as main reason for switching to family education / M. V. Pridatchenko, N. V. Šaljutina // Modernizacija rossijskogo obščestva i obrazovanija: novye jekonomičeskie orientiry, strategii upravlenija, voprosy pravoprimenija i podgotovki kadrov : mat. HHII nac. nauch. konf. (s mezhdun. uchastiem). Taganrog : Izd-vo ChOU VO TIUiJe, 2023. S. 67–90.
18. Sadkovskaja O. E. Vozmožnosti razvitija jekoposelenij na territorii Rostovskoj oblasti = Opportunities for the development of ecovillages in the Rostov region // Urbanistika. 2020. № 2. S. 27–40.
19. Seleznev A. G. Polevoe jetnografičeskoe izučenie jekoposelenij: kejs poselenija Az# Grad# Omskoj oblasti = Field ethnographic study of ecovillages: case of Az Grad settlement Omsk region // Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij. 2022. T. 28. S. 933–939.
20. Fadeeva O. P. Sibirskoe selo: ot formal'nogo samoupravlenija k vynuzhdennoj samoorganizacii = Siberian village: from formal self-government to forced self-organization // JeKO. 2019. № 4 (538). S. 71–94.
21. Shkola vne pravil: al'ternativnoe obrazovanie v megapolisah Rossii = School outside the rules: alternative education in megacities of Russia / pod red. E. Ju. Petrjaevoj. Moskva : Nekommerčeskoe partnjorstvo «Avtorskij klub», 2025. 60 s.

22. Temesgen A. Building an Island of Sustainability in a Sea of Unsustainability? A Study of Two Ecovillages // Sustainability. 2020.

23. Papenfuss J., Merritt E. Pedagogical Laboratories: A Case Study of Transformative Sustainability Education in an Ecovillage Context // Sustainability. 2019. DOI: <https://doi.org/10.3390/SU11143880>

24. Roysen R., Cruz T. C. Educating for transitions: ecovillages as transdisciplinary sustainability «classrooms» // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2020. Vol. 21. P. 977–992.

25. Мучајлук Л. Learning sustainability through enterprise work in ecovillages // Studies in Continuing Education. 2023. Vol. 46. P. 246–265.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 21.07.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.

Научная статья
УДК 378.23
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-3-25-43
EDN: KOEYDB

Социально-педагогическая поддержка сельских оставленных родителями детей в Китае

Сяо Цинхуа

Кандидат наук по педагогике, профессор, декан факультета образовательной политики и управления Института педагогики, Ханчжоуский педагогический университет. 311121, Китай, провинция Чжэцзян, г. Ханчжоу
apply@studyinchinas.com, <https://orcid.org/0000-0001-4254-3423>

Аннотация. Стремительная урбанизация и экономический рост Китая привели к массовому оттоку трудоспособного населения из сельских районов в крупные города. Вследствие этого десятки миллионов детей оказались разлучены с родителями, будучи оставленными в сёлах под присмотром родственников, либо вообще предоставлены сами себе. Данное обстоятельство привело к образованию социально уязвимой группы населения в Китае – «сельские оставленные дети», дети, которые находятся в сложных жизненных обстоятельствах, часто испытывают нехватку эмоциональной поддержки, страдают от недостатка медицинского обслуживания, получают низкое качество образования и подвержены риску психоэмоциональных расстройств и поведенческих нарушений. Несмотря на значительный прогресс в экономике и социальной политике Китая, проблема оставленных детей остаётся серьёзной угрозой стабильности государства и общества.

В данной статье автор приводит характеристику категории «сельские оставленные дети», рассматривает причины ее появления, анализирует негативные последствия, связанные с повышением уровня девиантного поведения, ухудшением физического и психического здоровья, плохой успеваемостью в школе, ростом агрессивного поведения и социальной дезориентации. Автор описывает меры социально-педагогической поддержки данной группы, которые сейчас реализуются в Китае. В статье предлагаются практические рекомендации и модульная программа по построению системы заботы и обслуживания, повышению квалификации педагогов и социальных работников, проведению информационных кампаний и внедрению программ сопровождения для сельских оставленных детей в Китае. За последние десять лет количество таких детей в Китае постепенно сокращается благодаря усилиям государства и общественных организаций, однако принятые меры пока недостаточны для полного решения данной проблемы. Создание полноценной и эффективной системы социально-педагогической поддержки детей, забота о них становятся одной из приоритетных задач правительства и общества Китая, направленных на обеспечение прав и благополучия каждого сельского ребенка.

© Сяо Ц., 2025

Ключевые слова: сельская территория; семья; сельские оставленные дети; социально-педагогическая поддержка; приоритетные задачи правительства; девиантное поведение; образование в Китае

Для цитирования: Сяо Ц. Социально-педагогическая поддержка сельских оставленных родителями детей в Китае // Педагогика сельской школы. 2025. № 3 (25). С. 43–57. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-43>. <https://elibrary.ru/KOEYDB>.

Original article

Social and pedagogical support for rural children abandoned by their parents in China

Xiao Qinghua

PhD in pedagogy, professor, dean of the faculty of educational policy and management, Institute of pedagogy, Hangzhou pedagogical university. 311121, China, Zhejiang, Hangzhou
apply@studyinchinas.com, <https://orcid.org/0000-0001-4254-3423>

Abstract. China's rapid urbanization and economic growth have led to a massive outflow of the working-age population from rural areas to large cities in search of work and a better life. As a result, tens of millions of children found themselves in a situation of separation from their parents, being left in villages under the supervision of relatives, or even left to themselves. This circumstance has led to the formation of a socially vulnerable group in China – «rural abandoned children», children who are in difficult life circumstances, often lack emotional support, suffer from a lack of medical care, receive poor quality education and are at risk of psychoemotional disorders and behavioral disorders. Despite significant progress in China's economy and social policy, the problem of abandoned children remains a serious threat to the stability of the State and society.

In this article, the author describes the category of «rural abandoned children», examines the causes of their appearance, analyzes the negative consequences associated with an increase in deviant behavior, deterioration of physical and mental health, poor academic performance, increased aggressive behavior and social disorientation. The author describes the measures of social and pedagogical support for this group, which are currently being implemented in China. The article offers practical recommendations and a modular program for building a system of care and maintenance, professional development of teachers and social workers, information campaigns and support programs for rural abandoned children in China.

Over the past ten years, the number of rural abandoned children in China has been gradually decreasing due to the efforts of the State and public organizations, but the measures taken so far are insufficient to fully address this problem. Creating a full-fledged and effective system of social and pedagogical support for such children and taking care of them are becoming one of the priorities of the Chinese government and society aimed at ensuring the rights and well-being of every rural child.

Key words: rural area, family; rural abandoned children; social and pedagogical support; education in China; government priorities; deviant behavior

For citation: Xiao C. Social and pedagogical support for rural children abandoned by their parents in China. *Pedagogy of rural school*. 2025; 3(25): 43–57. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-43>. <https://elibrary.ru/KOEYDB>.

Введение

Начиная с середины 1990-х годов в сельских районах Китая появляются дети, оставшиеся без попечения родителей. «Сельские оставленные дети» – как особая группа – являются характерным социальным явлением Китая, связанным с процессами модернизации, индустриализации и урбанизации. Причина появления этой группы детей кроется в изменениях структуры экономики Китая и жизни общества, которые вызвали значительную миграцию рабочей силы из сельских областей в крупные города, оставив большое количество детей без постоянного родительского присмотра.

Сельские оставленные дети – это дети, которые остаются в сельской местности, поскольку их родители или один из них уезжают в города на работу из-за массовой миграции избыточной сельской рабочей силы [Зотова, 2020]. В таких случаях опеку над детьми берут на себя бабушки и дедушки, либо другие родственники или соседи. Эти оставшиеся дома дети без постоянного присмотра родителей в Китае называются «оставленными детьми». Дети, оказавшиеся в ситуации разлуки с родителями, попадают в сложную ситуацию, связанную с недостаточным вниманием со

стороны взрослых, отсутствием необходимого ухода и ограниченными возможностями для получения качественного образования и воспитания.

Появление и быстрое распространение феномена сельских оставленных детей в Китае объясняется совокупностью причин, оказавших существенное влияние на развитие общества в последние десятилетия. Прежде всего, это быстрое развитие крупного промышленного производства в городах и массовые перемещения рабочей силы из сельской местности [Самохвалова, 2022]. Это привело к тому, что значительная доля молодых и работоспособных граждан покидала сельские территории. Еще одним фактором появления оставленных детей являются низкие доходы от сельского хозяйства, что заставляет родителей искать альтернативные источники дохода. Родители выбирают вариант отъезда в город, полагая, что это лучший способ обеспечить финансовую поддержку своим семьям.

Согласно статистическим данным Министерства образования Китая, на пике численность сельских оставленных детей достигала примерно 60-ти миллионов человек [Sun, 2020]. Такое колоссальное число свидетельствует о наличии

масштабного социального феномена, затронувшего почти каждую сельскую семью Китая. Многие сельские дети либо официально числятся оставленными, либо ранее оказывались в подобных условиях жизни, находясь в долгой разлуке с родителями. Оставление детей без родительской заботы имеет серьезные негативные последствия для развития ребенка и благополучия всей семьи. Дети испытывают дефицит внимания, эмоциональной поддержки, что негативно отражается на их физическом и психическом здоровье, поведении и успеваемости в школе. У многих таких детей возникают трудности в учёбе, поскольку нехватка поддержки родителей снижает мотивацию к обучению и мешает полноценному развитию индивидуальности ребенка и творческих способностей. Многие дети пропускают школу, плохо усваивают учебный материал, испытывают трудности с выполнением домашних заданий и дисциплиной. Часто возникают конфликты с теми, кто берет на себя временную опеку, что ведет к нарушению дисциплины и возникновению проблем в поведении детей.

Таким образом, наличие большого числа сельских оставленных детей в Китае подчеркивает необходимость разработки эффективных механизмов социальной защиты и поддержки семей. Проблема сельских оставленных детей в Китае является многогранной и требу-

ет комплексного подхода к её решению. В данной работе предлагается рассмотреть особенности категории «сельские оставленные дети», причины, последствия их появления, и предложить возможные пути их решения через построение системы заботы и обслуживания на основе школьной программы.

Методология и методы исследования

Вопросы, касающиеся жизни и воспитания сельских оставленных детей, получили значительное освещение в работах многих китайских исследователей и зарубежных учёных. Среди них выделяются труды таких авторов, как Ли Цзинь, Чжан Хунъян, Лю Цинь, Юань Шаоцин, Ван Лэйпин и Чжоу Яньли, которые подробно проанализировали социальную обстановку в сёлах Китая, приведя статистику по данной категории детей. Данные авторы подчеркивают важность внедрения специальных программ поддержки семей, в которых появляются оставленные дети.

Осуществлен критический обзор существующих научных исследований и публикаций, касающихся феномена «сельские оставленные дети», условий их жизни и социализации в селах Китая. Изучались государственные программы и другие нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность в сфере охраны детства и семейных отношений в КНР. Особое внимание уделялось положениям, связанным с поддержкой сельских остав-

ленных детей. Использовались официальные статистические данные, предоставленные Национальным бюро статистики Китая, органами здравоохранения и другими государственными структурами.

В основе изучения указанной проблемы лежит **социокультурный подход**, который требует учитывать территориально-географические, экономические, культурные, этнические особенности исторического наследия, природные богатства страны, конкретного социума. Социокультурный подход в контексте проблемы сельских оставленных детей в Китае предполагает анализ ситуации с точки зрения социокультурного контекста, в котором развиваются дети и учета многообразия культурных, исторических, религиозных и социальных факторов, влияющих на их судьбу и будущее. Ребенок развивается в определенной среде, впитывая нормы, правила, традиции и ценности своего окружения, что оказывает непосредственное воздействие на его мировоззрение, поведение и дальнейшее профессиональное и личностное развитие. Внимание должно уделяться значению культурных и духовных ценностей, традиционно поддерживаемых в китайском обществе, таким как уважение к родителям, ответственность за младшее поколение и др.

Для решения проблем, связанных с сельскими оставленными детьми особое значение имеет **лично-ориентированный подход**.

Данный подход предполагает учет индивидуальных особенностей каждого ребенка, его потребностей, способностей и возможностей. Основной целью является создание условий для полноценного развития личности ребенка, формирование позитивного отношения к жизни и окружающему миру, обеспечение эмоционального благополучия и социальной адаптации. Особое внимание при реализации данного подхода уделяется созданию благоприятной среды для проживания и воспитания детей, их психологической поддержке, социально-педагогическому сопровождению, направленному на преодоление последствий одиночества и изоляции, развитию коммуникативных навыков и способности строить доверительные взаимоотношения с взрослыми и сверстниками.

Реализация **ситуационного подхода** заключается в тщательном анализе реальной жизненной ситуации каждого отдельного ребенка и подборе подходящих мер поддержки и помощи, исходя из конкретно установленных обстоятельств. Этот подход подразумевает гибкость реагирования на потребности детей, адаптацию методов и форм работы в зависимости от конкретной ситуации, сложившихся семейных условий, ожиданий ребёнка [Розова, 2023].

Результаты исследования и их обсуждение

Стремительное экономическое развитие и интенсивная урбаниза-

ция Китая сопровождалась массовым перемещением рабочей силы из сельских районов в крупные промышленные центры. Этот процесс привел к формированию специфической социальной группы – сельских оставленных детей, которые остались проживать в деревнях отдельно от родителей, зачастую под надзором пожилых родственников или даже самостоятельно. Данный социальный феномен приобрел значительные масштабы и стал предметом пристального внимания исследователей, государственных структур и общественности.

К концу XX века Китай вступил в период экономического подъема, сопровождавшегося быстрым ростом городов и созданием крупных промышленных зон. Однако этот процесс имел серьезные демографические и социальные последствия. По оценкам экспертов, численность сельских оставленных детей превышает 60 миллионов человек, причем большинство из них проживают в экономически отсталых регионах центрального и западного Китая. Этот масштабный социальный сдвиг породил новый класс детей, находящихся вне родительского контроля и заботящихся преимущественно о своем развитии и образовании своими силами. Отсутствие стабильного надзора и необходимой эмоциональной поддержки создало дополнительные трудности в воспитании и социализации молодых поколений,

что отрицательно сказывается на будущем китайского общества.

В настоящее время Китай предпринимает значительные усилия для улучшения положения сельских оставленных детей. Правительство реализует специальные программы и принимает нормативные акты, обязывающие местные органы власти и образовательные учреждения решать проблемы, связанные с отсутствием родительской опеки [Дмитриев, 2019]. Для облегчения финансовых трудностей семей с оставленными детьми правительство внедряет программу субсидий и грантов. Семьи получают финансовую поддержку на питание, одежду и обучение, что существенно снижает нагрузку на бюджет домохозяйств и улучшает качество жизни детей. Дополнительно в Китае реализуются проекты, нацеленные на включение оставленных детей в культурную среду их региона. В деревнях устраиваются фестивали, конкурсы и праздники, вовлекающие детей в атмосферу традиционной китайской культуры, народных ремесел и искусства. Это помогает сохранить национальную идентичность и даёт возможность раскрыть творческие способности юных талантов.

Помимо государственных инициатив, ключевое значение имеют инициативы школьных педагогов. Учителя активно занимаются решением проблем детей, оставшихся без родительского надзора, организуя дополнительную внеурочную

и внешкольную деятельность. Они предлагают учащимся консультации, организуют мероприятия, повышающие успеваемость и облегчающие адаптацию в классе. Помимо учебных успехов педагоги учитывают эмоциональное состояние детей, обеспечивая необходимую поддержку и заботу.

Значимым направлением также является сотрудничество на уровне местного сообщества. Руководители сельских регионов поддерживают контакт с семьями, в которых дети оказались без надлежащего надзора. Используя индивидуальный подход («одна проблема – много решений») [Андреев, 2023], они выявляют специфические трудности каждой семьи и совместно с попечителями ведут целенаправленную воспитательную работу. Руководители сельских поселений осуществляют регулярные визиты в семьи, где проживают дети, лишённые родительского контроля и поддержки [Qiu, 2020]. Подобные визиты помогают своевременно обнаруживать существующие проблемы и быстро реагировать на них.

Важное место занимает работа по профилактике повторного появления оставленных детей. Правительством инициированы масштабные исследования факторов риска, приводящих к отсутствию родительской заботы [Ma, 2020]. Полученная информация используется для разработки профилактических стратегий, адресованных уязвимым

группам населения. Среди основных направлений профилактики – социальная реклама, просветительская работа, повышение доступности медицинских и юридических консультаций [Федоров, 2022].

Таким образом, помимо усилий органов власти и педагогических коллективов, важное значение приобретают социальные инициативы и обновление образовательной среды. Комплексность подходов создаёт условия для преодоления существующих трудностей и способствует дальнейшему улучшению положения сельских оставленных детей. Китай продолжает расширять свои стратегии по решению проблемы сельских оставленных детей путём внедрения новых методов и инструментов. Одной из важных инициатив стало развитие института временного опекуна. Когда родители временно отсутствуют или испытывают финансовые затруднения, государство предлагает временную опеку квалифицированным лицам, прошедшим специальную подготовку [Zhao, 2021].

Всё вышеперечисленное свидетельствует о решимости китайских властей преодолеть проблему оставленных детей, используя современные подходы и инновационные инструменты. Постепенное расширение круга участников процесса и интеграция эффективных механизмов социальной защиты создадут предпосылки для устойчивого снижения количества детей,

находящихся в затруднительном положении, и формирования здорового поколения будущих граждан Китая.

Правительством Китая предпринимаются попытки уменьшить негативное влияние разлуки детей с родителями, вводятся специальные программы и льготы для детей, организуются летние лагеря отдыха, образовательные курсы и психологические консультации. Однако решающего прорыва в данном направлении пока не достигнуто, и проблема продолжает существовать. Необходимы дальнейшие усилия по обеспечению нормальной жизни и безопасности сельских детей, а также меры, препятствующие повторению ситуаций разлуки детей и родителей.

Для эффективного решения проблемы сельских оставленных детей в Китае предлагается внедрить комплексную школьную программу, состоящую из пяти ключевых модулей, призванных предупредить возникновение проблем и поддержать детей на каждом этапе их развития. Для этого необходимо привлекать учителей, психологов, социальных работников и представителей местных сообществ, обеспечивая интеграцию усилий всех заинтересованных сторон. Модули программы включают психолого-педагогическое сопровождение, развитие эмоционального интеллекта, обучение социальным навыкам, формирование позитивного отношения к учебе и будущему,

а также организацию досуга. Реализация такой программы позволит создать условия для полноценного личностного роста и социальной адаптации сельских оставленных детей, способствуя снижению уровня тревожности, депрессии и суицидальных настроений среди данной категории учащихся.

Первый модуль программы – гигиена и безопасность. Это один из важнейших элементов работы с сельскими оставленными детьми Китая, поскольку безопасность и гигиена являются базовыми факторами, определяющими здоровье и благополучие подрастающего поколения. В современном мире, несмотря на прогресс медицины и санитарии, детская смертность остаётся актуальной проблемой, особенно среди тех, кто остался без родительского контроля [Lin, 2020]. Именно поэтому данный модуль приобретает особую значимость. Основная цель первого модуля заключается в подготовке детей к самостоятельной жизни, передача им знаний и умений, необходимых для предотвращения несчастных случаев и поддержания личного здоровья. Важно отметить, что наибольшему риску подвергаются именно дети младшего возраста, чей организм недостаточно окрепший, а жизненный опыт ограничен. Маленькие дети склонны повторять ошибочные действия окружающих, подражать взрослым, подвергаясь опасности травм, отравлений и инфекций [Семенова, 2020].

В школе обучению способствуют наглядные материалы, которые можно разместить в коридорах, тематические собрания и личные беседы с учителями, психологом, социальным педагогом. На таких собраниях дети узнают о правилах дорожного движения, пожарной безопасности, обращении с бытовыми приборами и средствами бытовой химии. Также учителя рассказывают о последствиях несоблюдения элементарных правил, делятся советами по поддержанию чистоты, демонстрируют способы безопасного поведения в быту.

Очевидно, что простая передача знаний недостаточно эффективна. Поэтому модуль предусматривает постепенное закрепление полезных привычек через практические упражнения и повторение изученного материала. Детей обучают правильному мытью рук, уходу за одеждой и обувью, соблюдению порядка в доме. Особенное внимание уделяется обучению распознавать опасные предметы и избегать контактов с ними.

Второй модуль охватывает область **учебной деятельности**. Учебная деятельность играет центральную роль в процессе воспитания и развития сельских оставленных детей. Многие дети, остающиеся без достаточного родительского контроля, испытывают трудности в обучении [Huang, 2020]. Некоторые из них не умеют самостоятельно организовывать своё время, концентрироваться на заданиях или

грамотно формулировать мысли. Другие страдают от неумения искать нужную информацию и применять полученные знания на практике [Liu, 2022]. Задача второго модуля – обеспечить эффективное сопровождение этих детей, позволяя им освоить правильную технику обучения и развивать хорошие учебные привычки. Программа предполагает активное содействие отстающим в учебе детям, проведение занятий в малых группах, наставничество опытных добровольцев, создание и регулярную коррекцию индивидуальных планов обучения, что позволит ребенку развить важные учебные привычки и достичь положительных результатов.

Так, одним из важнейших компонентов второго модуля является разработка индивидуальных планов обучения, что позволит учесть особенности ребёнка, его возможности, интересы и способности [Байбородова, 2023].

Психологическое сопровождение играет большую роль в данном модуле. Отсутствие родительского тепла и авторитета зачастую негативно сказывается на эмоциональном состоянии ребёнка, вызывая стресс, тревогу и потерю желания учиться. Поддерживающая атмосфера, созданная учителем и одноклассниками, может сыграть решающую роль в восстановлении мотивации ребёнка к учебе [Chen, 2020].

Таким образом, второй модуль программы направлен на устране-

ние трудностей в обучении, формирование правильных учебных привычек и достижение хорошей успеваемости оставленных детей.

Третий модуль сосредоточен на вопросах **воспитания и формирования нравственности**, главная цель – формирование высокого уровня культуры поведения, воспитание уважения к окружающим людям, семье, обществу и самому себе. Причина, почему этому направлению уделяется такое большое внимание, ясна: длительное пребывание без родительского контроля отрицательно влияет на характер и поведение ребёнка [Сергеева, 2021].

Используемые формы работы варьируются от традиционного подхода, основанного на беседах и дискуссиях, до творческих, таких как театральные постановки, художественные выставки и музыкальные выступления. Центральное место занимают занятия в кружках и секциях, предоставляющие возможность самовыражения и творческого развития оставленных детей. Тематические встречи и обсуждения помогают детям осознать, насколько важны моральные качества в повседневной жизни. Часто такая работа проходит в сотрудничестве с местными активистами, деятелями искусства и представителями разных профессий, что обогащает содержание занятий, а личный пример вдохновляет детей на самосовершенствование [Иванова, 2022]. Немаловажную

роль играет вовлечение учителей и сверстников в процесс воспитания, когда старшие школьники и сами педагоги берут на себя роль наставников, моделируя правильное поведение и оказывая поддержку в сложных ситуациях.

Четвертый модуль представляет собой **психологическую поддержку**. Проблемы, с которыми сталкиваются дети, оставшиеся без родительского внимания, носят не только физический, но и глубокий эмоциональный характер. Длительное отсутствие близких людей вызывает ощущение заброшенности, страха, отчуждения и подавленности. В результате возникает повышенный риск нарушений психического здоровья, депрессий, агрессивного поведения и суицидальных мыслей [Zhang, 2020]. Этот модуль включает базовые знания по психологии, передаваемые на специальных уроках и лекционных занятиях, а также предоставление бесплатных консультаций психологов и специалистов по социальной работе, работающих в школах. Лекции, семинары, доверительный разговор помогают учащимся лучше понимать свои чувства и эмоции, управлять собственным поведением и эффективно разрешать конфликты.

Пятый модуль школьной программы для сельских оставленных детей Китая сосредоточен на развитии **коммуникационных способностей** и установлении позитивных межличностных отношений. Коммуникативные навыки чрезвычайно

важны для успешного функционирования в социуме, ведь именно общение определяет способность человека устанавливать прочные связи, находить поддержку и достигать поставленных целей. Дети, находящиеся без постоянной родительской опеки, чаще сталкиваются с трудностями в выстраивании благоприятных отношений с ровесниками и взрослыми, что ведет к чувству изолированности и снижению самооценки [Li, 2019].

Центральным направлением пятого модуля являются коллективные творческие дела и мероприятия, способствующие развитию социальных компетенций: спортивные состязания, участие в культурно-массовых событиях, конкурсные программы и путешествия помогают детям раскрыть потенциал и ощутить радость победы. Обретенная уверенность в себе отражается на поведении и восприятии действительности, придавая силы для активных действий и самостоятельных поступков. Участвуя в коллективных творческих делах, концертах, выставках, фестивалях, спектаклях, дети ощущают признание и одобрение, видят собственную ценность и уникальность. Таким образом, пятый модуль решает одну из главных задач – создание условий для проявления и развития уникальных способностей каждого ребенка, укрепление самооценки и личностного роста во взаимодействии с другими субъектами.

Таким образом, предложенная модульная программа создана с целью внедрения ее в школьную программу, что предусматривает комплексный подход к воспитанию, образованию, социализации и развитию сельских оставленных детей в Китае. Это создаст необходимые условия для их успешного социального становления и интеграции в современное общество.

Заключение

Таким образом, ситуация с сельскими оставленными детьми в Китае представляет собой одну из наиболее острых социальных проблем современности, обусловленную стремительным экономическим развитием страны и массовой миграцией сельского населения в города. Несмотря на предпринимаемые государством и общественными организациями меры, число оставшихся без родителей детей значительно, а уровень социального неблагополучия среди них высок. Данная категория детей сталкивается с серьезными трудностями в получении качественного образования, психологической поддержки и обеспечении достойных условий проживания. Это ведет к росту числа случаев отклоняющегося поведения, развитию депрессивных состояний, отставанию в развитии и низкой академической успеваемости.

Необходим комплексный подход к решению проблемы сельских оставленных детей, включая разработку специализированных образо-

вательных программ, подготовку квалифицированных специалистов, проведение информационно-просветительских мероприятий для детей и родителей, внедрение эффективных механизмов мониторинга состояния семей. Важно вовлечь в данный процесс семьи, педагогов школ и органы власти различных уровней, что позволит создать действенную систему заботы и обслуживания, обеспечивающую всестороннюю поддержку детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Необходимо дальнейшее

совершенствование государственной политики в области защиты детства с целью повышения ответственности родителей, улучшения инфраструктуры села и расширения возможностей трудоустройства в сельской местности. Только совместные усилия общества и государства смогут обеспечить каждому ребенку возможность полноценно развиваться, получать качественное образование и чувствовать себя защищенным членом общества.

Библиографический список

1. Андреев Д. Н. Национальные программы КНР по профилактике и предотвращению детской заброшенности и бедности // Народы Евразийского пространства. 2023. № 2. С. 210–219.
2. Байбородова Л. В. Воспитательная деятельность : учебник / Л. В. Байбородова, М. И. Рожков. Москва : КноРус, 2023. 402 с.
3. Дмитриев А. А. Китайская система заботы о детях, оставшихся без попечения родителей: реалии и перспективы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. № 1 (27). С. 35–42.
4. Зотова А. С. Проблема заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, в современном китайском обществе // Россия и Китай: история и современность. 2020. № 3. С. 123–132.
5. Иванова Н. С. Эффективность действующей системы заботы о сельских детях-сиротах в КНР // История и права Востока. 2022. № 1. С. 156–164.
6. Кузнецова Т. А. Сравнительный анализ китайских и российских практик заботливого ухода за детьми-сиротами // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 56–63.
7. Розова Е. С. Забота о сельских детях, оставшихся без попечения родителей, в китайской деревне: традиционные формы и современные реформы // Восточноведческие чтения. 2023. № 2. С. 67–76.
8. Самохвалова А. В. Историко-правовые предпосылки современного состояния системы заботы о детях-сиротах в Китае // Правовая мысль Восточной Азии. 2022. № 1. С. 199–208.
9. Семёнова О. А. Институционализация детского ухода в сельской местности Китая: исторический и современный опыт // Обозреватель-Observer. 2020. № 3. С. 89–98.

10. Сергеева Е. А. Основные концепции социальной политики КНР в отношении детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей // Дальний Восток: территория истории и политики. 2022. № 1. С. 241–250.
11. Федоров М. В. Актуальные направления реформ китайского законодательства по охране детства // Восточная коллекция. 2022. № 1. С. 112–121.
12. X. Li. Rural Left-behind Children in China: Challenges and Opportunities // International Journal of Social Work Education. Vol. 32, № 4 (2019), pp. 567–583.
13. Y. Zhang. Psychological Health Issues among Rural Left-behind Children in China: A Literature Review // Asian Journal of Psychology. Vol. 10, № 2 (2020), pp. 123–138.
14. Y. Zhao. Family Support Systems for Rural Left-behind Children in China // Chinese Journal of Sociology. Vol. 36, № 2 (2021), pp. 215–230.
15. D. Liu. Educational Outcomes of Rural Left-behind Children in China: Empirical Evidence from a National Survey // Educational Research Quarterly. Vol. 44, № 1 (2022), pp. 34–51.
16. H. Chen. Impact of Parental Migration on the Psychological Development of Rural Left-behind Children in China // Journal of Child Psychology and Psychiatry. Vol. 61, № 4 (2020), pp. 456–468.
17. Y. Sun. Social Protection Policies for Rural Left-behind Children in China: An Analysis of Current Practices // Policy Studies Journal. Vol. 48, № 3 (2020), pp. 567–584.
18. M. Zhou. Health Disparities between Urban and Rural Left-behind Children in China // Public Health Reports. Vol. 135, № 5 (2020), pp. 678–690.
19. M. Huang. Parental Absence and Its Impact on Academic Performance of Rural Left-behind Children in China // Comparative Education Review. Vol. 64, № 3 (2020), pp. 456–472.
20. W. Qiu. The Role of Local Governments in Addressing the Needs of Rural Left-behind Children in China // Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions. Vol. 33, № 2 (2020), pp. 345–360.
21. R. Lin. Policy Implications for Improving Services for Rural Left-behind Children in China // Social Policy & Administration. Vol. 54, № 4 (2020), pp. 678–690.
22. Y. Ma. National Strategies for Strengthening Support Systems for Rural Left-behind Children in China // Policy Studies. Vol. 41, № 2 (2020), pp. 123–136.

Reference list

1. Andreev D. N. Nacional'nye programmy KNR po profilaktike i predotvrashheniju detskoj zabroshennosti i bednosti = PRC national programs for preventing child abandonment and poverty // Narody Evrazijskogo prostranstva. 2023. № 2. S. 210–219.
2. Bajborodova L. V. Vospitatel'naja dejatel'nost' = Educational activities : uchebnik / L. V. Bajborodova, M. I. Rozhkov. Moskva : KnoRus, 2023. 402 s.
3. Dmitriev A. A. Kitajskaja sistema zaboty o detjah, ostavshihhsja bez popechenija roditel'ej: realii i perspektivy = China's system of caring for children left without parental care: realities and prospects // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo. 2019. № 1 (27). S. 35–42.

4. Zotova A. S. Problema zaboty o detjah, ostavshihhsja bez popechenija roditel'ej, v sovremennom kitajskom obshhestve = The problem of caring for children left without parental care in modern Chinese society // *Rossija i Kitaj: istorija i sovremennost'*. 2020. № 3. S. 123–132.
5. Ivanova N. S. Jefferktivnost' dejstvujushhej sistemy zaboty o sel'skih detjah-sirotah v KNR = Effectiveness of the current system of care for rural orphans in the PRC // *Istorija i prava Vostoka*. 2022. № 1. S. 156–164.
6. Kuznecova T. A. Sravnitel'nyj analiz kitajskih i rossijskih praktik zabotlivogo uhoda za det'mi-sirotami = Comparative analysis of Chinese and Russian practices of caring for orphans // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021. № 4. S. 56–63.
7. Rozova E. S. Zabota o sel'skih detjah, ostavshihhsja bez popechenija roditel'ej, v kitajskoj derevne: tradicionnyje formy i sovremennye reformy = Caring for rural children without parental care in a Chinese village: traditional forms and modern reforms // *Vostokovedcheskie chtenija*. 2023. № 2. S. 67–76.
8. Samohvalova A. V. Istoriko-pravovye predposylki sovremennogo sostojanija sistemy zaboty o detjah-sirotah v Kitae = Historical and legal background of the current state of the system of care for orphans in China // *Pravovaja mysl' Vostochnoj Azii*. 2022. № 1. S. 199–208.
9. Semjonova O. A. Institucionalizacija detskogo uhoda v sel'skoj mestnosti Kitaja: istoricheskij i sovremennij opyt = Institutionalizing Child Care in rural China: a historical and contemporary experience // *Obozrevatel'-Observer*. 2020. № 3. S. 89–98.
10. Sergeeva E. A. Osnovnye koncepcii social'noj politiki KNR v otnoshenii detej-sirot i lic, ostavshihhsja bez popechenija roditel'ej = Basic concepts of social policy of the PRC in relation to orphans and persons left without parental care // *Dal'nij Vostok: territorija istorii i politiki*. 2022. № 1. S. 241–250.
11. Fedorov M. V. Aktual'nye napravlenija reform kitajskogo zakonodatel'stva po ohrane detstva = Current areas of reform of Chinese child protection legislation // *Vostochnaja kollekcija*. 2022. № 1. S. 112–121.
12. X. Li. Rural Left-behind Children in China: Challenges and Opportunities // *International Journal of Social Work Education*. Vol. 32, № 4 (2019), pp. 567–583.
13. Y. Zhang. Psychological Health Issues among Rural Left-behind Children in China: A Literature Review // *Asian Journal of Psychology*. Vol. 10, № 2 (2020), pp. 123–138.
14. Y. Zhao. Family Support Systems for Rural Left-behind Children in China // *Chinese Journal of Sociology*. Vol. 36, № 2 (2021), pp. 215–230.
15. D. Liu. Educational Outcomes of Rural Left-behind Children in China: Empirical Evidence from a National Survey // *Educational Research Quarterly*. Vol. 44, № 1 (2022), pp. 34–51.
16. H. Chen. Impact of Parental Migration on the Psychological Development of Rural Left-behind Children in China // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. Vol. 61, № 4 (2020), pp. 456–468.
17. Y. Sun. Social Protection Policies for Rural Left-behind Children in China: An Analysis of Current Practices // *Policy Studies Journal*. Vol. 48, № 3 (2020), pp. 567–584.

18. M. Zhou. Health Disparities between Urban and Rural Left-behind Children in China // *Public Health Reports*. Vol. 135, № 5 (2020), pp. 678–690.

19. M. Huang. Parental Absence and Its Impact on Academic Performance of Rural Left-behind Children in China // *Comparative Education Review*. Vol. 64, № 3 (2020), pp. 456–472.

20. W. Qiu. The Role of Local Governments in Addressing the Needs of Rural Left-behind Children in China // *Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions*. Vol. 33, № 2 (2020), pp. 345–360.

21. R. Lin. Policy Implications for Improving Services for Rural Left-behind Children in China // *Social Policy & Administration*. Vol. 54, № 4 (2020), pp. 678–690.

22. Y. Ma. National Strategies for Strengthening Support Systems for Rural Left-behind Children in China // *Policy Studies*. Vol. 41, № 2 (2020), pp. 123–136.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.

Научная статья
УДК 37.04
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-3-25-58
EDN: KA1YHH

**Преодоление территориального неравенства при организации
дополнительного образования сельских школьников**

Иван Юрьевич Иванов¹, Игорь Михайлович Фокин²

¹Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, директор Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

²Заместитель директора, Школа и детский сад «МИР». 601967, Владимирская область, Ковровский район, пос. Доброград, ул. 30 лет Асконы, 5Б

¹iyivanov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5036-8899>

²i.fokin33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-4363-6532>

Аннотация. Исследование посвящено проблеме, возникающей при реализации дополнительного образования детей на сельских территориях: при всей важности и доказанных положительных эффектах, доступность и бесплатность дополнительного образования не гарантируется государством, в отличие от общего образования, что становится причиной неравенства. Цель исследования – выявление подходов к структурированию внешкольного времени детей, позволяющих преодолеть территориальное неравенство в дополнительном образовании, обеспечив показатели, схожие с показателями территорий, не испытывающих проблем удаленности. Также исследуются барьеры персонализации дополнительного образования.

В результате анализа девяти интервью с руководителями школ, находящихся на удаленных территориях, выявлен высокий потенциал проектных подходов (пришкольный сад, музей, отдельные события) в структурировании внешкольного времени детей, повышении качества, доступности и вовлеченности детей в связанные с проектами активности и курсы дополнительного образования. При этом ответ на персональный запрос ребенка на отдельные направления курсов остается затруднительным ввиду транспортных, кадровых и материальных ограничений. Также барьером для индивидуализации дополнительного образования становится ограниченное использование онлайн-форматов: вследствие технических ограничений и социально-культурных барьеров, высокий потенциал онлайн-образования (особенно для нишевых, единичных запросов) не реализуется, что в итоге снижает качество дополнительного образования и усиливает неравенство. Итоги исследования предлагают набор практических инструментов, подходов, рекомендаций для руководителей государственных органов образования и школ, особо выделяя роль привлечения локальных ресурсов, применения проектного подхода и развития цифровой среды для обеспечения образовательного равенства и повышения успешности сельских школьников.

Ключевые слова: дополнительное образование; барьеры персонализации; рекомендации; неравенство; сельские школы; внешкольное время; проектные подходы

Для цитирования: Иванов И. Ю., Фокин И. М. Преодоление территориального неравенства при организации дополнительного образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2025. № 3 (25). С. 58–79. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-58>. <https://elibrary.ru/KAIYHH>.

Original article

Overcoming territorial inequality in the organization of additional education for rural schoolchildren

Ivan Yu. Ivanov¹, Igor M. Fokin²

¹Candidate of pedagogical sciences, senior researcher, director of the Center for general and additional education named after A. A. Pinsky, Institute of education, National research university higher school of economics. 101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20

²Deputy director, «MIR» school and kindergarten. 601967, Vladimir region, Kovrovsky district, Dobrograd, 30 let Askony st., 5B

¹iyivanov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5036-8899>

²i.fokin33@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-4363-6532>

Abstract. This study addresses a problem in implementing additional education for children in rural areas: despite its proven importance and positive effects, the government, unlike general education, does not guarantee the accessibility and free provision of supplementary education. This leads to territorial inequality. The study aims to identify the approaches to children's extracurricular time structuring that can overcome territorial disparities in supplementary education, achieving indicators similar to the areas not facing remoteness issues. It also investigates barriers to personalizing supplementary education.

The analysis of nine interviews with school principals in remote areas revealed the high potential of project-based approaches (e.g., school kindergarten, museum, specific events) in structuring children's extracurricular time, enhancing the quality, accessibility, and children engagement in project-related activities and supplementary education courses. However, responding to individual child requests for specific course directions remains challenging due to transportation, staffing and material constraints. The limited adoption of online formats also acts as a barrier to the individualization of supplementary education. Due to technical constraints and socio-cultural barriers within families, the high potential of online education (particularly for niche or individual requests) remains unrealized. This ultimately diminishes the quality of supplementary education and exacerbates inequality.

The study conclusions offer a set of practical tools, approaches and recommendations for the leaders of state educational authorities and schools. It particularly emphasizes the role of leveraging local resources, applying project-based approaches and digital environment developing to overcome educational inequality and improve the success rates of rural schoolchildren.

Key words: additional education; personalization barriers; recommendations; inequality; rural schools; after-school time; design approaches

For citation: Ivanov I. Y., Fokin I. M. Overcoming territorial inequality in the organization of additional education for rural schoolchildren. *Pedagogy of rural school*. 2025; 3(25): 58–79. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-58>. <https://elibrary.ru/KA1YNN>.

Введение

Дополнительное образование детей (ДО) выступает значимым фактором в развитии способностей ребенка, повышении его академической успеваемости, мотивированности и эффективности усвоения знаний на уроках, стимулировании участия во внеурочных активностях [Косарецкий, 2024; Участие школьников ... , 2022]. Родители рассматривают дополнительное образование как средство содержательного и безопасного досуга, с одной стороны, и как действенный инструмент развития мягких навыков – с другой. Их ожидания в данном случае связаны с гармоничным развитием ребенка, приобретением навыков работы в команде, тайм-менеджмента, креативности [Основные тенденции ... , 2023]. Учитывая важность таких эффектов и запросов, дополнительное образование находится в фокусе внимания общества и государства.

При этом 20 % детей в России не посещают курсы дополнительного образования вообще, называя главной причиной отсутствие доступных интересных занятий. Важно, что это – средний процент. В Москве он составляет 8,7 %, тогда как в поселках городского типа и селах – 24,3 %. Таким образом,

сельские территории в данном случае находятся в зоне максимального риска относительно доступности и неравенства в дополнительном образовании детей [Участие школьников ... , 2022]. Одной из причин такой диспропорции является роль сельского контекста, отличающегося географической удаленностью, низкой транспортной доступностью, дефицитом ресурсов (в том числе – кадровых) и социокультурной спецификой населения. На практике это проявляется в низком разнообразии программ дополнительного образования, проблемах с формированием материальной базы, нехватке квалифицированных педагогов. Эти проблемы особенно значимы в контексте структурирования внешкольного времени сельских детей [Tiedemann, 2020], призванного интегрировать урочную, внеурочную и проектную деятельность для достижения воспитательных целей, смягчения неравенства и повышения успешности.

При определении целей и исследовательских вопросов статьи следует заметить, что на данный момент на сферу дополнительного образования следует смотреть гораздо шире, чем на набор отдельных кружков, студий и секций [Золотарева, 2018]. Дополнительное

образование проходило длительную трансформацию. В начале XX века оно было определено как «внешкольное воспитание» и в качестве одной из ведущих функций брало на себя «поголовное воспитание» подрастающего поколения с исключением из процесса семьи как возможного риска: старые, патриархальные семьи не имели представления о воспитании человека новой формации [Иванов, 2021]. В 90-х годах XX века внешкольное воспитание трансформируется в систему дополнительного образования, научно обосновывается сам феномен дополнительного образования детей [Сырых, 2021]. Сегодня границы дополнительного образования стираются, оно становится скорее гибким образовательным пространством ребенка, следующим за его запросом. При этом также изменяются физические границы получения дополнительного образования – оно не ограничивается домом творчества или школой. Теперь в систему постепенно входят муниципальные и ведомственные учреждения культуры, образования, спорта, предприятия различной направленности, некоммерческие организации. Также родители становятся полноправными участниками процесса проектирования образовательного пространства ребенка, в том числе – во второй половине дня. Их стратегии могут быть разными и детерминируются различными факторами (от общего культурного капитала до уровня

социально-экономического состояния), но все больше семей становятся не просто наблюдателями или «заказчиками», а активными участниками формирования и ответа на образовательный запрос ребенка [Байбородова, 2019].

Исследования акцентируют необходимость преодоления указанных барьеров при помощи организационно-педагогических механизмов. Лушникова в своей диссертации предлагает целостную модель, включающую социальные партнерства, мобильных педагогов и индивидуальные образовательные маршруты как инструменты преодоления территориального неравенства в дополнительном образовании [Лушникова, 2023]. Также подобные подходы анализируются в работах Золотаревой и Евладовой [Золотарева, 2004; Евладова, 2002], подчеркиваются интеграция и индивидуализация как ключевые принципы. Зарубежные исследователи подтверждают значимость партнерств и персонализации для повышения успешности в сельском образовании [Væck, 2016, Tiedemann, 2020]. При этом данные исследования охватывают ограниченное количество организационно-педагогических механизмов, имея пробел в изучении потенциала проектного подхода и использования локальных ресурсов в организации и структурировании внешкольного времени детей для преодоления территориального неравенства, повышения вовлеченности детей и каче-

ства курсов дополнительного образования. Роль локальных ресурсов – родителей, местных жителей и неформальных сообществ – в смягчении неравенства и обеспечении релевантности программ – также требует дальнейшего анализа [Байбородова, 2019].

Управленческий контекст проблемы связан с тем, что вследствие ограниченности ресурсов и трудностей формирования социального капитала, традиционные организационно-управленческие подходы руководителей учебных заведений на сельских территориях не позволяют в полной мере преодолеть проблему отсутствия эффективной организации внешкольного времени детей, что требует применения инновационных подходов и инструментов.

Цель статьи: исследование подходов к организации внешкольного времени детей, позволяющих преодолеть территориальное неравенство в дополнительном образовании, обеспечив показатели, схожие с показателями территорий, не испытывающих проблем удаленности; выявить барьеры персонализации дополнительного образования детей в сельских школах.

Исследовательские вопросы:

- Какие подходы в организации внешкольного времени (второй половины дня в целом) позволяют преодолеть территориальное неравенство доступа к дополнительному образованию, обеспечив разнообразие курсов ДО и их качество,

сравнимое с показателями удаленных территорий?

- Какие барьеры не позволяют персонализировать дополнительное образование на удаленных территориях, сделав его релевантным ответом на родительские и детские запросы?

Настоящее исследование основано на качественном анализе интервью с девятью директорами сельских школ из Владимирской, Самарской, Ярославской областей и Татарстана. Выборка основана на типичности проблем школ, расположенных на удаленных территориях (преимущественно – в сельской местности): кадровый дефицит, особенности контингента, ограниченность ресурсов, подвоз, удаленность от областных и районных центров. Гипотезы при этом предполагают, что: дефицит ресурсов, отсутствие опыта онлайн-форматов ограничивают персонализацию ДО, снижая его качество и повышая неуспешность, что усиливается при стремлении к полному охвату занятиями ДО учеников школы; проектные подходы, такие как пришкольные участки, музеи и слёты, эффективно структурируют внешкольное время, интегрируя ДО с внеурочной и проектной деятельностью, смягчая неравенство и способствуя успешности.

Статья структурирована следующим образом: в обзоре литературы анализируются концепции неравенства, качества и структурирования внешкольного времени; мето-

дология описывает дизайн исследования; в разделе «результаты исследования» раскрыты данные интервью; выводы сопоставлены с моделью Лушниковой и другими исследованиями; в заключении предлагаются рекомендации, ориентированные на управленцев в сфере образования. Исследование вносит вклад в теорию и практику ДО, предлагая подходы к преодолению территориального неравенства, повышению качества занятий и снижению неуспешности в сельских школах.

Обзор литературы

Дополнительное образование на удаленных территориях в целом и в сельской местности в частности – предмет внимания многих исследователей в России и за рубежом. Это обусловлено множеством выявленных взаимосвязей участия ребенка в дополнительном образовании и уровня его социализации, профориентации, академической успешности, самостоятельности [Павленко, 2019; Зенкин, 2022]. Данный обзор систематизирует ключевые подходы к изучению неравенства в дополнительном образовании, качества образовательных программ, структурирования внешкольного времени и организационно-педагогических механизмов, рассматриваемых Т. В. Лушниковой в предложенной ею модели. Данные темы рассматриваются с акцентом на сельский контекст, особенности которого создают уникальные вызовы в дополнительном образовании детей,

а также позволяют уточнять описываемые подходы.

Неравенство в дополнительном образовании детей мы понимаем как существенные различия в доступе к услугам кружков и секций, а также общем охвате занятиями [Иванов, 2021].

Примером факторов, характеризующих неравенство в дополнительном образовании могут служить:

- прямая зависимость количества посещаемых ребенком дополнительных занятий от образования членов семьи. Согласно исследованиям, дети, у которых мать не имеет высшего образования, в два раза чаще не посещают курсы дополнительного образования по сравнению с детьми, в семье которых мать такое образование имеет;

- зависимость количества кружков, студий, секций, посещаемых ребенком, от уровня благосостояния семьи. В семьях с низким доходом дополнительным образованием не охвачены 34,5 % детей, тогда как в семьях, имеющих должный достаток, – 14,5 %;

- неравномерное распределение количества посещаемых занятий в зависимости от пола: девочки на 5,8 % реже отказываются от участия в дополнительном образовании;

- неравенство в зависимости от типа учебного заведения: дети из гимназий/лицеев практически в два раза реже не посещают курсы дополнительного образования;

- рост доли детей, не посещающих курсы дополнительного об-

разования ни в школе, ни за её пределами, в обратной зависимости от величины населенного пункта (чем меньше населенный пункт, тем больше доля указанных детей) [Участие школьников ... , 2022].

В России и мире предпринимаются усилия по преодолению неравенства доступа к общему, дошкольному и дополнительному образованию. Создаются модельные центры, совмещающие функции планирования, организации и анализа, имеющие своей целью создание условий для эффективного объединения усилий органов власти, учреждений основного и дополнительного образования [Львова, 2023]. Однако часто принимаемые меры являются общими, не учитывающими контекстов территорий. Зарубежные исследователи также указывают на зависимость качества ДО от государственной поддержки и часто – ее недостаточности [Echazarra, 2019].

Качество ДО определяется его способностью удовлетворять образовательные запросы, содействовать социализации, профессиональной ориентации и академическим достижениям. Так, Л. Г. Логинова определяет качество дополнительного образования, с одной стороны, как процесс (происходящее в школе или организации дополнительного образования детей), с другой – как ценность, результат для детей и их родителей. Таким образом, качество - это показатель успеха организации, главная управ-

ленческая задача [Логинова, 2016]. О. В. Ощехина в свою очередь предлагает следующие критерии оценки качества и эффективности дополнительного образования: формирование опыта творческой активности детей, полнота ответа на детско-родительский запрос, повышение учебной мотивации, использование педагогами релевантных форм организации процесса, наличие и качество связей с внешней средой, психологический комфорт участников процесса [Ощехина, 2016].

Таким образом, *определение качества* дополнительного образования складывается из нескольких агрегированных групп показателей: показатели конечных результатов, качества менеджмента, ресурсного обеспечения, эффективности реализации процесса [Штырова, 2016].

При анализе вопросов качества в сельском контексте, становится очевидным, что достижение его высоких значений затруднительно вследствие однообразия программ, низкой квалификации педагогов, социокультурных особенностей населения, низкой материальной базы учебных заведений [Pino-Juste, 2020].

Разнообразие программ: вариативность программ повышает качество, позволяя учитывать интересы учащихся. А. Г. Асмолов говорит, что сегодня именно вариативность дополнительного образования, его связь с реальностью может стать для ребенка источником формиро-

вания идентичности личности и мотивации к будущему, мотивации к развитию [Асмолов, 2014]. В сельской местности разнообразие ограничено множеством факторов, что снижает релевантность программ [Анчиков, 2022; Neath, 2022].

Персонализация: индивидуализация программ улучшает качество, увеличивает вовлеченность детей в процесс, но в сельских школах затруднена из-за дефицита кадров и ресурсов. Очевидно, что сегодня трудно вовлечь детей в универсальные программы. Необходимо создание условий, позволяющих ребенку выстроить единый путь, включающий урок, внеурочные занятия и курсы дополнительного образования [Асмолов, 2014]. Зарубежные исследования указывают, что персонализация в сельских школах ограничена в большей степени низким доступом к технологиям [Kremer, 2015].

Мотивация: мотивация детей и их родителей критически важна для обеспечения качества дополнительного образования. При этом родители сельских школьников считают необходимым и возможным выделение на дополнительные занятия существенно меньшего времени, чем родители городских школьников [Арипов, 2024]. Как следствие – мы наблюдаем меньшую занятость сельских детей в кружках.

Структурирование внешкольного времени, включающее интеграцию урочной, внеурочной и про-

ектной деятельности, рассматривается как инструмент преодоления неравенства и повышения качества ДО. При этом дополнительное образование не выделяется в отдельный процесс, а становится частью единого процесса, создающего развивающую среду школьника за пределами уроков. Однако в сельских школах внешкольное время часто ограничивается стандартными кружками и секциями, не реализуя всего потенциала времени, выходящего за рамки уроков.

Интеграция активностей: Л. В. Байбородова также подчеркивает важность «внутренней интеграции» дополнительного образования. При этом создается единое образовательное пространство, объединяющее три сферы деятельности ребенка: урочную, внеурочную и дополнительное образование. Решаются проблемы географической, экономической и информационной доступности, оптимального использования педагогических кадров [Байбородова, 2018б].

Проектные подходы: проекты, такие как пришкольные участки, школьные музеи или слёты, предлагаются как способ структурирования внешкольного времени. Т. В. Лушникова упоминает краеведческие проекты как элемент содержания ДО, но не акцентирует их системную роль [Лушникова, 2023, с. 125]. Зарубежные исследования подчеркивают, что использование проектного подхода развивает навыки самоорганизации и критического

мышления, особенно для детей с низким социально-экономическим статусом [Mahoney, 2005].

Партнерства: сотрудничество с культурными и образовательными учреждениями положительно сказывается на структурированности внешкольного времени, расширяя доступность программ. К. М. Анчиков и др. отмечают, что партнерства с домами культуры и спортивными школами могут компенсировать дефицит ресурсов, но это также зависит от уровня развития инфраструктуры и качества кадрового обеспечения партнеров. Зарубежные исследования также подтверждают значимость партнерств для сельских школ [Bæsk, 2016].

Роль локальных ресурсов: вовлечение родителей, местных жителей и выпускников в реализацию дополнительного образования повышает релевантность программ. Некоторые исследования подтверждают, что участие сообщества в сельском ДО положительно сказывается на смягчении неравенства дополнительного образования, но в России эта практика остается несистемной [Лушникова, 2022].

Модель, предложенная Лушниковой (2023) предлагает организационно-педагогические механизмы для повышения доступности ДО: поиск социальных партнеров, мобильные педагоги, индивидуальные маршруты, дистанционное обучение, взаимодействие с профессиональными и коммерческими организациями [Лушникова, 2023,

с. 15]. Эти механизмы направлены на преодоление неравенства и снижение неуспешности через интеграцию ресурсов и индивидуализацию. Лушникова акцентирует значимость информационного, институционального и педагогического факторов, обеспечивающих качество и доступность [Лушникова, 2023, с. 14]. Например, партнерства с домами культуры расширяют перечень реализуемых программ, а мобильные педагоги компенсируют кадровый дефицит [Лушникова, 2023, с. 206].

В то же время настоящая модель имеет ограничения, которые открывают перспективы для её использования с дополненным дизайном. Так, проектные подходы, такие как краеведческие проекты, рассматриваются как часть содержания, но не как системообразующий механизм структурирования внешкольного времени [Лушникова, 2023, с. 219]. Роль локальных ресурсов (родителей, местных жителей) упоминается и отмечается, но фиксируется недостаточность рассмотрения, несмотря на их потенциал в сельском контексте. Наконец, мотивационные аспекты, критически важные для вовлеченности и качества, требуют более глубокого анализа.

Развитие модели Т. В. Лушниковой возможно через интеграцию проектных подходов и локальных ресурсов. Эти направления требуют эмпирической проверки, что со-

ставляет задачу настоящего исследования.

Методология и методы исследования

В качестве метода нашего исследования было выбрано полуструктурированное интервью. Этот метод привлекателен возможностью использовать открытые вопросы, корректировать их содержание во время интервью, ориентируясь на ответы собеседника. Кроме того, такой метод дает возможность уточнения ответов интервьюируемого, обеспечения получения максимально полной и правдивой информации, получение не только формальных сведений, но и понимания мотивов, представлений респондента.

Для достижения целей интервью и получения максимально полезной информации, нами был разработан гайд, опирающийся на имеющиеся знания о факторах территориального неравенства. В качестве основных факторов выделены следующие:

- малое количество организаций дополнительного образования детей, доступных на удаленных территориях (исходя из федерального статистического наблюдения 1-ДО);
- трудности привлечения квалифицированных кадров для работы на удаленных территориях [Анчиков, 2022];
- сложность ответа на индивидуальные запросы детей;
- низкое социально-экономическое состояние семей, создающее трудности организации

платных занятий, а также использования онлайн-форм обучения.

Выборка исследования: директора школ, расположенных в деревнях, селах или поселках, где школа является единственным возможным местом получения дополнительного образования детей, а также руководители других учреждений, вовлеченных в организацию внешкольного времени ребенка, – 9 директоров сельских школ из Ярославской, Владимирской, Самарской областей и Республики Татарстан, представляющих школы с численностью учащихся от 40 до 374 человек. Школы отобраны с учетом типичных сельских контекстов: географическая удаленность, необходимость школьного подвоза, кадровый дефицит и ограниченные ресурсы. Такая выборка обеспечивает разнообразие условий, позволяя выявить общие закономерности и уникальные подходы к организации ДО.

Данные собраны с использованием полуструктурированных интервью, включающих вопросы о подходах к структурированию внешкольного времени, барьерах персонализации и качества ДО, а также роли проектных подходов и локальных ресурсов. Интервью проводились с соблюдением этических принципов, включая информированное согласие участников.

Данные анализировались методом тематического кодирования, с выделением категорий: подходы к структурированию внешкольного

времени, барьеры качества и персонализации, использование проектных подходов и локальных ресурсов. Кодовые категории соответствовали исследовательским вопросам и гипотезам, а также сопоставлялись с моделью организационно-педагогических механизмов Лушниковой (2023) и концепциями качества ДО. Анализ выявил общие паттерны и контекстные различия в практиках школ.

Результаты исследования и их обсуждение

Настоящее исследование, основанное на качественном анализе полуструктурированных интервью с директорами девяти сельских школ, раскрывает подходы к структурированию внешкольного времени, позволяющие преодолеть территориальное неравенство в доступе к дополнительному образованию (ДО), и барьеры, препятствующие его персонализации и качеству. Ключевой результат исследования заключается в том, что проектные подходы эффективно структурируют внешкольное время, повышая качество и доступность ДО, однако кадровые, транспортные, мотивационные и цифровые барьеры ограничивают персонализацию, усиливая неуспешность и неравенство. Ниже представлены пять раскрывающих тезисов, подкрепленных цитатами из интервью и академическими интерпретациями, которые иллюстрируют сложность сельского образовательного контекста, потенциал проектных под-

ходов и вызовы, связанные с качеством и справедливостью ДО.

1. Проектные подходы повышают качество и справедливость через интеграцию и социокультурную вовлеченность

Проектные подходы, включающие пришкольные участки, школьные музеи и слёты, структурируют внешкольное время, интегрируя ДО, внеурочную и проектную деятельность, что смягчает территориальное неравенство и повышает качество образования. Кроме того, такой подход повышает вовлеченность школьников в дополнительное образование, работая через присвоение ими ответственности за школьное пространство. Директор школы из Республики Татарстан (44 ученика) подчеркивает: *«Наш пришкольный участок – теплицы, парники, питомник – это центр экологической и трудовой деятельности, вовлекающий всех 44 учеников. Мы получили гранты на 200 тысяч рублей, дети учатся эстетике и труду»*. Этот проект, охватывающий 100 % учащихся, создает воспитательное пространство, развивающее экологическую ответственность, трудовые навыки и эстетическое восприятие, что соответствует социокультурному подходу, акцентирующему интеграцию образовательных и культурных ценностей [Асмолов, 2014]. Проект привлекает локальное сообщество, включая спонсоров, что усиливает социальную значимость и компенсирует ограниченный доступ к внешним ресурсам. Локальное

сообщество жителей также оказывается вовлеченным в деятельность, так как в условиях дефицита ресурсов культуры школа со своим проектом становится социокультурным центром, важным объектом для жителей. Директор школы из Самарской области (200 учеников) описывает школьный музей: *«Экспозиции о Петре Багратионе, Великой Отечественной войне и русской избе объединяют краеведческую и проектную деятельность, 99 % детей вовлечены»*. Музей формирует локальную идентичность, предоставляя сельским детям доступ к культурно-историческому наследию, недоступному из-за удаленности от городских центров [Золотарева, 2023]. Директор школы из Ярославской области (82 ученика) акцентирует внимание на важности слётов: *«Многодневные мероприятия с квестами и мастер-классами, без телефонов, создают воспитательное пространство»*. Отказ от цифровых устройств усиливает межличностное взаимодействие, развивая коммуникацию и критическое мышление, что подтверждает компенсаторный потенциал структурированных занятий, выявленный Косарецким [Косарецкий, 2024, с. 30]. Академическая интерпретация: проектные подходы не только расширяют образовательные возможности, но и создают эмоционально насыщенную среду, способствующую социальной адаптации и снижению неуспешности. Они компенсируют ограниченный доступ к городским

ресурсам, обеспечивая сельским детям программы, сравнимые по качеству и разнообразию с городскими, смягчая неравенство. Отдельно следует отметить потенциал проектного подхода в повышении мотивации детей и их семей в целом к участию в дополнительном образовании. Проект создает условия, при котором результат деятельности становится максимально практико-ориентированным, влияющим на пространство не только школы, но и населенного пункта в целом. Таким образом решается проблема разницы городских и сельских детей в оценке необходимости и важности дополнительного образования.

2. Партнерства и локальные ресурсы расширяют доступность, но требуют системной координации

Социальные партнерства с центрами ДО, домами культуры и спортивными школами, а также вовлечение локальных ресурсов (родителей, местных жителей, выпускников) расширяют доступ к программам, компенсируя дефицит кадров и инфраструктуры, но их эффективность ограничена отсутствием системной координации. Директор школы из Ярославской области (82 ученика) подчеркивает: *«У нас договор о сетевом взаимодействии с детско-юношеским центром, педагоги работают на базе школы»*. Это сотрудничество позволяет реализовать технические, художественные и спортивные программы без собственных ставок,

что соответствует механизму партнерств [Лушникова, 2023, с. 81]. Директор школы из Владимирской области (40 учеников) акцентирует: *«Мы полностью полагаемся на Дом культуры, заключив договор. Дети участвуют в кружках рисования, “Умелые руки”, готовят праздники»*. Партнерство создает условия для социализации и творческого развития, компенсируя отсутствие школьных ресурсов, что подтверждает выводы зарубежных исследований [Væsk, 2016]. Директор школы из Ярославской области (87 учеников) описывает опыт привлечения локальных ресурсов: *«Рабочий по зданию вел столярную мастерскую, а благотворители обеспечивали материалы. Родители и выпускники проводят мастер-классы»*. Директор школы из Ярославской области (102 ученика) дополняет: *«Родители проводят мастер-классы, например, роспись по дереву, один родитель рассматривается как педагог ДО»*. Директор школы из Республики Татарстан (44 ученика) добавляет: *«Спонсоры – выпускники, колхоз, местные жители – поддерживают проекты, например, водопад и клумбы за 360 тысяч рублей»*. Эти практики иллюстрируют роль локальных сообществ в повышении качества и доступности ДО. Академическая интерпретация выявляет двойственный характер этих подходов. С одной стороны, партнерства и локальные ресурсы расширяют образовательные возможности,

обеспечивая доступ к программам, недоступным из-за кадрового или материального дефицита, способствуя снижению неравенства. С другой стороны, их несистемный характер – отсутствие формализованных договоров, устойчивого финансирования или координации – ограничивает масштаб и стабильность. Это свидетельствует о необходимости управленческих решений для институционализации таких практик, как предложено Лушниковой, но с акцентом на локальные ресурсы. Партнерства требуют региональной и, возможно, федеральной поддержки на уровне нормативной базы, что может сделать практику использования партнерств и локальных ресурсов повсеместной, распространив успешный опыт некоторых учебных заведений на все сельские школы.

3. Интеграция кружков в учебный день обеспечивает высокий охват, но ограничивает гибкость

Встраивание кружков и секций в учебный день устраняет транспортные барьеры, обеспечивая высокий охват и качество ДО, но ограничивает гибкость в организации персонализированных программ. Директор школы из Ярославской области (87 учеников) подчеркивает: *«Кружки, например, декоративно-прикладное творчество, встроены в расписание, что дает 100 % охват, так как большинство детей на подвозе»*. Директор школы из Владимирской области (53 ученика) подтверждает:

«Большинство мероприятий и кружков проводятся до 15:00, до отъезда автобуса, 22 ребенка из 53 – на подвозе». Директор школы из Ярославской области (29 учеников) добавляет: *«Курсы с 14:00 до 15:00, чтобы уложиться в график подвоза».* Директор школы из Самарской области (374 ученика) уточняет: *«Технопарк и “Точка роста” поддерживают 36 курсов, включая 3D-моделирование, но они встроены в расписание для охвата».* Эти практики соответствуют механизму интеграции в расписание, предложенному Лушниковой, и подтверждают выводы Косарецкого о значимости структурированных занятий для сельских детей с низким социально-экономическим статусом [Косарецкий, 2024, с. 23]. Академическая интерпретация: интеграция в учебный день решает проблему доступности, обеспечивая равные возможности для детей, зависящих от подвоза, и повышая качество через регулярность и последовательность занятий. Это особенно важно в сельском контексте, где транспортные барьеры являются ключевым ограничением, как отмечено Шобоновым [Шобонов, 2021]. Однако стремление к 100 % охвату создает напряжение: ограниченное время исключает вечерние или узкоспециализированные программы, такие как танцы, вокал или программирование, которые требуют внешних специалистов или дополнительной инфраструктуры. Это усиливает неравенство

для детей с индивидуальными интересами, снижая персонализацию и повышая риск неуспешности в развитии талантов. Интерпретация Сычевой [Сычёва, 2016]: необходимость баланса между массовостью и индивидуализацией, что требует дополнительных ресурсов и управленческих решений.

4. Кадровые и мотивационные барьеры снижают качество и усиливают неравенство

Кадровый дефицит и низкая мотивация родителей и учащихся препятствуют персонализации ДО, снижая его качество и усиливая неравенство. Директор школы из Республики Татарстан (44 ученика) подчеркивает: *«Если я уйду, 6–7 педагогов уйдут, предметники стареют, а новых не найти. Нет педагога по вокалу».* Директор школы из Ярославской области (87 учеников) подтверждает: *«Кадровый голод – 9 учителей на 87 учеников, запрос на робототехнику не удовлетворен».* Директор школы из Ярославской области (29 учеников) уточняет: *«Нет специалистов по иностранным языкам или музыке».* Директор школы из Владимирской области (40 учеников) добавляет: *«Возрастной состав педагогов – 60 % старше 50 лет, новых кадров нет».* Эти данные подтверждают выводы Байбородовой о кадровых ограничениях, снижающих разнообразие программ [Байбородова, 2018a]. Мотивационные барьеры также значимы: директор школы из Яро-

славской области (87 учеников) отмечает: «90 % родителей не ценят образование, шахматы закрыты из-за оттока». Директор школы из Самарской области (200 учеников) указывает: «Телефоны и онлайн-игры конкурируют с кружками». Директор школы из Владимирской области (53 ученика) подчеркивает: «Дети малоподвижны, предпочитают компьютерные игры». Директор школы из Ярославской области (102 ученика) дополняет: «Пасмурные дни и усталость от подвоза снижают посещаемость кружков». Эти барьеры соответствуют первой гипотезе исследования о невозможности персонализации при дефиците ресурсов и низкой мотивации, а также выводам Арипова и Лушниковой [Арипов, 2024] о недооценке ДО в сельских сообществах. Академическая интерпретация выявляет системный характер ограничений: кадровый дефицит препятствует внедрению узких направлений, снижая качество и релевантность программ. Низкая мотивация, обусловленная социокультурными факторами и конкуренцией с цифровыми развлечениями, уменьшает вовлеченность, усиливая неуспешность в образовательной и социальной сферах. Это создает замкнутый круг, где ограниченные ресурсы и низкий культурный капитал семей [Jæger, 2011] взаимно усиливают неравенство. Интерпретация в контексте идей Косарецкого: структурированные занятия компенсируют

неуспешность для детей с низким социально-экономическим статусом, но без кадрового обеспечения их эффект ограничен [Косарецкий, 2024, с. 26].

5. Слабое использование онлайн-форматов ограничивает персонализацию и доступ к современным ресурсам

Ограниченное применение онлайн-платформ снижает возможности персонализации, особенно для нишевых направлений, уменьшая качество ДО и усиливая неравенство. Директор школы из Ярославской области (29 учеников) подчеркивает: «В этом году дети не занимаются онлайн, в отличие от прошлого года». Директор школы из Самарской области (374 ученика) уточняет: «Онлайн-платформы используются для подготовки к ОГЭ, но не для массового ДО». Директор школы из Владимирской области (53 ученика) добавляет: «Онлайн-платформы (Учи.ру, Фоксфорд) только для ОГЭ». Директор школы из Ярославской области (82 ученика) отмечает: «Онлайн-курсы ограничены программами для одаренных детей, например, центром “Вега”». Директор школы из Ярославской области (102 ученика) указывает: «Единичные случаи использования онлайн-курсов, инициированные родителями». Эти данные подтверждают первую гипотезу исследования о дефиците опыта онлайн-форматов. Академическая интерпретация выявляет парадокс: он-

лайн-форматы обладают потенциалом для персонализации, предлагая курсы по танцам, программированию или иностранным языкам, недоступные локально, но их использование минимально. Технические ограничения (низкая скорость интернета) и культурные барьеры (отсутствие опыта и доверия к онлайн-обучению, низкая цифровая грамотность) препятствуют внедрению. Это особенно критично для детей с нишевыми интересами, лишенных доступа к ресурсам, доступным городским школьникам [Echazarra, 2019]. Интерпретация в контексте идей Лушниковой: механизм дистанционного обучения [Лушникова, 2023, с. 211] требует дополнения стратегиями преодоления цифровых барьеров, включая улучшение инфраструктуры, обучение педагогов и повышение цифровой грамотности родителей.

Результаты подтверждают обе гипотезы исследования. Первая гипотеза о том, что дефицит ресурсов и отсутствие опыта онлайн-форматов препятствуют персонализации, усиливаясь при стремлении к 100 % охвату, подкреплена данными о кадровом дефиците, проблемах с формированием материальной базы, низкой мотивации семей и слабом использовании онлайн. Эти барьеры снижают качество и релевантность ДО, усиливая неравенство и неуспешность. Вторая гипотеза о том, что проектные подходы эффективно структурируют внешкольное время, интегрируя

ДО, урочную и внеурочную деятельность, подтверждена примерами пришкольных участков, музеев и слётов, которые повышают вовлеченность, качество и доступность. Положительный опыт использования партнерств и локальных ресурсов дополнительно поддерживает эту гипотезу, показывая высокий потенциал компенсации ресурсных ограничений.

Результаты подчеркивают амбивалентность сельского ДО: проектные подходы, партнерства и локальные ресурсы создают условия для преодоления неравенства, обеспечивая высокий охват (до 100 %) и качество через интеграцию, социокультурную вовлеченность и мотивацию. Эти практики компенсируют ограниченный доступ к городским ресурсам, снижая академическую и социальную неуспешность, как отмечено в зарубежной литературе [Heath, 2022]. Однако кадровые, транспортные, мотивационные и цифровые барьеры ограничивают персонализацию, усиливая неравенство для детей, имеющих индивидуальные, не совпадающие с большинством, запросы. Слабое использование онлайн-форматов усугубляет проблему, лишая школы доступа к современным ресурсам, которые могли бы компенсировать локальные ограничения [Echazarra, 2019]. Результаты подтверждают эффективность механизмов Лушниковой, но подчеркивают необходимость их развития через проектные подходы, локальные ресурсы и цифровые ре-

шения для повышения качества, справедливости и успешности в сельском ДО.

Заключение

Результаты исследования, основанного на качественном анализе интервью с директорами девяти сельских школ из Ярославской, Владимирской, Самарской областей и Республики Татарстан, отвечают на исследовательские вопросы, раскрывая подходы к структурированию внешкольного времени и барьеры персонализации дополнительного образования (ДО) в сельском контексте. Проектные подходы действительно эффективно структурируют внешкольное время, интегрируя образовательные и воспитательные активности, что позволяет преодолевать территориальное неравенство, создавая условия для развития вовлеченности детей в дополнительное образование и целостной образовательной среды ребенка. Однако кадровые, транспортные, мотивационные и цифровые барьеры препятствуют персонализации, снижая релевантность программ для индивидуальных запросов.

Сопоставимость полученных результатов с другими научными исследованиями подтверждает значимость организационно-педагогических механизмов Лушниковой, таких как социальные партнерства и интеграция в распи-

сание для смягчения неравенства, но расширяет её модель через акцент на потенциал использования проектных подходов и локальных ресурсов. Проектные подходы, обеспечивающие социализацию и мотивацию, согласуются с критериями качества дополнительного образования и компенсаторным потенциалом структурированных занятий, выявленным Косарецким [Косарецкий, 2024, с. 30]. Результаты также перекликаются с зарубежными исследованиями [Heath, 2022], подчеркивающими роль локальных сообществ в преодолении неравенства.

В практике и управлении результаты предлагают руководителям сельских школ внедрять проектные подходы, использовать локальные ресурсы и развивать партнерства для преодоления неравенства и неуспешности. Политикой рекомендуется поддерживать кадровую подготовку, цифровую инфраструктуру и мотивационные программы для повышения качества и персонализации. Ограничения исследования включают качественный характер данных, требующий количественной проверки, малую выборку (9 школ), ограничивающую обобщения, и недостаточное внимание к детям с особыми образовательными потребностями, что требует дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Анчиков К. М. Дополнительное образование сельских детей: доступность, содержание и формы / К. М. Анчиков, М. Е. Гошин, С. Г. Косарецкий // Педагогика сельской школы. 2022. № 2 (12). С. 46–58.
2. Арипов М. А. Социальный заказ на дополнительное образование сельских детей / М. А. Арипов, Т. В. Лушникова // Педагогика сельской школы. 2024. № 2. С. 40–49.
3. Асмолов А. Г. Дополнительное персональное образование в эпоху перемен: сотрудничество, сотворчество, самотворение // Образовательная политика. 2014. № 2 (64). С. 2–6.
4. Байбородова Л. В. Доступность дополнительного образования детей на селе: проблемы и пути их решения // Образовательная панорама. 2018а. № 1. С. 28–33.
5. Байбородова Л. В. Интеграция как средство обеспечения доступности дополнительного образования сельских школьников // Ярославский педагогический вестник. 2018б. № 4. С. 36–46.
6. Байбородова Л. В. Особенности организации дополнительного образования в сельской местности / Л. В. Байбородова, Т. В. Лушникова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETИКА. 2019. Т. 25, № 3. С. 12–17.
7. Евладова Е. Б. Дополнительное образование детей : учеб. пособие для студентов учреждений проф. образования, обучающихся по специальности 0317 «Педагогика доп. образования» / Е. Б. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. Н. Михайлова. Москва : Владос, 2002. 348 с.
8. Зенкин М. А. Воспитательные эффекты и результаты профориентационной деятельности в дополнительном образовании детей / М. А. Зенкин, А. В. Павлов // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 3 (50). С. 119–126.
9. Золотарева А. В. Дополнительное образование детей : теория и методика соц.-пед. деятельности. Ярославль : Акад. развития, 2004. 303 с.
10. Золотарева А. В. Повышение доступности дополнительного образования детей – новый вектор реализации государственной образовательной политики / А. В. Золотарева, И. С. Сеницын // Образовательная панорама. 2018. № 1. С. 8–16.
11. Золотарева А. В. Методологические основы построения системы дополнительного образования детей в России // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023. № 4. С. 67–74.
12. Иванов И. Ю. Коллективное и сознательное: институциональный взгляд на советское внешкольное образование / И. Ю. Иванов, Б. В. Куприянов, С. Г. Косарецкий // Образовательная политика. 2021. № 2. С. 76–87.
13. Иванов И. Ю. Неравенство возможностей детей во внешкольном образовании в постсоветских странах / И. Ю. Иванов, С. Г. Косарецкий // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021. № 4. С. 58–68.
14. Косарецкий С. Г. Зависимость академических результатов учащихся от дополнительного образования в условиях города и села // Педагогика. 2024. № 2. С. 20–43.
15. Логинова Л. Г. Смысл и значение оценки качества в дополнительном образовании детей // Воспитание школьников. 2016. № 5. С. 49–55.

16. Лушникова Т. В. Организационно-педагогические механизмы повышения доступности дополнительного образования сельских детей : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. 244 с.
17. Лушникова Т. В. Применение организационно-педагогических механизмов в дополнительном образовании сельских детей // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12, № 11. С. 185–191.
18. Львова Л. С. Новые организационно-управленческие центры развития дополнительного образования в регионах // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1, № 2. С. 105–120.
19. Мерцалова Т. А. Основные тенденции развития дополнительного образования детей. Москва : НИУ ВШЭ, 2023. 228 с.
20. Ощехина О. В. Дополнительное образование сельских школьников : монография. Москва : КНОРУС ; ООО «Квант Медиа», 2016. 96 с.
21. Павленко К. В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты / К. В. Павленко, К. Н. Поливанова, А. А. Бочавер, Е. В. Сивак // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 241–255.
22. Сырых Т. В. Воспитание в учреждении дополнительного образования детей: историко-педагогический аспект и современность // Приоритеты воспитания: историко-культурный поиск и современные практики. 2021. С. 190–196.
23. Сычёва О. А. О повышении доступности дополнительного образования детей // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. № 39. С. 139–146.
24. Косарецкий С. Г. Участие школьников в дополнительном образовании : информ. бюл. / С. Г. Косарецкий, М. Е. Гошин, И. Ю. Иванов. Москва : НИУ ВШЭ, 2022. 52 с.
25. Шобонов Н. А. Основные характеристики и векторы развития системы дополнительного образования детей // Развитие современного образования: опыт теоретического и эмпирического анализа. 2021. С. 27–47.
26. Штырова И. А. Гибридная нейронечеткая сеть для определения интегрированных показателей качества дополнительного образования / И. А. Штырова, Н. М. Виштак // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 2 (18). С. 314–320.
27. Bæck U. D. K. Rural location and academic success-Remarks on research, contextualisation and methodology // Scandinavian Journal of Educational Research. 2016. Vol. 60. № 4. P. 435–448.
28. Echazarra A., Radinger T. Learning in Rural Schools: Insights from PISA, TALIS and the Literature. Paris: OECD Publishing, 2019. 48 p.
29. Heath R. D., Anderson C., Turner A. C., Payne C. M. Extracurricular Activities and Disadvantaged Youth: A Complicated but Promising Story // Urban Education. 2022. Vol. 57. № 8. P. 1415–1449.
30. Kremer K. P., Maynard A. E., Polanin J. L., Vaughn M. G., Sarteschi C. E. Effects of After-School Programs with At-Risk Youth on Attendance and Externalizing Behaviors: A Systematic Review and Meta-Analysis // Journal of Youth and Adolescence. 2015. Vol. 44. № 3. P. 616–636.

31. Mahoney J. L., Larson R. W., Eccles J. S. Organized activities as developmental contexts for children and adolescents // Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after-school and community programs. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2005. P. 3–22.

32. Pino-Juste M., Alvariñas-Villaverde M., Lavandeira L. P. Extracurricular activities and academic motivation for rural area students // The International Journal of Interdisciplinary Educational Studies. 2020. Vol. 15. № 1. P. 35–46.

33. Tiedemann M., Billmann N. Rural Education in Germany: Challenges and Opportunities // European Journal of Education. 2020. Vol. 55. № 3. P. 322–341.

Reference list

1. Anchikov K. M. Dopolnitel'noe obrazovanie sel'skih detej: dostupnost', sodержanie i formy = Additional education for rural children: accessibility, content and forms / K. M. Anchikov, M. E. Goshin, S. G. Kosareckij // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2022. № 2 (12). S. 46–58.

2. Aripov M. A. Social'nyj zakaz na dopolnitel'noe obrazovanie sel'skih detej = Social order for additional education for rural children / M. A. Aripov, T. V. Lushnikova // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 2. S. 40–49.

3. Asmolv A. G. Dopolnitel'noe personal'noe obrazovanie v jepohu peremen: sotrudnichestvo, sotvorchestvo, samotvorenje = Additional personal education in the era of change: cooperation, co-creation, self-creation // Obrazovatel'naja politika. 2014. № 2 (64). S. 2–6.

4. Bajborodova L. V. Dostupnost' dopolnitel'nogo obrazovanija detej na sele: problemy i puti ih reshenija = Accessibility of additional education for children in the countryside: problems and ways to solve them // Obrazovatel'naja panorama. 2018a. № 1. S. 28–33.

5. Bajborodova L. V. Integracija kak sredstvo obespechenija dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovanija sel'skih škol'nikov = Integration as a means of ensuring the availability of additional education for rural schoolchildren // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2018b. № 4. S. 36–46.

6. Bajborodova L. V. Osobennosti organizacii dopolnitel'nogo obrazovanija v sel'skoj mestnosti = Features of the organization of additional education in rural areas / L. V. Bajborodova, T. V. Lushnikova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2019. T. 25, № 3. S. 12–17.

7. Evladova E. B. Dopolnitel'noe obrazovanie detej = Additional education for children : uceb. posobie dlja studentov uchrezhdenij prof. obrazovanija, obuchajushhihsja po special'nosti 0317 «Pedagogika dop. obrazovanija» / E. B. Evladova, L. G. Loginova, N. N. Mihajlova. Moskva : Vldos, 2002. 348 s.

8. Zenkin M. A. Vospitatel'nye jeffekty i rezul'taty proforientacionnoj dejatel'nosti v dopolnitel'nom obrazovanii detej = Educational effects and results of career guidance activities in additional education of children / M. A. Zenkin, A. V. Pavlov // Professional'noe obrazovanie i ryok truda. 2022. № 3 (50). S. 119–126.

9. Zolotareva A. V. Dopolnitel'noe obrazovanie detej : teorija i metodika soc.-ped. dejatel'nosti = Additional education of children: theory and methodology of social-pedagogical activities. Jaroslavl' : Akad. razvitija, 2004. 303 s.

10. Zolotareva A. V. Povyshenie dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya detej – novyj vektor realizacii gosudarstvennoj obrazovatel'noj politiki = Increasing the availability of additional education for children is a new vector for implementing state educational policy / A. V. Zolotareva, I. S. Sinicyan // *Obrazovatel'naja panorama*. 2018. № 1. S. 8–16.

11. Zolotareva A. V. Metodologicheskie osnovy postroenija sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya detej v Rossii = Methodological foundations for building a system of additional education for children in Russia // *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologija*. 2023. № 4. S. 67–74.

12. Ivanov I. Ju. Kollektivnoe i soznatel'noe: institucional'nyj vzgljad na sovetskoe vneshkol'noe obrazovanie = Collective and conscious: an institutional view of Soviet extracurricular education / I. Ju. Ivanov, B. V. Kuprijanov, S. G. Kosareckij // *Obrazovatel'naja politika*. 2021. № 2. S. 76–87.

13. Ivanov I. Ju. Neravenstvo vozmozhnostej detej vo vneshkol'nom obrazovanii v postsovetskikh stranah = Inequality of opportunities for children in extracurricular education in post-Soviet countries / I. Ju. Ivanov, S. G. Kosareckij // *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologija*. 2021. № 4. S. 58–68.

14. Kosareckij S. G. Zavisimost' akademicheskikh rezul'tatov uchashhihsja ot dopolnitel'nogo obrazovaniya v uslovijah goroda i sela = Dependence of students' academic results on additional education in urban and rural conditions // *Pedagogika*. 2024. № 2. S. 20–43.

15. Loginova L. G. Smysl i znachenie ocenki kachestva v dopolnitel'nom obrazovanii detej = The meaning and value of quality assessment in additional education for children // *Vospitanie shkol'nikov*. 2016. № 5. S. 49–55.

16. Lushnikova T. V. Organizacionno-pedagogicheskie mehanizmy povyshenija dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya sel'skih detej = Organizational and pedagogical mechanisms for increasing the availability of additional education for rural children : monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. 244 s.

17. Lushnikova T. V. Primenenie organizacionno-pedagogicheskikh mehanizmov v dopolnitel'nom obrazovanii sel'skih detej = The use of organizational and pedagogical mechanisms in the additional education of rural children // *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2022. T. 12, № 11. S. 185–191.

18. L'vova L. S. Novye organizacionno-upravlencheskie centry razvitija dopolnitel'nogo obrazovaniya v regionah = New organizational and management centers for the development of additional education in the regions // *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika*. 2023. T. 1, № 2. S. 105–120.

19. Mercialova T. A. Osnovnye tendencii razvitija dopolnitel'nogo obrazovaniya detej = Main trends in the development of additional education for children. Moskva : NIU VShJe, 2023. 228 s.

20. Oshhehina O. V. Dopolnitel'noe obrazovanie sel'skih shkol'nikov = Additional education for rural schoolchildren : monografija. Moskva : KNORUS ; OOO «Kvant Media», 2016. 96 s.

21. Pavlenko K. V. Dopolnitel'noe obrazovanie shkol'nikov: funkcii, roditel'skie strategii, ozhidaemye rezul'taty = Additional education for schoolchildren: functions, parental strategies, expected results / K. V. Pavlenko, K. N. Polivanova, A. A. Bochaver, E. V. Sivak // *Voprosy obrazovaniya*. 2019. № 2. S. 241–255.

22. Syryh T. V. Vospitanie v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovanija detej: istoriko-pedagogičeskij aspekt i sovremennost' = Education in an institution of additional education for children: historical and pedagogical aspect and modernity // *Prioritety vospitaniya: istoriko-kul'turnyj poisk i sovremennye praktiki*. 2021. S. 190–196.

23. Sychjova O. A. O povyšhenii dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovanija detej = On increasing the availability of additional education for children // *Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija v Rossii*. 2016. № 39. S. 139–146.

24. Kosareckij S. G. Uchastie shkol'nikov v dopolnitel'nom obrazovanii = Participation of schoolchildren in additional education : inform. bjul. / S. G. Kosareckij, M. E. Goshin, I. Ju. Ivanov. Moskva : NIU VShJe, 2022. 52 s.

25. Shobonov N. A. Osnovnye karakteristiki i vektory razvitija sistemy dopolnitel'nogo obrazovanija detej = The main characteristics and vectors to develop the system of additional education for children // *Razvitie sovremennogo obrazovanija: opyt teoreticheskogo i jempiricheskogo analiza*. 2021. S. 27–47.

26. Shtyrova I. A. Gibridnaja nejronechetkaja set' dlja opredelenija integririrovannyh pokazatelej kachestva dopolnitel'nogo obrazovanija = Hybrid neural net to define integrated quality metrics for additional education / I. A. Shtyrova, N. M. Vishtak // *Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnike, prirode i obshhestve*. 2016. № 2 (18). S. 314–320.

27. Bæck U. D. K. Rural location and academic success-Remarks on research, contextualisation and methodology // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2016. Vol. 60. № 4. P. 435–448.

28. Echazarra A., Radinger T. *Learning in Rural Schools: Insights from PISA, TALIS and the Literature*. Paris: OECD Publishing, 2019. 48 p.

29. Heath R. D., Anderson C., Turner A. C., Payne C. M. Extracurricular Activities and Disadvantaged Youth: A Complicated but Promising Story // *Urban Education*. 2022. Vol. 57. № 8. P. 1415–1449.

30. Kremer K. P., Maynard A. E., Polanin J. L., Vaughn M. G., Sarteschi C. E. Effects of After-School Programs with At-Risk Youth on Attendance and Externalizing Behaviors: A Systematic Review and Meta-Analysis // *Journal of Youth and Adolescence*. 2015. Vol. 44. № 3. P. 616–636.

31. Mahoney J. L., Larson R. W., Eccles J. S. *Organized activities as developmental contexts for children and adolescents // Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after-school and community programs*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2005. P. 3–22.

32. Pino-Juste M., Alvariñas-Villaverde M., Lavandeira L. P. Extracurricular activities and academic motivation for rural area students // *The International Journal of Interdisciplinary Educational Studies*. 2020. Vol. 15. № 1. P. 35–46.

33. Tiedemann M., Billmann N. Rural Education in Germany: Challenges and Opportunities // *European Journal of Education*. 2020. Vol. 55. № 3. P. 322–341.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 16.07.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.

Научная статья
УДК 37.018.523
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-3-25-80
EDN: YULZEX

Актуальные вопросы развития российской сельской школы

Зинаида Борисовна Ефлова

Доктор педагогических наук, исполнительный директор профессионального педагогического движения (объединения) «Ассоциация сельских школ Республики Карелия», старший методист муниципального автономного учреждения дополнительного профессионального образования Петрозаводского городского округа «Центр развития образования». 185001, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Краснофлотская, 31
zeflova@onego.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7486-3237>

Аннотация. В статье поднимаются вопросы модернизации системы образования сельских территорий страны, актуальные при разработке «Стратегии развития образования в Российской Федерации до 2036 года с перспективой до 2040 года». Международная научно-практическая конференция «Образовательное пространство сельских территорий: тенденции и новые вызовы», состоявшаяся в Ярославле 26–27 марта 2025 года, рассматривается как площадка для апробации, источниковая база исследований, пространство для диалога науки и практики в проблематике модернизации для развития системы образования в сельской местности и самой сельской школы. Эпицентром многозадачного научно-практического мероприятия стала рефлексивно-аналитическая сессия участников межрегиональной научной лаборатории «Педагогика сельской школы» при Научном центре Российской академии образования в ЯГПУ имени К. Д. Ушинского.

Содержание статьи знакомит с результатами исследований и позицией автора относительно состояния, модернизации и стратегии развития образования в сельской местности России, предложенных к обсуждению на конференции в Ярославле.

Модернизация образования и сельской школы – как его составляющей – понимается как перманентное нормативное явление. После проведенного исследования автор предлагает: анализировать и прогнозировать стратегию развития образовательных систем сельских территорий и сельских образовательных учреждений в дискурсе вызовов глобализации и глокализации в сфере образования; удерживать в фокусе такие аспекты («точки внимания»), как демография, педагогические кадры, качество образования и инфраструктура сельской школы; учитывать специфику социокультурной образовательной ситуации на селе, миссию и особенности жизнедеятельности сельской школы и всех субъектов образовательного и воспитательного процесса.

Ключевые слова: система образования в сельской местности; сельская образовательная организация (сельская школа); модернизация и развитие образования; научно-практическая конференция; научная лаборатория

Для цитирования: Ефлова З. Б. Актуальные вопросы развития российской сельской школы // Педагогика сельской школы. 2025. № 3 (25). С. 80–98. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-80>. <https://elibrary.ru/YULZEX>.

Original article

Current issues on development of Russian rural schools

Zinaida B. Eflova

Doctor of pedagogical sciences, executive director of the professional pedagogical movement (association) «Association of rural schools in the Republic of Karelia», senior methodologist of the municipal autonomous institution of additional professional education of the Petrozavodsk urban district «Center for education development». 185001, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Krasnoflotskaya st., 31 zeflova@onego.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7486-3237>

Abstract. The article raises issues on modernization of the education system of rural areas of the country, which are relevant in the development of the Strategy for the Education Development in the Russian Federation until 2036 with a perspective until 2040. The international scientific and practical conference «Educational space of rural areas: trends and new challenges», that was held in Yaroslavl on March 26-27, 2025, is considered as a platform for testing, a source base for research, a space for dialogue between science and practice in the area of modernization to develop the education system in rural areas and the rural school itself.

The epicenter of the multi-task scientific and practical event was the reflexive-analytical session of the participants of the interregional scientific laboratory «Pedagogy of rural schools» at the Scientific Center of the Russian Academy of Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. The content of the article introduces the results of research and a number of the author's positions regarding the state, modernization and strategy for the development of education in rural areas of Russia, proposed for discussion at the conference in Yaroslavl. The modernization of education and rural schools, as its component, is understood as a permanent normative phenomenon.

The author proposes to: analyze and forecast the development strategy of educational systems of rural areas and rural educational institutions in the discourse of the challenges of globalization and glocalization in the field of education; keep in focus such aspects («points of attention») as demography, teaching staff, quality of education and infrastructure of rural schools; take into account the specifics of the socio-cultural educational situation in rural areas, the mission and features of the life of rural school.

Key words: education system in the countryside; rural educational organization (rural school); modernization and development of education; scientific and practical conference; scientific laboratory

For citation: Eflova Z. B. Current issues on development of Russian rural schools. *Pedagogy of rural school*. 2025; 3(25): 80–98. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-80>. <https://elibrary.ru/YULZEX>.

Введение

Актуальность и вопросы проблематики модернизации сельской школы. Общеизвестно и бесспорно: система образования на сельских территориях Российской Федерации, как и вся система образования страны, постоянно преобразуется, трансформируется, обновляется... Перманентность изменений – нормативное состояние сферы образования, априори предназначенной для обеспечения прогрессивного развития общества, то есть должной не просто меняться, но функционировать в режиме опережения.

Так ли это в реальной образовательной ситуации современного российского села? Насколько согласуются происходящие содержательные и организационные преобразования системы образования в сельской местности с установками государства на устойчивое развитие сельских территорий Российской Федерации [Стратегия устойчивого развития ... , 2015], с целями, действиями и итогами реализованных и реализуемых национальных проектов и программ, прежде всего, «Образование» [Ключевые результаты ... , 2024; Национальный проект ... , 2024], с идеями обсуждаемой и формируемой в настоящее время Стратегии развития системы образования [Развитие образования ... , 2025; Сергей Кравцов]?

Каков характер происходящих сегодня изменений в отечественной сельской школе: опережающий или догоняющий, устойчивый или нестабильный, сохраняющий или разрушающий? Наконец, каковы позиция и роль педагогической науки, в нашем случае, межрегиональной лаборатории «Педагогика сельской школы» при Научном центре Российской академии образования (НЦ РАО) Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского в преобразованиях и в разработке новой стратегии развития отечественной системы образования?

Эти и многие другие вопросы обсуждались на международной научно-практической конференции «Образовательное пространство сельских территорий: тенденции и новые вызовы», прошедшей в Ярославле 26-27 марта 2025 года, собравшей педагогов-учёных и педагогов-практиков из 10-ти регионов России, а также из Беларуси, Киргизии, Китая, Приднестровья, Узбекистана [Международная научно-практическая ... , 2025].

Многозадачность конференции. Двухдневный научно-практический форум изначально был задуман организаторами как пространство для обмена наработками, идеями и предложениями – как диалог науки и практики образования, а также как площадка для достижения консенсуса учёных в определении пер-

спектив и проектировании совместной деятельности.

Запуск коллективного «мозгового штурма» произошёл на пленарном заседании, где прозвучали доклады ведущих исследователей сельской школы, представлявших Вятский, Калмыцкий, Нижегородский, Новгородский, Томский, Ханчжоуский и Муданьцзянский (Китай), Ярославский университеты, а также Институт развития образования Ярославской области и общественное профессиональное педагогическое движение «Ассоциация сельских школ Республики Карелия». В фокусе представленных аналитических материалов и выводов оказались разные акценты и подходы к проблемам образования, реализуемого на сельских территориях: методологический и практико-ориентированный, историко-педагогический и трансформационный, социокультурный и ситуационный, региональный и локально-центрированный и др. Учёные-исследователи предложили к обсуждению коллег и педагогического сообщества результаты своих исследований.

Следующим этапом конференции была работа секций, круглых столов, презентационных площадок, мастер-классов и т. п. – всего более 20-ти мероприятий, ставших, с одной стороны, масштабной площадкой презентации опыта, с другой, – актуальным эмпирическим материалом. Таким образом, на конференции была предоставлена

ёмкая по содержанию информация – педагогическая теория и образовательная практика, анализ прошлого и настоящего для определения будущего сельской школы.

Методология и методы исследования

Эпицентром научно-практической конференции стала рефлексивно-аналитическая сессия участников межрегиональной научной лаборатории «Педагогика сельской школы» при НЦ РАО ЯГПУ (создана в 2018 году).

Одно из ведущих направлений деятельности лаборатории – научно-методическое обеспечение и сопровождение развития систем образования сельских территорий и современной сельской школы. Направление включает: «проектирование, создание научно обоснованных теоретических положений (концепций, идей, подходов к содержанию и организации образовательного процесса, принципов, обучения и воспитания), а также разработку и внедрение методических материалов (педагогических средств, технологий и методик, программных документов, методических рекомендаций), отвечающих современным требованиям педагогической науки и практики» [Байбородова, 2020, с. 16].

Предмет рефлексивно-аналитической сессии: согласование позиций, уточнение задач и конкретизация содержания направления в свете разработки Стратегии. В диалоге приняли участие

учёные, ведущие руководители муниципальных систем образования, успешные педагоги-практики. Педагогическую науку на сессии представляли: *М. В. Александрова*, профессор кафедры начального, дошкольного образования и социального управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, доктор педагогических наук, профессор; *Л. В. Байбородова*, заведующий кафедрой педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, доктор педагогических наук, профессор; *З. Б. Ефлова*, исполнительный директор Ассоциации сельских школ Республики Карелия, доктор педагогических наук; *О. В. Коршунова*, директор автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Волго-Вятский региональный научно-образовательный центр», профессор кафедры педагогики Вятского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент; *А. Б. Панькин*, директор НЦ РАО Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, доктор педагогических наук, профессор; *О. В. Пополитова*, заведующий кафедрой общего образования Института развития образования Ярославской области, кандидат педагогических наук; *Е. Е. Сартакова*, профессор кафедры педагогики и управления образованием Том-

ского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор; *Р. М. Шерайзина*, заведующий кафедрой начального, дошкольного образования и социального управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, доктор педагогических наук, профессор; *Н. А. Шобонов*, профессор Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, доктор педагогических наук, доцент [Международная научно-практическая ... , 2025].

Вышеназванные исследователи трудятся в разных регионах страны, проводят свои изыскания, пусть и в общем проблемном поле, но акцентируя различные аспекты – дидактические, воспитательные, организационные и др. – жизнедеятельности современной сельской образовательной организации (сельской школы). Однако сегодня, на наш взгляд, важно договориться, согласовать позиции и достигнуть определённого единства в отношении перспектив образования на сельских территориях школы, поскольку именно сейчас проектируются и уже массово происходят реорганизационные процессы [Развитие образования ... , 2025]. Снова в активной повестке модернизации отечественной системы образования в целом, и образования на сельских территориях страны – в частности, понятия «реструктуризация», «реорганизация», «оптимизация».

ция», «укрупнение» и другие, предопределяющие будущее сельской школы: быть или не быть? А если быть, то какой?

Отметим многозадачность состоявшейся в Ярославле конференции: масштабное научно-практическое мероприятие следует рассматривать как площадку для апробации, источниковую базу исследований, пространство для диалога науки и практики в проблематике модернизации системы образования сельских территорий и самой сельской школы.

При подготовке к докладу на пленарном заседании и к выступлению на сессии конференции автором данной статьи были проанализированы государственные документы, постановления и распоряжения федеральных, региональных и муниципальных органов управления образованием, а также научные работы современных исследователей (в том числе перечисленных выше) и практики сельских образовательных учреждений из разных регионов страны. Материалы конференции существенно дополнили содержание исследовательского кейса автора.

Цель статьи: познакомить читателей с результатами исследований и позицией автора – руководителя общественного профессионального педагогического движения / объединения сельских педагогов северного региона страны – относительно состояния, происходящих модернизационных процессов и

стратегии развития образования в сельской местности России. Материалы были предложены к обсуждению участникам конференции в Ярославле.

Результаты исследования и их обсуждение

Современный этап модернизации образования в России проходит под лозунгом создания единого образовательного пространства суверенной системы образования страны [Кравцов, 2024], и сельская школа, являясь существенной составляющей системы (более 60 % учреждений общего образования), безусловно, включается в реализацию государственной политики.

Сельская школа, как и вся отечественная система образования, всегда находилась, находится и будет находиться в состоянии преобразований. Особую интенсивность и глубину данные явления приобрели в начале 2000-х годов, что объясняется происходившей тогда перестройкой политического и социально-экономического устройства страны, активизацией и мощным влиянием геополитических внешних факторов. «Пусковым механизмом» (триггером) реорганизации системы образования на селе, проводившейся под лозунгом «обеспечение доступности качественного образования», стало Постановление Правительства Российской Федерации, утвердившее Концепцию реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, разработанную Министерством об-

разования РФ [Концепция реструктуризации ... , 2021].

Не вдаваясь в подробности характера, содержания и оценки результативности модернизации – множества инноваций и начинаний, произошедших за 25 лет в системе образования российских сёл, фиксируем факт, что система образования в сельской местности сократилась почти наполовину, а тенденция её сворачивания закрепилась и продолжается [Образование в циф-

рах..., 2023; Российское образование ... , 2025].

Современную отечественную сельскую школу (сельскую образовательную организацию), с нашей точки зрения, целесообразно анализировать и характеризовать в фокусе вызовов, «точек внимания» и особенностей образовательной ситуации на селе, миссии и жизнедеятельности сельской образовательной организации, что в обобщённом виде представляет схема на рисунке 1.

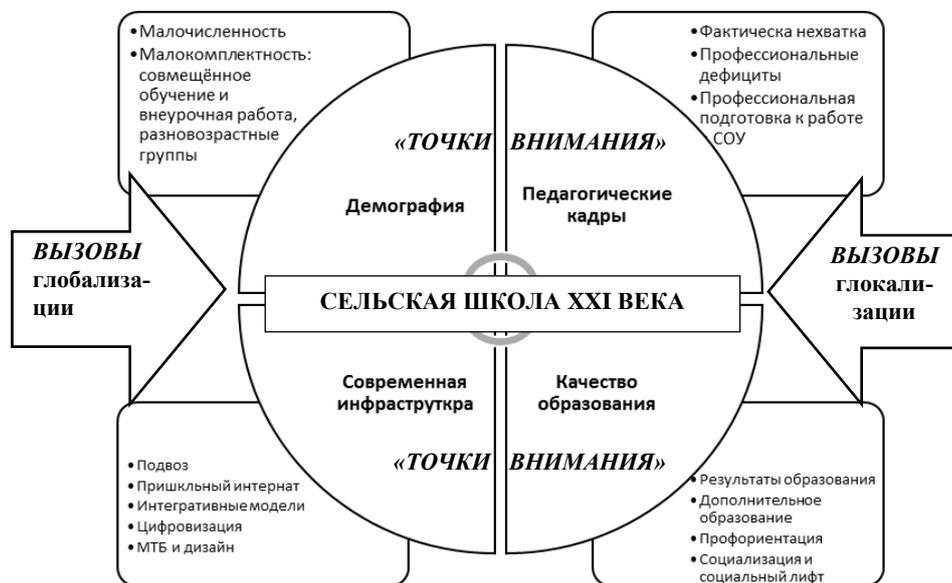

Рисунок 1. Российская сельская школа XXI века

«Вызовы» сельской школе – это требования и испытания, в настоящее время ставшие своего рода проверкой современных сельских образовательных учреждений на их жизнеспособность.

«Точки внимания» – коллизии или проблемы, актуальные и приобретшие на данный момент особую остроту, соответственно, требующие адекватных, оперативных и действенных решений, как со

стороны управления системой образования на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) и самой сельской образовательной организации, так и особого внимания со стороны педагогической науки.

Особенности жизнедеятельности и функционирования отечественной сельской школы – предмет исследований современных учёных (Л. В. Байбородова, М. П. Гурьянова, З. Б. Ефлова, Е. Е. Сартакова, А. М. Цирульников, Р. М. Шерайзина и мн. др.) – представлены во взаимосвязи с выделенными «точками внимания». Последние предлагается анализировать в амбивалентности, то есть фиксировать их не только в негативном плане, но усматривать в них направления, векторы, пути, возможности... развития сельской школы в триаде сотрудничества педагогической науки, управления и практики образования.

Вызовы современной сельской школе условно можно разделить на две большие группы – вызовы глобализации и вызовы глокализации, действующие одновременно и вступающие друг с другом в определённые противоречия.

Глобализация сферы образования проявляется в расширении и углублении международного влияния на систему, в интеграции образовательных систем разных стран и внутри государств. Процессы глобализации реализуются через информатизацию, цифровизацию,

диджитализацию, геймификацию образования (не только обучения). Её средствами выступают такие технологические достижения XXI века, как IT (информационные технологии) и AI (искусственный интеллект). Одним из гуманитарных влияний глобализации можно признать иксклюзию образования и ряд других явлений, которые пришли и закрепились в российском образовании за последние десятилетия, в том числе и в сельской школе. Понимая и принимая неизбежность глобализационных процессов как необходимость быть в «конкурентном тоне», чем обеспечивать устойчивое положение страны, следует осознавать и неоднозначность их влияний.

Глокализация, согласно мнению специалистов, также является порождением-следствием глобализации. Исследователи Н. Н. Кожевников и Н. Л. Пашкевич определяют её как «региональный отклик» на глобализацию, пересекающимся, но не аналогичным понятиям «новый регионализм», «регионализация», «локализация» и др. [Кожевников, 2005].

Регионализация в сфере образования многонациональной страны с многоукладной экономикой и огромной территорией проявляется в самобытности региональных, муниципальных и локальных образовательных систем как городов, так и сельских (негородских) поселений, в их ориентации на поддержку развития своих регионов

с сохранением традиционных укладов экономики и культуры, национальной идентичности. При этом образовательным системам (подсистемам) необходимо следовать реализуемой государством образовательной политике и вписываться в образовательную систему государства, что непросто при столь разнообразных условиях [Хахалкина, 2011].

Ещё и ещё раз напомним о многоаспектности специфики российской сельской школы, о правомерности не просто её учёта, а всемерной поддержки, что единодушно было признано и аргументировано в работах и выступлениях учёных-участников сессии в Ярославле. Подчеркнём, что «единое» не значит «единообразное» или унифицированное; что, создавая единое образовательное пространство страны, сельскую школу нельзя превращать в «городскую»; что важно культивировать её руральность и социокультурную миссию на селе [Сартакова, 2024].

В контексте ответа систем образования сельских территорий и сельских образовательных организаций на вызовы глобализации и глокализации выделяются четыре основные группы «точек внимания»: демография, педагогические кадры, качество образования и инфраструктура сельской школы. Они неизбежно отражают специфику социально-экономической социокультурной образовательной ситуации сельской местности, особен-

ности функционирования и жизнедеятельности сельской школы (традиционные и трансформированные современностью) и столь же неизбежно влияют на процессы модернизации системы образования на сельских территориях.

Точка внимания «демография». Сокращение сельского населения, особенно детского, является первопричиной сворачивания системы образования на сельских территориях. Факты таковы: в 2000-м году в систему входили 45475, в 2023-м — 21958 сельских образовательных учреждений, в которых обучались, соответственно, 6103,8 тыс. и 4042.2 тыс. сельских школьников [Образование в цифрах ..., 2023]. Следствием сложной демографической ситуации на селе (бездетности) также является переход сельских школ в категорию малочисленных и малокомплектных, что при действующем нормативно-подушевом финансировании образования, в свою очередь, существенно удорожает стоимость обучения детей и становится следующим поводом для сворачивания сети [Модели функционирования ..., 2024].

Сколько сельских школ в настоящее время функционирует в России, точно не сможет сказать никто. Потому что, возможно, в этот самый момент принимаются решения о реорганизации-реструктуризации-оптимизации... образовательных учреждений в каком-то сельском муниципальном районе путём

укрупнения и/или присоединения и/или слияния, и/или филиализации, и/или оформления сельских школ структурными подразделениями других образовательных учреждений (обычно более крупных)... Формально – это смена юридического статуса у части сельских школ (обычно малочисленных малокомплектных), то есть прекращение их деятельности как самостоятельных юридических лиц. Неформально, то есть педагогически целесообразно и в соответствии с образовательной политикой государства, должно, обеспечивая:

- право на образование «независимо от места жительства» [Федеральный закон ... , 2012];

- «качественное общее образование в условиях, отвечающих современным требованиям, независимо от места проживания ребенка» – одного из главных показателей Национального проекта «Образование» [Национальный проект ... , 2024];

- формирование суверенной системы образования, единого образовательного пространства в условиях многоукладной экономики поликультурной и многонациональной страны [Кравцов, 2024].

Однако осуществление этих установок на практике нередко выполняется некорректно, разрушающе в отношении сложившихся качественных педагогических систем, с нарушением прав детей на доступное качественное образование, с игнорированием мнения местного

сельского сообщества [Боровик, 2020].

Ответом на существующее положение, нацеленным на сохранение и развитие отечественной сельской школы, могут стать современные сельские образовательные организации резильентного типа [Анализ резильентности ... , 2020], выстроившие и/или встроенные в экосистему [Уткин, 2022] с оптимальным использованием внутренних и внешних ресурсов [Методические рекомендации ... , 2024].

Точка внимания «педагогические кадры». В сельской школе, как ни в какой другой, выражение «Кадры решают всё!» приобретает особое звучание, поскольку именно от сельского учителя зависит, какая она есть и какой будет: Выживающей? Живущей сегодняшним днём? Или развивающейся и продвигающей в развитии сельских детей и взрослое население поселения, местное сообщество в целом?

Современный «среднестатистический» сельский учитель:

- многопредметник – преподаёт не одну, а несколько учебных дисциплин (не только смежных);

- полифункционал – кроме традиционных для обычного городского учителя функций, в условиях недостатка и/или отсутствия специалистов, выполняет функции практического психолога, логопеда, коррекционного педагога, социального педагога, педагога дополнительного образования и др.;

– технолог – владеет и применяет различные образовательные технологии, в том числе информационные, и методы педагогической деятельности в работе с разновозрастными группами детей, детско-взрослыми и взрослыми коллективами;

– мобильный специалист – готов к переменам и к оперативному освоению и переключению с одного вида педагогической деятельности на другой;

– амбассадор и актер – пропагандирует идеи модернизации, инициирует и реализует на практике инновационные процессы [Шерайзина, 2020].

Всё вышесказанное становится возможным при условии непрерывного профессионального образования сельского педагога во всех возможных форматах – формального (профессиональная подготовка), неформального (программы дополнительного педагогического образования и переподготовка) и информального (самообразование).

Однако в настоящее время в сфере образования растёт кадровый дефицит, который специалисты определяют как кадровый кризис. Относительно сельского учительства наличествуют два вида дефицитов: во-первых, это фактическая нехватка педагогических кадров и, во-вторых, профессиональные дефициты или недостатки готовности педагогов к профессиональной деятельности в условиях сельской школы и сельского социума.

О фактической нехватке говорят факты, которые также фиксируют региональные различия в обеспечении педагогическими кадрами сельских школ. Так, по данным исследования Высшей школы экономики, фактический дефицит учителей в сельских учреждениях отчетливо выражен в Камчатском крае (3,2 %), Новгородской области (2,7 %), Республике Карелия (2,4 %) [Заир-Бек, 2020, с. 6].

На сайте федерального проекта «Земский учитель» на июнь 2025 года было заявлено 1607 вакантных должностей в 1419 образовательных учреждениях [Земский учитель ... , 2025]. Наличие вакансий не отражает всего масштаба кадрового дефицита, поскольку частично он закрывается внутренним совместительством. Проекты «Земский учитель», «Учитель для России» и др. формы стимулирования к работе в сельских школах отчасти решают эту проблему, однако, что нередко, закрывая лакуны в одних сельских школах, открывают их в других.

Изучение готовности к профессиональной деятельности в сельской школе показывает, что профессиональные дефициты сельских педагогов проявляются:

– у начинающих выпускников вузов и педагогических учреждений СПО – в несформированности: компетенций, необходимых и достаточных для организации обучения и воспитания детей в малочисленной малокомплектной школе,

для работы в условиях совмещённого обучения в разновозрастной группе; коммуникативных компетенций, позволяющих успешно адаптироваться и включиться в местное сообщество; компетенций самоорганизации в непрерывном образовании и др.;

– у опытных педагогов – в недостаточности: технологических компетенций для применения современных образовательных технологий, в том числе информационных; проектировочных компетенций, позволяющих проектировать (моделировать) модели меняющейся сельской школы; компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в условиях инклюзии образования при отсутствии в школе специалистов и др.

Необходимо принять на государственном уровне срочные решения об увеличении приёма на педагогические направления в вузах и учреждениях СПО на основе реальной поддержки престижа профессии, целевых направлений выпускников сельских школ. Но не только это.

Целенаправленная, ориентирующая в специфике профессиональной деятельности в сельской школе и сельском социуме допрофессиональная (предпрофильная и профильная психолого-педагогической направленности в общеобразовательной школе и дополнительном образовании детей и подростков) и профессиональная подготовка (в вузах и учреждениях СПО), дополнительное профессиональное

педагогическое образование (повышение квалификации в государственных институтах) могут стать адекватным ответом на вызов обоих видов кадрового дефицита. Перспективными в преодолении профессиональных дефицитов также видятся реверсивное обучение и наставничество, деятельность профессиональных педагогических сообществ.

Точка внимания «качество образования». Основными инструментами оценки качества общего образования в нашей стране, как известно, являются единый государственный экзамен: ОГЭ – после окончания основной школы, ЕГЭ – старшей. Определённую информацию о качестве предоставляют данные по итогам ВПР – всероссийских проверочных работ, результаты Всероссийских олимпиад и других образовательных конкурсов и соревнований школьников. Сравнительные международные исследования PISA, PIRLS, TIMSS и др. также позволяют делать определённые суждения в сравнении показателей качества российского образования с другими странами.

Сопоставление данных, полученных на основе этих инструментов, отражает, что сельские школьники имеют более низкие показатели в сравнении с городскими. У сельских школьников ниже уровень учебной мотивации, менее выражен запрос на высшее образование. Так, в городских общеобразовательных учреждениях по оконча-

нии основной школы продолжают обучение в старшей 56,2 % выпускников, в сельских – 41,4 % [Заир-Бек, 2020].

Позволим заметить, что выше-названные инструменты не позволяют создать полную картину результативности и качества образования. Согласно федеральным государственным образовательным стандартам общего образования (ФГОС), приоритетными являются личностные результаты обучающихся, тогда как используемые инструменты нацелены на оценку предметных учебных результатов и универсальных учебных действий.

Оценка личностных результатов – одна из известных научно-практических проблем, в частности потому, что по большому счёту школьные личностные результаты проверяются в активности человека как в школе, так и по её окончании (отсроченные результаты).

При оценке качества образовательной деятельности сельской школы в целом необходимо учитывать не только показатели обученности и воспитанности её обучающихся. Не менее важно включать и засчитывать специфические показатели, обусловленные социокультурной миссией сельской школы и особыми требованиями к личностным результатам образования её выпускников. Относительно последних, это: возможность сельского выпускника использовать «социальный лифт», сделав свободный выбор жизненного пути; профессиональ-

ное самоопределение на основе ответственности за решение проблем и судьбу родного края и села; деятельный патриотизм по отношению к своей стране, начинающийся с патриотических чувств к малой родине.

Таким образом, вопросы качества образования сельских школьников и его оценки, как и вопросы оценки результативности деятельности сельской школы, по-прежнему остаются в области внимания педагогической науки, управления образованием и образовательной практики.

Точка внимания «инфраструктура». Традиционно под инфраструктурой сельского образовательного учреждения понимается его материально-техническая база – здания, помещения для занятий, пришкольные территории, оборудование, дизайн и т. д., релевантные современным требованиям и стандартам условий организации и реализации образовательного процесса. Во многих сельских школах (в некоторых регионах в большинстве из них) инфраструктура дополняется необходимостью ежедневного подвоза обучающихся, в части школ, – наличием пришкольного интерната, структурного подразделения (филиала), расположенного на расстоянии. Распространены в сельской местности образовательные учреждения, реализующие образовательные программы школьного и дошкольного уровней образования, созданные на

основе объединения школы и детского сада (модель «Школа – детский сад»). В целом, для современной сельской школы характерна многокомпонентная инфраструктура, более сложная (эклектичная), чем у городской образовательной организации.

Безусловно, положительно отмечаем, что за последние годы в рамках федерального национального проекта «Образование» государством сделано немало для создания современной инфраструктуры российского образования, в том числе на селе: активизировалось строительство новых школ, произведены и продолжаются капитальные ремонты зданий и помещений, оборудуются спортивные сооружения. В сельских школах появились «Точки роста», обновлена техника и учебно-методическая база и др. [Ключевые результаты..., 2024]. Для многих, к сожалению, ещё не для всех, сельских образовательных организаций злободневной стала задача формирования *развивающего образовательного пространства* на базе обновлённой инфраструктуры. Подчеркнём, что на селе это пространство используется не только сельскими детьми, но и местным населением.

Инфраструктура современной сельской школы может стать развивающей при наличии и активности содержательно-организационных элементов – творческих и проектных объединений, групп, команд, советов и т. п. разной направленности.

Традиционными для сельской школы являются школьные музеи, школьное самоуправление, разновозрастные объединения – краеведческие, природоохранные, экологические, туристические, спортивные и др. За последние годы во многих школах были созданы и активно проявляют себя «Орлята России», «Движение первых».

Создавая развивающую инфраструктуру сельской школы, конечно, нужно делать её максимально комфортной, цивилизованной, технологичной и т. п., но не менее важно сохранить её «сельскость» – «домашность», семейный уклад, отражающей сельский образ жизни, народную культуру и этнокультуру.

Поиск и описание, а также моделирование и реализация моделей современной развивающейся сельской школы представляется потенциальным направлением сотрудничества учёных и практиков.

Заключение

В статье обозначены важные, но не исчерпывающие стратегические ориентиры («точки внимания») развития образования на сельских территориях страны, которые открывают перспективы преодоления проблем и вывода сельской школы из состояния выживания / сохранения в режим продвижения, конкурентоспособности и даже опережения городских образовательных учреждений.

Осуществляемая в настоящее время масштабная работа по разработке Стратегии развития образо-

вания Российской Федерации ведется в активном взаимодействии представителей управления образованием и науки, учреждений всех уровней образования, ведущих работодателей, ученых и общественных деятелей.

Следует согласиться с мнением министра науки и высшего образования РФ В. Н. Фалькова о том, что: «Документ должен создать единый понятийный аппарат всей системы образования, определить долгосрочные цели и задачи, миссию и ценности образования» [Сергей Кравцов].

Долгосрочная Стратегия должна иметь серьёзную научную базу, устойчивую основу в проверенных временем педагогических идеях и лучших традициях отечественной педагогической теории и образовательной практики. Межрегиональная научная лаборатория «Педагогика сельской школы» при НЦ РАО ЯГПУ имени К. Д. Ушинского вносит определённый вклад в подготовку столь важного и необходимого документа: представители лаборатории участвуют в работе проективных сессий, семинаров,

консультаций, экспертиз и т. п. в своих регионах. Но особо значимо, что лаборатория выступает как научно-педагогическое сообщество, объединяющее исследователей проблематики сельской школы научных и образовательных учреждений различного уровня (высшего, дополнительного профессионального, общего образования) из разных субъектов страны, что расширяет возможности её влияния на формируемую Стратегию, обосновывая направления, пути, способы и средства развития системы образования на сельских территориях страны.

Итогом рефлексивно-аналитической сессии межрегиональной лаборатории «Педагогика сельской школы» стали замыслы и планы совместных комплексных исследований, научно-методического обеспечения и сопровождения очередного этапа модернизации в фокусе «точек внимания», *в контексте развития систем образования сельских территорий и современных сельских образовательных организаций.*

Библиографический список

1. Анализ резильентности российских школ. Москва : ФИОКО, 2020. 35 с.
2. Байбородова Л. В. Научно-методическое обеспечение развития сельских образовательных организаций // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5(110). С. 16–24.
3. Боровик В. Г. Сохранение малокомплектных школ, или Благие намерения Минпросвещения // Народное образование. 2020. № 1. С. 56–60.
4. Заир-Бек С. И. Портрет российской сельской школы / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков // Мониторинг экономики образования. 2020. № 35. С. 15–28.

5. Земский учитель : официальный сайт проекта. URL: <https://zemteacher.apkpro.ru/> (дата обращения: 02.06.2025).
6. Ключевые результаты Национального проекта «Образование» по итогам 2019–2024 годов : официальный сайт Минпросвещения России. URL : <https://edu.gov.ru/national-project/results/> (дата обращения: 20.05.2025).
7. Кожевников Н. Н. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты / Н. Н. Кожевников, Н. Л. Пашкевич // Вестник ЯГУ. 2005. Т. 2, № 3. С. 111–115.
8. Концепция реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности Российской Федерации. Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2001 года № 871. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_34237.html (дата обращения: 22.05.2025).
9. Кравцов С. С. Суверенная система образования в Российской Федерации: актуальная образовательная политика // Современное образование и общество. 2024. Т. 1, № 1. С. 7–12.
10. Международная научно-практическая конференция «Образовательное пространство сельских территорий: тенденции и новые вызовы». URL: https://newyspu.ru/conf_village_school/ (дата обращения: 19.05.2025).
11. Методические рекомендации по моделированию развития малокомплектной образовательной организации : метод. реком. / И. И. Тараданова, Л. В. Байбородова, З. Б. Ефлова [и др.] ; под общ. ред. И. И. Тарадановой. Москва : Государственный ун-тет просвещения, 2024. 74 с.
12. Модели функционирования малокомплектных образовательных организаций : монография / И. И. Тараданова, Л. В. Байбородова, З. Б. Ефлова [и др.]. Москва : Государственный ун-тет просвещения, 2024. 270 с.
13. Национальный проект «Образование» 2019-2024 гг. : официальный сайт Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 20.05.2025).
14. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сб. / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.]. Москва : ИСИЭЗ «Высшая школа экономики», 2023. 132 с.
15. Развитие образования в России // События. Петрозаводск. Карелия. Россия. URL: https://vk.com/im/convo/9764561?entrypoint=conversations_search&w=wall-21671583_305787 (дата обращения: 20.05.2025).
16. Российское образование // Информационно-аналитический журнал. 2025. № 1. 213 с.
17. Сартакова Е. Е. Сельская школа в условиях социокультурной модернизации образования / Е. Е. Сартакова, Г. А. Окушова, Е. П. Еретнова // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 206–219.
18. Сергей Кравцов назвал цели разработки Стратегии развития образования до 2040 года : официальный сайт Минпросвещения России. 15 января 2025 URL: <https://edu.gov.ru/press/9323/sergey-kravcov-nazval-celi-razrabotki-strategii-razvitiya-obrazovaniya-do-2040-goda/> (дата обращения: 20.05.2025).

19. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b8d/b8d191bd05d8b4ca208620b726246ede.pdf>. (дата обращения: 04.04.2025).

20. Уткин А. В. Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике / А. В. Уткин, К. В. Шевченко // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 175–189.

21. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21 апреля 2025 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // ГАРАНТ: Информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 20.05.2025).

22. Хахалкина Е. В. Дихотомия «Центр – регионы» в контексте поисков национальной идентичности России (исторический аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 94–98.

23. Шерайзина Р. М. Профессия – учитель сельской школы в современном информационном обществе : коллективная монография / Р. М. Шерайзина, М. В. Александрова, З. Б. Ефлова. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2020. 282 с.

Reference list

1. Analiz rezil'entnosti rossijskikh shkol = Analysis of the resilience of Russian schools. Moskva : FIOKO, 2020. 35 s.

2. Bajborodova L. V. Nauchno-metodicheskoe obespechenie razvitija sel'skikh obrazovatel'nyh organizacij = Scientific and methodological support for the development of rural educational organizations // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 5(110). S. 16–24.

3. Borovik V. G. Sohranenie malokomplektnyh shkol, ili Blagie namerenija Minprosveshhenija = Preserving small schools, or Good intentions of the Ministry of Education // Narodnoe obrazovanie. 2020. № 1. S. 56–60.

4. Zair-Bek S. I. Portret rossijskoj sel'skoj shkoly = Portrait of a Russian rural school / S. I. Zair-Bek, T. A. Mercalova, K. M. Anchikov // Monitoring jekonomiki obrazovanija. 2020. № 35. S. 15–28.

5. Zemskij uchitel' = Zemsky teacher: oficial'nyj sajt proekta. URL: <https://zemteacher.apkpro.ru/> (data obrashhenija: 02.06.2025).

6. Ključevye rezul'taty Nacional'nogo proekta «Obrazovanie» po itogam 2019–2024 godov = Key results of the National Project «Education» at the end of 2019–2024 : oficial'nyj sajt Minprosveshhenija Rossii. URL : <https://edu.gov.ru/national-project/results/> (data obrashhenija: 20.05.2025).

7. Kozhevnikov N. N. Glokalizacija: koncepcii, harakternye čerty, praktičeskie aspekty = Glocalization: concepts, characteristics, practical aspects / N. N. Kozhevnikov, N. L. Pashkevich // Vestnik JaGU. 2005. T. 2, № 3. S. 111–115.

8. Koncepcija restrukturizacii seti obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij, raspolozhennyh v sel'skoj mestnosti Rossijskoj Federacii. Utv. postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 dekabrja 2001 goda № 871 = The concept of restruc-

turing the network of educational institutions located in rural areas, the Russian Federation. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of December 17, 2001 № 871. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_34237.html (data obrashhenija: 22.05.2025).

9. Kravcov S. S. Suverennaja sistema obrazovanija v Rossijskoj Federacii: aktual'naja obrazovatel'naja politika = Sovereign education system in the Russian Federation: current educational policy // *Sovremennoe obrazovanie i obshhestvo*. 2024. T. 1, № 1. S. 7–12.

10. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Obrazovatel'noe prostranstvo sel'skih territorij: tendencii i novye vyzovy» = International scientific and practical conference «Educational space of rural areas: trends and new challenges». URL: https://newyspu.ru/conf_village_school/ (data obrashhenija: 19.05.2025).

11. Metodicheskie rekomendacii po modelirovaniju razvitija malokomplektnoj obrazovatel'noj organizacii = International scientific and practical conference «Educational space of rural areas: trends and new challenges» : metod. rekom. / I. I. Taradanova, L. V. Bajborodova, Z. B. Eflova [i dr.] ; pod obshh. red. I. I. Taradanovoj. Moskva : Gosudarstvennyj un-tet prosveshhenija, 2024. 74 s.

12. Modeli funkcionirovanija malokomplektnyh obrazovatel'nyh organizacij = Models of functioning of small educational organizations : monografija / I. I. Taradanova, L. V. Bajborodova, Z. B. Eflova [i dr.]. Moskva : Gosudarstvennyj un-tet prosveshhenija, 2024. 270 s.

13. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» 2019-2024 gg. = National project «Education» 2019-2024 : oficial'nyj sajt Minprosveshhenija Rossii. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (data obrashhenija: 20.05.2025).

14. Obrazovanie v cifrah: 2023 = Education in numbers: 2023 : kratkij statisticheskij sb. / T. A. Varlamova, L. M. Gohberg, O. A. Zorina [i dr.]. Moskva : ISIJeZ «Vysshaja shkola jekonomiki», 2023. 132 s.

15. Razvitie obrazovanija v Rossii = Development of education in Russia // *Sobytiya*. Petrozavodsk. Karelija. Rossija. URL: https://vk.com/im/convo/9764561?entrypoint=conversations_search&w=wall-21671583_305787 (data obrashhenija: 20.05.2025).

16. Rossijskoe obrazovanie = Russian education // *Informacionno-analiticheskij zhurnal*. 2025. № 1. 213 s.

17. Sartakova E. E. Sel'skaja shkola v uslovijah sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija = Rural school in the context of socio-cultural modernization of education / E. E. Sartakova, G. A. Okushova, E. P. Eretnova // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. № 481. S. 206–219.

18. Sergej Kravcov nazval celi razrabotki Strategii razvitija obrazovanija do 2040 goda = Sergei Kravtsov called the goals of developing a strategy for education development until 2040 : oficial'nyj sajt Minprosveshhenija Rossii. 15 janvarja 2025 URL: <https://edu.gov.ru/press/9323/sergej-kravcov-nazval-celi-razrabotki-strategii-razvitiya-obrazovaniya-do-2040-goda/> (data obrashhenija: 20.05.2025).

19. Strategija ustojchivogo razvitija sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 fevralja

2015 g. № 151-r. = Strategy for Sustainable Development of Rural Areas, the Russian Federation for the Period up to 2030. Approved by by order of the Government of the Russian Federation of February 2, 2015 № 151-r. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b8d/b8d191bd05d8b4ca208620b726246ede.pdf>. (data obrashhenija: 04.04.2025).

20. Utkin A. V. Jekosistemnyj podhod v obrazovanii: ot metafory k metodologii i praktike = Ecosystem approach in education: from metaphor to methodology and practice / A. V. Utkin, K. V. Shevchenko // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 2 (107). S. 175–189.

21. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 21 aprelja 2025 g.) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2025) = Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ (as amended on April 21, 2025) «On Education in the Russian Federation» (amended and supplemented, entry effective from 01.04.2025) // GARANT: Informacionno-pravovoe obespechenie. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (data obrashhenija: 20.05.2025).

22. Hahalkina E. V. Dihotomija «Centr – regiony» v kontekste poiskov nacional'noj identichnosti Rossii (istoricheskij aspekt) Dichotomy «Center – Regions» in the context of the search for Russia's national identity (historical aspect) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 344. S. 94–98.

23. Sherajzina R. M. Professija – uchitel' sel'skoj shkoly v sovremennom informacionnom obshhestve = Profession – rural school teacher in a modern information society : kollektivnaja monografija / R. M. Sherajzina, M. V. Aleksandrova, Z. B. Eflova. Velikij Novgorod : NovGU im. Jaroslava Mudrogo, 2020. 282 s.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 21.07.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Научная статья

УДК 372.8

DOI: 10.20323/2686-8652-2025-3-25-99

EDN: SPIERH

**Реализация системно-деятельностного подхода при изучении
биологии на углубленном уровне**

**Елена Александровна Власова¹, Ольга Львовна Лазарева²,
Ольга Александровна Овчинникова³**

¹Кандидат педагогических наук, доцент кафедры биологии и методики обучения биологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

²Кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой биологии и методики обучения биологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

³Кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и методики обучения биологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

¹sqvolen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0990-3367>

²ollazar71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9671-3616>

³olechki-net@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6062-9445>

Аннотация. Статья посвящена применению системно-деятельностного подхода к построению содержания углубленного курса биологии 10–11-х классов в контексте проекта: «Образования для устойчивого развития». При этом построение содержания подразумевает не только дополнение биологической информации, но и выполнение практических, лабораторных работ, учебных проектов и исследований; посещение экскурсий, организацию экспедиций; участие в экологических акциях, решение заданий разного уровня сложности и ситуационных задач, использование различных приемов работы с информацией. В соответствии с обновленным Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования содержание углубленного курса биологии способствует получению планируемых личностных, метапредметных и предметных результатов. В свете системно-деятельностного подхода наибольшее значение в процессе обучения углубленному курсу имеет формирование познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий. Такой подход связан с экологическими аспектами содержания углубленного курса биологии. Авторы уделяют

© Власова Е. А., Лазарева О. Л., Овчинникова О. А., 2025

большое внимание более глубокому изучению экологических понятий, процессов и явлений, их механизмов, элементарных живых систем, надорганизменных систем, научных компонентов понятия о биологическом разнообразии, его культурно-исторической, эстетической, этической ценности; глобальных экологических проблем, путей их решения. В статье перечислены темы углубленного курса биологии 10–11-го класса в соответствии с обновленным Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования. Для каждой темы представлены дидактические единицы учебного содержания и виды деятельности, в которую могут быть вовлечены обучающиеся при их изучении; приведена примерная тематика учебных проектов и исследований.

Ключевые слова: системный подход; деятельностный подход; экологизация; биологическое разнообразие; образовательный стандарт; биология; учебные действия

Для цитирования: Власова Е. А., Лазарева О. Л., Овчинникова О. А. Реализация системно-деятельностного подхода при изучении биологии на углубленном уровне // Педагогика сельской школы. 2025. № 3 (25). С. 99–118. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-99>. <https://elibrary.ru/SPIEPH>.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN RURAL SCHOOL

Implementation of a system-activity approach in the study of biology at an in-depth level

Elena A. Vlasova¹, Olga L. Lazareva², Olga A. Ovchinnikova³

¹Candidate of pedagogical sciences, associate professor at department of biology and methods of teaching biology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Candidate of biological sciences, associate professor, head of the department of biology and methods of teaching biology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

³Candidate of biological sciences, associate professor at department of biology and methods of teaching biology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹sqvolen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0990-3367>

²ollazar71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9671-3616>

³olechki-net@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6062-9445>

Abstract. The article is devoted to the application of a system-activity approach to the construction of the content of an advanced biology course for grades 10–11 in the aspect of the project: «Education for Sustainable Development». At the same time, the construction of content implies not only to add biological information, but also to perform practical, laboratory work, educational projects and research; visits to excursions, organizing expeditions; participation in environmental actions, solving tasks of various

levels of complexity and situational tasks, using various methods of working with information. In accordance with the updated Federal State Educational Standard of Secondary General Education, the content of the advanced biology course contributes to the achievement of planned personal, meta-subject and subject results. In the light of the system-activity approach, the formation of cognitive, regulatory and communicative universal learning actions is of the greatest importance in the process of teaching an advanced course. This approach is related to the environmental aspects of the content of the advanced biology course. The authors pay great attention to a deeper study of ecological concepts, processes and phenomena, their mechanisms, elementary living systems, supra-organizational systems, scientific components of the concept of biological diversity, its cultural, historical, aesthetic, ethical value; global environmental problems, ways to solve them. The article lists the topics of the advanced biology course for grades 10–11 in accordance with the updated Federal State Educational Standard for Secondary General Education. For each topic, didactic units of educational content and types of activities that students can be involved in while studying them are presented; approximate topics of educational projects and research are given.

Key words: systems approach; activity approach; greening; biological diversity; educational standard; biology; educational activities

For citation: Vlasova E. A., Lazareva O. L., Ovchinnikova O. A. Implementation of a system-activity approach in the study of biology at an in-depth level. *Pedagogy of rural school*. 2025; 3(25): 99–118. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-99>. <https://elibrary.ru/SPIEPH>.

Введение

В настоящее время в соответствии с обновлением Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования и введением углубленного изучения ряда школьных предметов, включая и биологию, становится актуальным не давать обучающимся знания в готовом виде, а составлять задания, проводить мероприятия, направленные на вовлечение в деятельность. В связи с этим содержание углубленного курса биологии старшей школы направлено на использование системно-деятельностного подхода, так как подразумевает изучение развития биологических и экологи-

ческих понятий, среди которых – биологическое разнообразие, а также включение обучающихся в деятельность для формирования универсальных учебных действий. С точки зрения методики обучения биологии, о новизне проделанной работы свидетельствуют предлагаемые формы организации учебной деятельности при изучении той или иной темы биологического содержания среднего общего образования. Результаты работы имеют практическую значимость, так как могут быть использованы учителями биологии при изучении углубленного курса биологии, а также преподавателями методики обучения биологии в педагогических колледжах и университетах. *Цель*

работы заключается в определении содержания реализации системно-деятельностного подхода в процессе обучения биологии на углубленном уровне. При этом наиболее важное значение имеет организация деятельности обучающихся.

Методология и методы исследования

Методологической основой реализации системно-деятельностного подхода в процессе обучения биологии на углубленном уровне служат следующие ключевые положения данного подхода:

- самостоятельность обучающихся: получение знаний через подготовку учебных проектов и исследований, что способствует развитию критического мышления и креативности;

- системность знаний: восприятие учебной информации как взаимосвязанной системы, что способствует формированию целостного представления о биологических объектах, процессах и явлениях;

- учитель-навигатор: создает условия для самостоятельного поиска решения проблемы, ситуационной задачи, преобразования учебного материала из одной формы в другую, проявления творческих способностей;

- развитие планируемых результатов обучения: личностных, метапредметных, предметных, соответствующих Федеральным государственным образовательным стандартам основного общего и средне-

го общего образования (ФГОС ООО, ОСО);

- применение современных информационных технологий: цифровых образовательных технологий и ресурсов, проблемного обучения, метода проектов, что способствует получению биологических знаний на углубленном уровне.

Результаты исследования и их обсуждение

Основы системного подхода к построению содержания школьного биологического образования были заложены Л. фон Бергаланфи, Э. С. Бауэром, В. Г. Афанасьевым, И. В. Блаубергом, М. Ф. Введёновым, А. Я. Ильиным и другими учеными. Деятельностный аспект связан с работами А. Н. Леонтьева, который указывал на то, что знание, полученное без вовлечения в деятельность, кратковременно [Бойко, 2024; Леонтьев, 1975; Трубачева, 2019]. Объединить два подхода стало возможным, так как деятельность неотделима от общения, она всегда предметна, осознанна, носит общественный характер, ее можно упорядочить в целостную систему с четко определёнными характеристиками и логической структурой. Системно-деятельностный подход можно отнести к классическим методам образования, при этом педагог стремится развить в процессе обучения интерес к предмету и навыки самообучения и самообразования [Домиева, 2021; Калининченко, 2025; Лисовцова,

2025; Самедов, 2017; Цапкова, 2020].

Анализ практики преподавания в общеобразовательных учреждениях показал, что деятельностный подход применяется при изучении предметов начальной школы. На уроках используются разнообразные типы деятельности: проектный, игровой, проблемно-поисковый, метод коллективного решения проблем [Матвеева, 2016; Пентин, 2018]. При обучении общей биологии используется и системный и деятельностный подходы, но они не взаимосвязаны, не приводят к формированию единого образовательного результата [Жданко, 2012]. Следует отметить работу О. А. Кондрашовой, которая утверждает, что преподавание биологии в соответствии с системно-деятельностным подходом основывается на принципах деятельности (обучающиеся не получают знания в готовом виде, а добывают их самостоятельно) и целостности (у обучающихся формируется обобщенное системное представление об окружающем мире) [Кондрашова, 2025]. Анализируя систему обучения за рубежом, можно сказать, что выраженный акцент делается на возможное решение жизненных задач, личные качества человека, его эмоции и способность к коммуникации. В начале XXI века фокус внимания с педагога смещается на обучающегося и использование в содержании урока современных цифровых материалов. Совместная деятельность обучаю-

щихся рассматривается, к примеру, Й. Энгстромом как социальное взаимодействие, в ходе которого они вовлечены в созидательную деятельность и сами ее контролируют.

В зарубежной литературе, учитывая методику преподавания биологии, в большей степени речь идет об экологическом содержании, включении в содержание понятий о генетическом, видовом, экосистемном разнообразии, путях их сохранения, но недостаточно внимания уделяется вовлечению обучающихся в систематическую природоохранную деятельность [Курицын, 2021; Примак, 2002]. В связи с этим задача данной работы – продемонстрировать, какую деятельность и как ее следует систематически организовывать при изучении биологии на углубленном уровне.

Учитывая системно-деятельностный подход и принципы устойчивого развития образования, становится жизненно необходимым экологизировать содержание школьных предметов, особенно в тех общеобразовательных учреждениях, где предмет «экология» отсутствует в учебных планах. Представление об экологизации учебной дисциплины развивается, в большей степени, учитывая «поворот всех учебных дисциплин к жизни, живому, человеку, планетарному разнообразию – популяционно-видовому, генетическому, экосистемному», это касается общего

биологического образования [Власова, 2021].

Отражение проблемы реализации системно-деятельностного подхода в процессе изучения биологии на углубленном уровне в Федеральном государственном образовательном стандарте. Согласно обновленному Федеральному государственному образовательному стандарту, на реализацию системно-деятельностного подхода направлено формирование планируемых результатов освоения программы по биологии на уровнях основного общего и среднего общего образования. Важно заметить, что *личностные* результаты связаны с экологическим воспитанием и включают в себя следующие компоненты:

- ориентация на применение биологических знаний при решении задач из области окружающей среды;

- рациональное, бережное отношение к природе как источнику жизни на Земле, основе её существования;

- повышение уровня экологической культуры: приобретение опыта планирования поступков и оценки их возможных последствий для окружающей среды;

- осознание глобального характера экологических проблем и путей их решения; способность использовать приобретаемые при изучении биологии знания и умения при решении проблем, связанных с рациональным природопользованием (соблюдение правил по-

ведения в природе, направленных на сохранение равновесия в экосистемах, охрану видов, экосистем, биосферы);

- активное неприятие действий, приносящих вред окружающей природной среде, умение прогнозировать неблагоприятные экологические последствия предпринимаемых действий и предотвращать их;

- наличие развитого экологического мышления, экологической культуры, опыта деятельности экологической направленности, умения руководствоваться ими в познавательной, коммуникативной и социальной практике, готовности к участию в практической деятельности экологической направленности [Курицын, 2021].

Предметные результаты, касающиеся изучения систем живых организмов с вовлечением обучающихся в деятельность, следующие:

- сформированность знаний о месте и роли биологии в системе естественных наук, в формировании естественнонаучной картины мира, в познании законов природы и решении проблем рационального природопользования, о вкладе российских и зарубежных учёных в развитие биологии;

- владение основными методами научного познания, используемыми в биологических исследованиях живых объектов (описание, измерение, наблюдение, эксперимент);

- умение выявлять отличительные признаки живых систем, в том

числе растений, животных и человека;

– умение выделять существенные признаки: видов, биогеоценозов, экосистем и биосферы, приспособленности организмов к среде обитания, круговорота веществ и потока энергии в экосистемах;

– умение выявлять отличительные признаки живых систем, приспособленность видов к среде обитания, абиотических и биотических компонентов экосистем, взаимосвязей организмов в сообществах, антропогенных изменений в экосистемах своей местности.

Особенности содержания углубленного курса биологии на основе реализации системно-деятельностного подхода. Согласно ФГОС ООО, углубленный уровень изучения биологии может начинаться с 7-го класса [Федеральная рабочая программа ... , 2025]. Федеральная рабочая программа основного общего образования содержит перечень тем, которые нуждаются в дополнении экологическими компонентами.

Таблица 1.

Реализация системно-деятельностного подхода при изучении отдельных тем углубленного курса биологии в 7–9-м классах

№	Наименование темы	Содержание	Деятельность
1.	Введение	Методы исследования биологических объектов. Мониторинг загрязнения окружающей среды (воды, воздуха, почвы). Биологические индикаторы.	Ознакомление с методами исследований, выполнение исследований по выявлению степени загрязнения окружающей среды при помощи биоиндикаторов.
2.	Споровые растения	Особенности строения споровых растений в связи с их местом обитания. Значение водорослей, мхов, папоротников, хвощей и плаунов для поддержания устойчивости экологических систем.	Выполнение практической работы по созданию гербария споровых растений из разных отделов, учитывая экологические группы по отношению к воде.
3.	Семенные растения	Значение голосеменных растений для поддержания устойчивости экологических систем.	Исследование степени загрязнения атмосферного воздуха по поражениям хвои сосны обыкновенной.
4.	Цветковые растения	Экологические группы растений по отношению к свету, температуре, воде. Значение цветковых растений для поддержания устойчивости эко-	Выполнение практической работы по созданию гербария цветковых растений из разных классов и семейств, учитывая экологические

№	Наименование темы	Содержание	Деятельность
		логических систем.	группы по отношению к воде и свету.
5.	Строение и жизнедеятельность семенных растений	Зависимость строения и функций органов цветковых растений от места их произрастания.	Выполнение практической работы по созданию гербария различных метаморфозов листа, корня, стебля.
6.	Растительный мир и деятельность человека	Региональные особо охраняемые природные территории. Растения Красной книги Ярославской области.	Подготовка характеристик региональных ООПТ, выполнение проекта: «Моя Красная книга».
7.	Грибы и грибоподобные организмы.	Значение грибов и лишайников для поддержания устойчивости экологических систем.	Выполнение практической работы по созданию гербария грибов и лишайников. Выполнение исследования по определению степени загрязнения атмосферы с использованием лишайников в качестве биоиндикаторов.
8.	Разнообразие животных	Зависимость строения и функций животных от места их обитания, способа добычи пищи.	Составление характеристик животных, обитающих в разных средах жизни. Выполнение практической работы по составлению коллекции насекомых.
9.	Животные и человек.	Региональные особо охраняемые природные территории. Растения Красной книги Ярославской области.	Подготовка характеристик региональных ООПТ, выполнение проекта: «Моя Красная книга».
10.	Организм человека. Введение	Система биологических наук, изучающих человека. Профессии, связанные с науками о человеке.	Ролевая игра с учетом профессий, изучающих организм человека. Работа в группах на экскурсии в медицинский центр. Подготовка рефератов о влиянии окружающей среды на организм человека.
11.	Системы органов человека	Организм человека – единая функционирующая система. Влияние экологических факторов на системы органов человека.	Круглый стол по вопросам экологии человека – выступление ведущих специалистов в области здравоохранения.

№	Наименование темы	Содержание	Деятельность
12.	Адаптации организма человека	Перестройка метаболизма клеток в условиях гипоксии. Роль физической активности в сохранении здоровья человека.	Подготовка сообщений о влиянии гипоксии на протекающие в клетках процессы. Проведение исследования о влиянии физической активности на здоровье подростков.
13.	Человек и окружающая среда	Экология человека. Влияние условий окружающей среды на организм человека (особенности климата, пищевого рациона, производственных факторов).	Анализ пищевого рациона, расчет калорийности продуктов питания в зависимости от физической нагрузки и возраста людей; составление меню относительно расхода калорий; анализ физических показателей в зависимости от условий проживания и суточной активности.

Изучение названных в таблице 1 тем на основе системно-деятельностного подхода строилось с опорой на способности обучающихся самостоятельно ставить цель, задачи, предлагать проблемное поле, формулировать выводы и решения, отвечать за результаты своей деятельности. При этом наибольшее внимание уделялось подготовке и защите учебных проектов по следующим темам: «Распространенные подростковые заболевания, их профилактика», «Вирусы», «Организация правильного питания подростков», «Влияние учебной нагрузки на осанку обучающихся», «Выявление причин расстройства пищевого поведения», «Диета для подростка», «Определение типов темперамента различными способами».

Согласно ФГОС ОСО, содержание углубленного курса биологии 10–11 классов позволяет применять системно-деятельностный подход в связи с тем, что предполагает движение от живых систем (клетки, организма) к экологическим системам и поэтому неизбежно ориентирует на экологизацию. Данное направление изучения раздела биологии-10–11 подтверждает, что экологическим содержанием необходимо пронизывать весь курс углубленной экологии, приобщать обучающихся к ценностям и нормам экологической культуры, вовлекать старшеклассников в деятельность природоохранного характера [Власова, 2019; Курицын, 2021].

Вышеназванные планируемые результаты будут сформированы при использовании системно-

деятельностного подхода в процессе изучения тем среднего общего биологического образования. Информация о темах, связанных с системно-деятельностным подходом,

представлена в таблице 2 и включает в себя содержание тем, предполагаемую учебную деятельность и возможные результаты.

Таблица 2.

Реализация системно-деятельностного подхода при изучении отдельных тем углубленного курса биологии в 10–11-х классах

№	Наименование темы	Содержание	Деятельность
1.	Живые системы и их свойства	Живые системы как предмет изучения биологии. Свойства живых систем: единство химического состава, дискретность и целостность, сложность и упорядоченность структуры, открытость, самоорганизация, самовоспроизведение, раздражимость, изменчивость, рост и развитие.	Групповая работа во время занятия с выполнением различных ролей в команде, выполнение лабораторных работ.
2.	Уровневая организация живых систем	Уровни организации живых систем: молекулярный, клеточный, тканевый, организменный, популяционно-видовой, биоценотический, экосистемный (биогеоценотический), биосферный. Процессы, происходящие в живых системах. Основные признаки живого. Жизнь как форма существования материи.	Создание искусственной экосистемы, уголка живой природы, выполнение заданий во время экскурсии в зоопарк.
3.	Организм как целостная система	Взаимосвязь клеток, тканей и органов в организме. Связь организмов с внешней средой. Организм – саморегулирующаяся система.	Изучение растений как целостного организма, поведения аквариумных рыб, выполнение лабораторных работ.
4.	Современная система органического мира	Научная систематика, принципы классификации. Иерархическая соподчиненность таксонов. Деление организмов на царства. Геносистематика. Группы неопределенного систематического положения.	Практические работы по определению систематического положения некоторых растений, грибов, животных.
5.	Сообщество организмов – био-	Биоценоз – целостная живая система. Видовая, половая и пространственная структура биоценоза. Свя-	Выполнение заданий во время экскурсии на природу, в зоологический

№	Наименование темы	Содержание	Деятельность
	ценоз	зи между организмами в биоценозе. Устойчивость биоценоза.	музей, Ярославский зоопарк.
6.	Экосистемы: природные экосистемы, антропогенные экосистемы	Экосистема как открытая система. Функциональные блоки организмов в экосистеме: продуценты, консументы, редуценты. Трофические уровни. Трофические цепи и сети. Круговорот веществ и поток энергии в экосистеме. Основные показатели экосистемы. Биомасса и продукция. Направленные закономерные смены сообществ – сукцессии. Первичные и вторичные сукцессии и их причины. Климаксное сообщество. Антропогенные экосистемы. Агроэкосистема. Агроценоз. Различия между антропогенными и природными экосистемами. Урбоэкосистемы. Основные компоненты урбоэкосистем. Городская флора и фауна. Синантропизация городской фауны. Закономерности формирования основных взаимодействий организмов в экосистемах. Устойчивость организмов, популяций и экосистем в условиях естественных и антропогенных воздействий. Методология мониторинга естественных и антропогенных экосистем.	Выполнение заданий во время экскурсий в Яковлевский и Тверицкий боры, сбор лишайников с различными формами слоевища, выполнение учебного исследования на тему: «Определение загрязнения атмосферного воздуха методом лишеноиндикации»; сбор хвоинок сосен для выявления влияния антропогенного воздействия на чистоту атмосферного воздуха, составление паспорта видов растений бора.
7.	Устойчивость биосферы	Биосфера – общепланетарная оболочка Земли. Закономерности существования биосферы. Особенности биосферы как глобальной экосистемы. Зональность биосферы. Биоразнообразие и полнота круговорота веществ – основа устойчивости биосферы.	Подготовка проектов о различных биомах биосферы, видовом и экосистемном разнообразии нашей планеты, составление ценопопуляционного анализа некоторых видов растений Ляпинского бора.
8.	Воздействие человека на биосферу	Экологические кризисы и их причины. Загрязнение воздушной среды. Загрязнение водной сре-	Выполнение лабораторных работ о структуре и составе почв Ярослав-

№	Наименование темы	Содержание	Деятельность
		ды. Разрушение почвы. Изменение климата. Антропогенное воздействие на растительный и животный мир. Основные принципы устойчивого развития человечества и природы.	ской области, выполнение учебных исследований о влиянии антропогенной нагрузки на атмосферный воздух методом подсчета выделяемых автомобилями выхлопных газов.
9.	Охрана природы	Охрана воздуха. Охрана водных ресурсов. Охрана почвенных ресурсов. Охрана растительного и животного мира. Основные принципы охраны природы. Красные книги. Особо охраняемые природные территории (ООПТ). Ботанические сады и зоологические парки.	Подготовка проекта – создание собственной красной книги, подготовка и проведение игры для младших школьников об охране природы, Красной книге Ярославской области, выполнение заданий во время экскурсии в ботанический сад ЯГПУ, Ярославский музей-заповедник, Ярославский зоопарк, экспедиция на особо охраняемую природную территорию – Дарвинский заповедник.
10.	Рациональное природопользование и устойчивое развитие	Рациональное природопользование и сохранение биологического разнообразия Земли. Общие закономерности глобальных экологических кризисов. Особенности современного кризиса и его вероятные последствия. Методы мониторинга развития опасных техногенных процессов. Пути сохранения биологического разнообразия.	Групповая работа, посвященная путям сохранения генетического, видового и экосистемного разнообразия, выполнение учебного исследования о рациональном использовании воды в быту, составление проекта о правилах рационального использования пищевых ресурсов и электроэнергии.

Изучение представленных тем реализуется с позиций системно-деятельностного подхода в следующей последовательности: сначала изучаются компоненты, а потом их

взаимосвязь и возможность выполнения определенной деятельности. При этом важно проводить экологические идеи о том, что растения продуценты – производители орга-

нического вещества, животные – консументы разных порядков – потребители органического вещества, бактерии и грибы – редуценты – разрушители органического вещества. Это закладывает основу для понимания не только роли растений, животных, грибов и бактерий, но и структуры, и значения экосистем в целом для сохранения устойчивости биосферы. Прошло то время, когда мы говорили о значении, например, водорослей, мхов, голосеменных, насекомых в природе [Shafer, 1990]. Сейчас в связи с глобальной экологизацией необходимо говорить о значении живых организмов в конкретных экосистемах, например, раскрывать значение не только всех отделов растений в экосистемах, но и значение представителей различных типов и классов животных, отделов и классов грибов, групп лишайников и бактерий [Shafer, 2021]. Кроме того, через всё содержание курса биологии важно проводить идеи о средообразующей роли живого и о биологическом разнообразии, его основных компонентах, учитывая системное развитие. Известно, что понятие «биоразнообразие» введено в науку в 80-х годах. Оно многокомпонентное, включает разнообразие генов, популяций, видов, экологических систем [Примаков, 2002]. Изучать биологическое разнообразие следует, учитывая системное развитие – сначала генетическое разнообразие, так как оно является причиной видового, за-

тем – видового, так как без него не существует экосистемного. Однако, биоразнообразие имеет и ценностные аспекты:

- культурно-исторический,
- эстетический,
- этический,
- познавательный,
- ресурсный,
- экономический.

Культурно-историческая ценность биоразнообразия в том, что на первых этапах становления культуры оно напрямую оказывало влияние на формирование национальных особенностей, которые со временем становились культурными традициями. Также биоразнообразие создаёт эстетически привлекательный ландшафт, способствует формированию любви к прекрасному. Этическая ценность биоразнообразия заключается в том, что дикая природа имеет врождённое право на жизнь и существование, независимо от пользы для человека. Познавательный аспект биоразнообразия связан с изучением разнообразия генов, видов растений, животных, грибов, лишайников, микроорганизмов, экологических систем. Оно имеет ресурсное значение, обеспечивает человека пищей, энергией, кислородом, питьевой водой. Экономическая ценность биоразнообразия определяется опасностью его обеднения, потерей биосферой жизненно важных качеств [Власова, 2021; Сухорукова, 2019].

При рассмотрении каждой темы углубленного курса биологии в 10–

11-х классах в своей работе мы учитывали системное развитие содержания. На наш взгляд, как уже было сказано выше, важно начинать изучение живых систем с элементарной живой системы – клетки, далее приступить к изучению организма как единой системы, при этом необходимо вести речь об экологических факторах, действующих на них. После изучения организма нужно обратить внимание обучающихся на то, что популяция и вид как живые системы имеют свою структуру, свойства, динамику численности, r и k-стратегии развития. Далее экологическая направленность содержания развивается при изучении природных сообществ. Здесь большое внимание нужно уделить структуре биоценозов и экосистем, их организации и разнообразию. Кроме этого важно включение информации о ценности биогеоценозов суши и воды, а также их развитии и смене. При этом нельзя не упомянуть агроценозы, или искусственные экосистемы, которые правильнее всего изучать на основе сравнения с природными экосистемами. В настоящее время существует тенденция сокращения видов на планете. В связи с этим важно обратить внимание обучающихся на создание банков биологического материала на основе криоконсервации (половых клеток, культуры тканей), особо охраняемых природных территорий (заповедников, заказников, националь-

ных парков, ботанических садов, зоопарков, памятников природы), Красных книг регионального и федерального значений [Лазарева, 2024]. При этом учащиеся должны осознавать, что сохранение биоразнообразия на всех его уровнях – генетическом, видовом и экосистемном – необходимо для поддержания жизни на Земле и обеспечения жизни для последующих поколений людей.

Согласно системно-деятельностному подходу, изучение каждой темы обязательно должно включать какую-либо учебную деятельность:

– подготовку и защиту проектов (темы проектов: «Создание генетических резерватов», «Способы восстановления численности видов», «Особо охраняемые природные территории Ярославской области», «Подготовка игры на тему: “Сохраним природное богатство”» (для обучающихся младших классов));

– выполнение заданий во время экскурсий на природу, в зоологический музей естественно-географического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (ЯГПУ), ботанический сад ЯГПУ, Ярославский зоопарк (примеры заданий: составить геоботаническое описание определенного участка бора с учетом географического положения, характеристики рельефа, увлажнения, видового разнообразия растений, антропогенного воздействия; соста-

вить паспорт видов птиц, обитающих в Ярославском зоопарке; определить типы и классы позвоночных животных, представленных в зоологическом музее ЯГПУ; составить перечень продуцентов, консументов разных порядков и редуцентов, возможных обитателей аквариума; составить схему размещения животных в Ярославском зоопарке; подготовить информацию о правилах и требованиях содержания в условиях Ярославской области двугорбых верблюдов; подготовить сообщение о ядовитых, редких и сокращающихся в численности грибах Ярославской области) [Лазарева, 2024; Овчинникова, 2021];

– совершение учебных экспедиций на особо охраняемые природные территории Ярославской области, водные и болотные угодья для сбора материалов (экспедиции совершались во внеурочное время с учетом предоставления транспорта: водный маршрут по реке Волга – от Ярославля до Рыбинска сопровождался сбором водных и прибрежно-водных растений для подготовки гербария, несовершенных грибов на разлагающихся растительных субстратах; маршрут на особо охраняемую природную территорию «Исаковское болото» сопровождался описанием болота и его обитателей, сбором растений для подготовки гербария);

– участие в экологических акциях, проводимых региональным отделением Всероссийского общества охраны природы (примеры акций:

«Сохраним городскую среду», «Чисто не там, где не сорят, а там, где не мусорят», «Чистый берег», «Покормите птиц зимой», «Птичий домик», «День биологического разнообразия», «Озеленим город», «Мои родники»). Также важной составляющей реализации системно-деятельностного подхода в процессе изучения биологии на углубленном уровне служит вовлечение обучающихся в практические дела, направленные на охрану редких и исчезающих видов растений, животных, грибов, лишайников Ярославской области. Для этого проводятся различные акции, массовые природоохранные мероприятия, среди которых: «День птиц», «Соловьиные вечера», акции «Покорми животных», фотоконкурсы «Мои друзья-животные», «Бездомные животные», «Смастери кормушку» [Овчинникова, 2021].

Выполненные обучающимися проекты и учебные исследования были представлены на экологических конференциях различных уровней: школьных, муниципальных, областных, всероссийских, где занимали призовые места и были опубликованы в научных сборниках.

Реализация системно-деятельностного подхода при обучении углубленному курсу биологии в сельской школе имеет свои особенности, направленные на изучение экологических систем своей малой Родины. При этом обучающиеся вовлекаются в самостоятельное познание окружающего

мира через разнообразные виды деятельности во время экскурсий и экспедиций, основой которых служит определение региональных проблем экологического характера и коллективный поиск их решений. Важно отметить, что организаторами таких экскурсий и экспедиций, составителями заданий для участников чаще всего выступают обучающиеся 10–11-х классов. Мероприятия проводятся под руководством учителя. В качестве примера приводим методику проведения экскурсии на участок леса. При проведении экскурсии соблюдались следующие этапы:

1) вводная беседа, на которой проводился инструктаж по технике безопасности, разъяснялись правила поведения на природе, был намечен маршрут;

2) разделение участников экскурсии на группы по 3–5 человек, распределение заданий для каждой группы (1 группа – измерение температуры воздуха, анализ влияния температуры на растения, сбор растительного материала; 2 группа – определение систематического положения 4-х покрытосеменных растений, их сбор для дальнейшего монтирования; 3 группа – описание облаков, сбор семян растений; 4 группа – исследование состояния почвы; 5 группа – определение характеристики ветра, наблюдение за поведением, внешним видом насекомых);

3) практическая работа на маршруте, включающая наблюде-

ние, измерение биологических объектов, сбор материалов;

4) подготовка творческого отчета с составлением презентаций;

5) итоговое обсуждение: представление отчетов, обсуждение полученных данных, формулировка выводов о взаимосвязях в природе.

Во время экскурсии обучающиеся фиксируют наблюдения и результаты измерений в блокнотах; после нее проводится камеральная обработка собранных материалов).

Заключение

В результате применения системно-деятельностного подхода в процессе обучения углубленному курсу биологии знания запоминаются не путем заучивания, а через многократное употребление для решения учебных проблем и ситуационных задач; у обучающихся развиваются исследовательские и аналитические навыки через выполнение учебных проектов и исследований; развивается умение выступать на конференциях различных уровней, аргументировать результаты полученные в ходе проведенных экспериментов, экспедиций, исследований; формируется целостное представление о значении живых организмов, механизмах процессов, происходящих в окружающей среде; создается основа для самостоятельного успешного освоения новых знаний, умений, видов и способов деятельности. В связи с этим у обучающихся будут сформированы экологическое мышление и экологическое

сознание, способствующие в будущем готовности к социальному взаимодействию по вопросам | улучшения качества окружающей среды.

Библиографический список

1. Бойко Д. А. Реализация системно-деятельностного подхода в образовательной практике // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-1. С. 40–43.
2. Власова Е. А. Формирование экологической культуры учащихся при организации внеурочной деятельности / Е. А. Власова, С. Г. Морсова // Биоразнообразие и рациональное использование природных ресурсов : мат. докладов VII Всероссийской научно-практ. конф. с межд. участием. Махачкала : Изд-во ДГПУ им. Р. Гамзатова, 2019. С. 148–151.
3. Власова Е. А. Проблема сохранения биоразнообразия в содержании общего биологического образования / Е. А. Власова, Л. Н. Сухорукова // Биология в школе. 2021. № 4. С. 18–25.
4. Домиева Н. Ф. Совершенствование образовательного процесса в контексте ФГОС нового поколения // Вестник науки. 2021. № 9 (42). С. 11–16.
5. Жданко Т. А. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // MagisterDixit. 2012. № 4. С. 183–189.
6. Калининченко А. Л. Использование различных приемов работы с учебником биологии на уроке для развития самостоятельности школьников / А. Л. Калининченко, Е. И. Квартыч // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-1 (100). С. 105–108.
7. Кондрашова О. А. Системно-деятельностный подход к обучению биологии. URL: <https://infourok.ru/sistemnodeyatelnostnyy-podhod-k-obucheniyu-biologii-1853414.html>. (дата обращения: 28.04.2025).
8. Курицын В. Р. Системно-деятельностный подход при обучении экологии основного и среднего уровня образования / В. Р. Курицын, О. В. Хотулёва // Современные здоровьесберегающие технологии. 2021. № 4. С. 116–127.
9. Лазарева О. Л. О необходимости внесения новых видов грибов в Красную книгу Ярославской области-2025 // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2024: традиции и инновации : мат. междун. научно-практ. фестиваля. Иваново : Иван. гос. ун-тет, 2024. С. 138–144.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Политиздат, 1975. 304 с.
11. Лисовцова М. А. Использование системно-деятельностного подхода в преподавании школьного курса географии / М. А. Лисовцова, А. Т. Нака // Endlesslightinscience. Geographicalsciences. 2025. № 2. С. 14–16.
12. Матвеева Е. И. Деятельностный подход к обучению в начальной школе (окружающий мир) / Е. И. Матвеева, И. Е. Патрикеева // Серия: Новые образовательные стандарты. Москва : ВИТА–ПРЕСС, 2016. 97 с.
13. Овчинникова О. А. Использование зоологического музея в биологическом и экологическом образовании студентов и школьников // Современные проблемы биологии и экологии : мат. докладов III междун. научно-практ. конф., посвящён-

ной 80-летию со дня рождения Ш. И. Исмаилова. Махачкала : Изд-во ДГПУ им. Р. Гамзатова, 2021. С. 253–255.

14. Пентин А. Ю. Состояние естественнонаучного образования в российской школе по результатам международных исследований TIMSS и PISA / А. Ю. Пентин, Г. С. Ковалева, Е. И. Давыдова // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 11–19.

15. Примак Р. Б. Основы сохранения биоразнообразия. Москва : Изд-во научного и учебно-методического центра, 2002. 256 с.

16. Самедов М. Н. Реализация системно-деятельностного подхода в обучении посредством привлечения студентов к модернизации лабораторных практикумов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 1(18). С. 149–153.

17. Сухорукова Л. Н. Построение содержания общего биологического образования на основе принципов системности и историзма // Биология в школе. 2019. № 6. С. 11–17.

18. Трубачева М. В. Дидактические принципы системно-деятельностного подхода // Евразийский научный журнал. 2019. № 4. С. 17.

19. Цапкова Т. И. Построение учебного занятия в концепции системно-деятельностного подхода / Т. И. Цапкова, Н. В. Гулевская, Е. Е. Морозова // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : сб. тр. XXVII междунаучно-практ. конф. Белгород : ООО ГиК, 2020. С. 97–99.

20. Федеральная рабочая программа. Биология, углубленный уровень. URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (дата обращения: 28.04.2025).

21. Shafer C. L. Nature Reservers: Island Theory and Conservation Practice. Washington, DC: Smithsonian Institution Press. 1990. P. 33-37.

Reference list

1. Bojko D. A. Realizacija sistemno-dejatel'nostnogo podhoda v obrazovatel'noj praktike = Implementing system-activity approach in educational practice // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2024. № 84-1. S. 40–43.

2. Vlasova E. A. Formirovanie jekologicheskoy kul'tury uchashhihsja pri organizacii vneurochnoj dejatel'nosti = Forming environmental culture of students when organizing extracurricular activities / E. A. Vlasova, S. G. Morsova // Bioraznoobrazie i racional'noe ispol'zovanie prirodnyh resursov : mat. dokladov VII Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. s mezhd. uchastiem. Mahachkala : Izd-vo DGPU im. R. Gamzatova, 2019. S. 148–151.

3. Vlasova E. A. Problema sohraneniya bioraznoobrazija v sodержanii obshhego biologicheskogo obrazovanija = The problem of biodiversity conservation in the content of general biological education / E. A. Vlasova, L. N. Suhorukova // Biologija v shkole. 2021. № 4. S. 18–25.

4. Domieva N. F. Sovershenstvovanie obrazovatel'nogo processa v kontekste FGOS novogo pokolenija = Improving education in the context of the next generation FSES // Vestnik nauki. 2021. № 9 (42). S. 11–16.

5. Zhdanko T. A. Sistemno-dejatel'nostnyj podhod: sushhnostnaja harakteristika i principy realizacii = System-activity approach: essential characteristics and implementation principles // MagisterDixit. 2012. № 4. S. 183–189.

6. Kalinichenko A. L. Ispol'zovanie razlichnyh priemov raboty s uchebnikom biologii na uroke dlja razvitija samostojatel'nosti shkol'nikov = Using various techniques with a biology textbook in the lesson to develop the schoolchildren's independence / A. L. Kalinichenko, E. I. Kvartych // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2025. № 1-1 (100). S. 105–108.

7. Kondrashova O. A. Sistemno-dejatel'nostnyj podhod k obucheniju biologii = System-activity approach to biology training. URL: <https://infourok.ru/sistemnodeyatelnostnyj-podhod-k-obucheniyu-biologii-1853414.html>. (data obrashhenija: 28.04.2025).

8. Kuricyн V. R. Sistemno-dejatel'nostnyj podhod pri obuchenii jekologii osnovnogo i srednego urovnja obrazovanija = System-activity approach in teaching ecology of basic and secondary education / V. R. Kuricyн, O. V. Hotuljova // *Sovremennye zdorov'esberegajushhie tehnologii*. 2021. № 4. S. 116–127.

9. Lazareva O. L. O neobходимosti vnesenija novyh vidov gribov v Krasnuju knigu Jaroslavskoj oblasti-2025 = On the need to introduce new types of mushrooms into the Red Book of the Yaroslavl Region-2025 // *Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' v klassicheskom universitete – 2024: tradicii i innovacii : mat. mezhdun. nauchno-prakt. festivalja*. Ivanovo : Ivan. gos. un-tet, 2024. S. 138–144.

10. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activities. Consciousness. Personality. Moskva : Politizdat, 1975. 304 s.

11. Lisovcova M. A. Ispol'zovanie sistemno-dejatel'nostnogo podhoda v prepodavanii shkol'nogo kursa geografii = Using a system-activity approach in teaching a school geography course / M. A. Lisovcova, A. T. Naka // *Endlesslightinscience. Geographicalsciences*. 2025. № 2. S. 14–16.

12. Matveeva E. I. Dejatel'nostnyj podhod k obucheniju v nachal'noj shkole (okruzhajushhij mir) = Action-based approach to elementary school learning (the world around it) / E. I. Matveeva, I. E. Patrikeeva // *Seriya: Novye obrazovatel'nye standarty*. Moskva : VITA–PRESS, 2016. 97 s.

13. Ovchinnikova O. A. Ispol'zovanie zoologicheskogo muzeja v biologicheskom i jekologicheskom obrazovanii studentov i shkol'nikov = Use of the zoological museum in biological and environmental education of students and schoolchildren // *Sovremennye problemy biologii i jekologii : mat. dokladov III mezhdun. nauchno-prakt. konf., posvjashhjonnoj 80-letiju so dnja rozhdenija Sh. I. Ismailova. Mahachkala : Izd-vo DGPU im. R. Gamzatova*, 2021. S. 253–255.

14. Pentin A. Ju. Sostojanie estestvennonauchnogo obrazovanija v rossijskoj shkole po rezul'tatam mezhdunarodnyh issledovanij TIMSS i PISA = The state of science education in a Russian school based on the results of international studies TIMSS and PISA / A. Ju. Pentin, G. S. Kovaleva, E. I. Davydova // *Voprosy obrazovanija*. 2018. № 1. S. 11–19.

15. Primak R. B. Osnovy sohranenija bioraznoobrazija = Biodiversity Conservation Fundamentals. Moskva : Izd-vo nauchnogo i uchebno-metodicheskogo centra, 2002. 256 s.

16. Samedov M. N. Realizacija sistemno-dejatel'nostnogo podhoda v obuchenii posredstvom privlechenija studentov k modernizacii laboratornyh praktikumov = Implementing a system-activity approach in training by involving students in the moderni-

zation of laboratory workshops // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2017. T. 6, № 1(18). S. 149–153.

17. Suhorukova L. N. Postroenie sodержaniya obshhego biologicheskogo obrazovanija na osnove principov sistemnosti i istorizma = Building the content of general biological education on the basis of the principles of system and historicism // Biologija v shkole. 2019. № 6. S. 11–17.

18. Trubacheva M. V. Didakticheskie principy sistemno-dejatel'nostnogo podhoda = Didactic principles of system-activity approach // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. 2019. № 4. S. 17.

19. Capkova T. I. Postroenie uchebnogo zanjatija v koncepcii sistemno-dejatel'nostnogo podhoda = Building a training session in the concept of a system-activity approach / T. I. Capkova, N. V. Gulevskaja, E. E. Morozova // Nauka i obrazovanie: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt : sb. tr. XXVII mezhdun. nauchno-prakt. konf. Belgorod : OOO GiK, 2020. S. 97–99.

20. Federal'naja rabochaja programma. Biologija, uglublennyj uroven' = Federal work program. Biology, Advanced level. URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (data obrashhenija: 28.04.2025).

21. Shafer C. L. Nature Reservers: Island Theory and Conservation Practice. Washington, DC: Smithsonian Institution Press. 1990. P. 33-37.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.

Научная статья
УДК 373
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-3-25-119
EDN: OVNDNX

Формирование конструктивных умений детей в процессе работы с подсобными материалами

Эльвира Викторовна Зауторова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Вологодский институт права и экономики ФСИН России; ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России.

160001, г. Вологда, ул. Мальцева, д. 16

elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Аннотация. В настоящее время осуществляется поиск путей совершенствования школьного образования, развития творческих начал обучающихся и т. д. В связи с этим отмечается важность умений конструирования детьми поделок из подсобного материала для развития творческих способностей личности. В данной статье рассматривается вопрос развития конструкторских способностей школьников сельских школ, так как у них меньше возможности выбирать формы досуга, а также имеется давняя традиция в деревнях и селах заниматься ремесленничеством, мастерить и создавать своими руками различные вещи.

В статье описаны условия успешной реализации деятельности обучающихся с учетом особенностей детей, материалов, с которыми работают дети, опыта в знании предметов и существующих связей между ними, умения и навыков школьников в конструировании; при определении программного содержания образовательной деятельности следует постоянно усложнять учебные задания, развивать способность самостоятельного решения посильных задач при конструировании. Также предложены методы и приемы организации занятий по конструированию из различных материалов: показ учителем приемов изготовления конструкции и отдельных приемов конструирования, объяснение задачи с определением условий, демонстрация образца конструкции, самостоятельная работа, конструирование по замыслу и т. д.

Представлен комплекс занятий по конструированию детьми поделок из подсобного материала. Предложенный комплекс занятий для школьников способствует развитию у них творческих способностей, нравственных качеств (ценность труда других людей и т. д), аккуратность, бережливость, коммуникативных умений и навыков, то есть повышению познавательной активности и эффективности обучения в условиях сельской школы.

Ключевые слова: сельская школа; обучающиеся; конструирование; поделки из подсобного материала; воспитание и творческое развитие личности

© Зауторова Э. В., 2025

Для цитирования: Зауторова Э. В. Формирование конструктивных умений детей в процессе работы с подсобными материалами // Педагогика сельской школы. 2025. № 3 (25). С. 119–133. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-119>. <https://elibrary.ru/OVNDNX>.

Original article

Formation of children's constructive skills in the process of working with auxiliary materials

Elvira V. Zautorova

Doctor of pedagogical sciences, professor at department of legal psychology and pedagogy, Vologda institute of law and economics, the Federal Penitentiary Service of Russia; leading researcher, Research institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 160001, Vologda, Maltsev st., 16
elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Abstract. Currently, there is a search for ways to improve school education, develop students' creativity, etc. In this regard, it is noted that the ability of children to construct crafts from available materials is important for developing their creative abilities. This article focuses on the development of design skills among students in rural schools, as they have fewer opportunities to choose leisure activities and there is a long-standing tradition in villages and towns to engage in handicrafts, making and creating various items.

The article describes the conditions for the successful implementation of students' activities, such as taking into account the characteristics of children in this age group, the material they work with, their knowledge of subjects and the existing connections between them, and their skills and abilities in construction. When determining the program content of educational activities, it is important to constantly complicate the learning tasks, develop the ability to independently solve feasible construction problems, and so on. The article also proposes methods and techniques for organizing classes on construction from various materials, such as the teacher's demonstration of construction techniques and individual construction techniques, explanation of the task with definition of conditions, demonstration of a sample construction, independent work, construction based on a concept, etc.

The article presents a set of activities for children to construct crafts from available materials. The proposed set of activities for schoolchildren contributed to the development of their creative abilities, moral qualities (such as neatness, frugality, and appreciation of the work of others), communication skills, and, as a result, increased their cognitive activity and learning effectiveness in a rural school setting. The main conditions for the implementation of this research were the teacher's creative approach to choosing games, their focus on the individual characteristics of children, and their ability to combine play and learning tasks. The collaborative play activities in the classroom contribute to the overall cultural development and self-realization of students in a rural school.

Key words: rural school; students, construction; crafts from auxiliary materials; education; creative development of the individual

For citation: Zautorova E. V. Formation of children's constructive skills in the process of working with auxiliary materials. *Pedagogy of rural school*. 2025; 3(25): 119–133. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-119>. <https://elibrary.ru/OVNDNX>.

Введение

В современном мире важно развивать у детей творческие способности и умения. Одним из способов развития творческого мышления у обучающихся является конструирование поделок из подсобного материала. Проблема формирования интереса к конструкторской деятельности у детей является важной темой в школьном образовании. Разнообразные формы конструктивного творчества предоставляют детям уникальную возможность не только исследовать мир вокруг себя, но и развивать свои способности во многих направлениях. Так, при развитии конструкторских навыков у детей развивается речь, они осваивают различные знания о предметах и их признаках, разнообразных действиях и отношениях и т. д. В процессе конструирования у ученика развиваются такие качества, как целеустремленность, аккуратность, умение доводить дело до конца и т. д. [Батукова, 2025; Селевко, 2002].

Использование технологии конструирования поделок из подсобного материала воспитывает у ребенка раннюю установку на труд, бережливое отношение к игрушкам, он учится уважать труд других людей, в том числе и учителя. Данный процесс позволяет участникам не только развивать моторику и воображение, но и учиться работать в коман-

де, принимать решения и находить пути для разрешения проблем и творческих задач. Этот вид деятельности содержит в себе большой педагогический потенциал [Вербицкий, 2022; Шаламон, 1957].

Особенно важно использовать конструирование поделок из подсобного материала в сельской школе, так как ученики находятся в более консервативной социокультурной среде, по сравнению с городом, они более ограничены в возможности выбирать формы досуга, посещать различные объединения по интересам, секции и кружки [Байбородова, 2023; 2020]. Следует отметить и такую особенность, как ограниченность материально-технической базы образовательной организации, но при этом имеется достаточно возможностей для использования природных и подручных материалов.

Также можно отметить давнюю традицию в деревнях и селах заниматься ремесленничеством, мастерить и создавать своими руками различные вещи, изготавливать игрушки для детей из подручного материала (деревянные свистульки, куколки из лоскутков, лошадки из чурбачков и др.), где новая поделка или игрушка как бы приобретала вторую жизнь. В настоящее время значительно прибавилось материалов, из которых дети могут сделать что-то занимательное и интересное

для себя и своих игр (фольга, бумага, ткани, пластмасса, глина или пластилин, засушенные растения, готовые детали специального набора для конструирования и др.). Подсобный материал в этом случае является прекрасным посредником между реальным миром и миром душевной гармонии и эмоционального равновесия обучающегося.

К тому же школьный возраст – это период важного психического становления ребенка, при интенсивном развитии психики у детей отмечается разная степень их усидчивости и внимания, а особенности данного возраста будут проявляться в дальнейшем во всех сферах жизни человека [Божович, 1979]. В связи с этим целесообразно активнее использовать приемы конструирования поделок из подсобного материала в учебной (уроки технологии) и внеклассной деятельности обучающихся сельской школы, что будет способствовать развитию их интереса к творческой деятельности, формированию положительного отношения к процессу обучения и самореализации детей в условиях села.

Методология и методы исследования

Психолого-педагогические основы конструирования детьми поделок из подсобного материала

В психолого-педагогической науке вопросы обучения школьников конструированию обсуждаются многими авторами (В. В. Балаклеец, А. Н. Давидчук, Н. М. Коньшева, З. В. Лиштван, А. Р. Лурия,

Н. Н. Поддьяков, Р. А. Пономарева, В. В. Холмовская, Е. О. Шаламон и др.). Учеными и практиками описаны возрастные особенности школьников при элементарном конструировании, предложены пути и возможности формирования специальных умений у детей при решении задач конструктивного характера. Также рассматривается сущность конструктивного творчества и художественного конструирования школьников на уроках ручного труда [Шайдурова, 2008].

Занятия конструированием помогают развитию технических способностей при формировании повышенного самоконтроля и гибкости мышления. У школьников к тому же повышается способность управлять своими психическими процессами, получать навыки совместной работы в дружном школьном коллективе, проявлять инициативность, трудолюбие, аккуратность [Вялых, 1999].

По мнению А. Н. Давидчук, в процессе конструирования у обучающихся развивается художественный вкус и эстетическое отношение к миру [Давидчук, 2025]. Конструирование как форма деятельности способствует развитию логического мышления, при этом произвольность запоминания, воображение из репродуктивного, механически воспроизводящего, преобразуется в творческое, изменяющее действительность [Эльконин, 1999].

Педагоги отмечают, что в ходе конструирования школьник полу-

чает опыт для осуществления исследовательской деятельности, конструирование имеет созидательный, творческий характер, при этом идет формирование пространственной системы познания окружающего мира [Зауторова, 2023]. В связи с этим практиками разработаны конкретные рекомендации по применению традиционных и новых материалов для различных видов конструирования (бумага, строительные и бросовые материалы, крупногабаритные модули, детали конструкторов, природные материалы и т. д.) [Лашкова, 2025; Парамонова, 2025]. При этом подбор материалов для творчества должен отвечать возрастным возможностям школьников и принципам дидактики [Куцакова, 2022].

Научные психологические исследования показывают, что в процессе специально организованного обучения эффективным способом развития у детей интереса к техническому конструированию является самостоятельное создание ими технических объектов, у которых отмечаются признаки полезности или субъективной новизны [Выготский, 1966].

Методы и приемы организации занятий по конструированию из различных материалов в сельской школе

Для обучения детей конструированию важно пользоваться разнообразными методическими приемами. Необходимо при этом учитывать особенности детей определенной

возрастной группы и имеющегося у них опыта, знаний предметов и явлений, а также существующих связей между ними. Также выбор материала будет зависеть от уровня развитости навыков конструирования обучающихся при постоянном усложнении поставленных задач и т. д. [Лиштван, 1981].

Можно определить некоторые методы и приемы обучения конструированию из различных материалов в сельской школе:

- объяснительно-иллюстративный метод: учитель показывает приемы изготовления конструкции;
- объяснение задачи с определением условий (проблемного характера), подчеркивается практическое назначение конструкции;
- инструкционные карты и схемы: демонстрация образца / части образца (картинки, чертежа, рисунка и т. д.) и работа обучающихся по образцу;
- самостоятельная работа: конструирование без готового образца по определенным условиям, предоставляя возможность обучающимся самостоятельно намечать конструктивные особенности изготавливаемого предмета;
- сравнение и анализ: сравнение изделий из разных материалов, анализ эстетичности и др.;
- конструирование по замыслу: придумать объект любого назначения и выполнить его из доступных материалов, конструирование по теме («Мое село», «Русская изба», «Домашние животные», «Подарок

брату или сестре» и т. п.): дети придумывают объект, выбирают материал и способы его выполнения и т. д. [Фролова, 2007]; полезный предмет для школы или дома (подставка под книги, кормушка и т. д.).

В сельских школах для совместного изготовления полезных предметов часто привлекаются старшеклассники, родители, мастера. Важно поддерживать собственный конструктивный замысел обучающихся, умение выделять существенные признаки, способы создания и варианты воплощения предмета. При этом используются местные ресурсы: дерево, глина, зерно, солома и т. д.

Таким образом, для обучения школьников конструированию необходимо пользоваться разнообразными методическими приемами, при их отборе учитель должен помнить, что основная цель обучения конструированию заключается в том, чтобы развивать мышление участников процесса, их нравственные качества, эстетические чувства и творческие способности [Матяш, 2017].

Для изучения особенностей организации занятий по конструированию из различных материалов с детьми школьного возраста было проведено исследование, в ходе которого использовался комплекс методов: теоретические (анализ и синтез, обобщение и систематизация научно-методических и практических идей, прогнозирование результатов исследования) и эмпирические (педагогическое наблю-

дение, опытная работа). Исследование осуществлялось в сельской школе п. Сямжа Вологодской области Вологодского района (Сямженская средняя общеобразовательная школа), в нем принимали участие 28 обучающихся 1-2-х классов (17 девочек, 11 мальчиков).

Результаты исследования

Выявление уровня развития конструктивных умений детей школьного возраста на учебных и внеклассных занятиях в сельской школе

Для определения уровня сформированности конструктивных умений у школьников нами была проведена диагностика по методике Т. В. Федоровой [Федорова, 2025]. Высокий уровень развития того или иного конструктивного умения при выполнении задания по конструированию из различных материалов на занятиях оценивался в 2 балла (самостоятельное выполнение задания). Если ученик проявлял умение частично, он получал 1 балл (допускает незначительные ошибки в конструировании). Обучающиеся, которые показали отсутствие умения, получали 0 баллов (допускают ошибки, при этом требуется постоянная помощь учителя). Максимальное общее количество баллов по данной методике составляет 8 баллов.

Обобщая результаты представленной диагностики, отметим, что школьники готовы участвовать в конструировании как на уроках, так и во внеклассной деятельности,

проявляют желание и творческий подход в создании различных конструкций. Результаты исследования уровня развития конструктивных умений школьников сельской школы отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Уровень развития конструктивных умений школьников сельской школы

Уровень развития	Школьники сельской школы
Высокий	14 % (4 человека)
Средний	61 % (17 человек)
Низкий	25 % (7 человек)

Анализируя полученные результаты, можно говорить о том, что на начало проведения исследования в группе преобладал средний уровень развития конструктивных умений школьников и средний уровень их умения работать с разнообразным подручным материалом. Во время проведения данной диагностики большая часть участников набрала от 4-х до 6-ти баллов: обучающиеся умеют работать по образцу, соразмерять части поделки, также они анализируют свою работу, используя рисунок в качестве образца, но возникают затруднения

в самостоятельной и творческой реализации планов и замыслов.

Также результаты методики показали, что умение правильно конструировать поделку по образцу, схеме у школьников сформировано с более высокими показателями, чем конструирование поделки по замыслу. Это говорит о том, что у обучающихся пока не очень развито творческое воображение, хотя критичных показателей в данной группе участников не обнаружено.

Цикл занятий по конструированию из различных материалов с целью развития конструктивных умений и творческих способностей обучающихся сельской школы

Формирующий этап включал в себя проектирование и апробацию работы по повышению уровня конструктивных умений и развития творческих способностей обучающихся. В связи с этим был составлен комплекс занятий для учебной и внеучебной деятельности в сельской школе (таблица 2). Данные занятия осуществились в 3-й четверти 2024-2025 учебного года (п. Сямжа, Вологодская область).

Таблица 2.

Комплекс занятий для повышения уровня конструктивных умений и развития творческих способностей учеников сельской школы

№ п/п	Тема занятия	Цель занятия	Материалы и оборудование
1	«Мебель для дома» (изготовление карандашницы на письменный стол)	Развитие умения находить неожиданное применение бросовому материалу («вторая жизнь»)	спичечные коробки, клей, цветная бумага, картон, тесемки и т. д.

№ п/п	Тема занятия	Цель занятия	Материалы и оборудование
2	«Фрукты и овощи» (конструирование моделей фруктов и овощей)	Развитие творческих способностей, экологическое воспитание, формирование бережливости	бумага разного вида (цветная и белая офисная, гофрированный картон, салфетки) и т. д.
3	«Транспорт» (моделирование различных видов транспорта: автомобили, поезд, самолеты)	Освоение техники оригами, объемной скульптуры	одноразовая посуда, пластмассовые крышки и пробки, различного вида бумага, коробки и т. д.
4	«Герои из любимой сказки» (создание персонажей из любимых сказок и мультфильмов)	Развитие нестандартного мышления, соревновательного духа, развитие мелкой моторики рук, усидчивости и внимательности	цветная бумага, картон, деревянные конструкции, старые деревянные прищепки, палочки от мороженого, обрезки ткани.
5	«Цветочная мозаика» (создание композиций из цветов и растений: объемная аппликация)	Развитие художественного вкуса и эстетических чувств, развитие способности видеть природу через скрытые возможности материалов (шишки, орехи, листья)	природный материал (шишки, ветки, ракушки, песок и т.д.), листья, гербарии цветов и т. д.
6	«Интересный мир животных» (изготовление животных: земноводные, звери)	Развитие познавательной активности, творческих способностей, наблюдение за природными явлениями, бережное отношение к окружающей среде	спичечные коробки, трубочки от бумажных полотенец, цветная проволока и т. д.
7	«Космическое пространство» (моделирование космических кораблей и планет: работа в малых группах)	Развитие интереса к творческим занятиям, саморегуляции, навыков сотрудничества, развитие коммуникативных способностей, самостоятельности, фантазии	картонные коробки, старые CD-диски и ненужные виниловые пластинки, пластмассовые крышки и пробки, любые емкости: консервные банки и маленькие бутылочки, стаканчики от йогурта, пластиковые пятилитровые бутылки и стеклянные баночки, завязки, нитки для вязания.

№ п/п	Тема занятия	Цель занятия	Материалы и оборудование
8	«Собираемся в поездку» (изготовление предметов для поездки: рыбалка, горы, море и т. д.; работа в парах)	Формирование игровых умений и навыков, расширение кругозора, воспитание умения оценивать свою работу и работы своих товарищей, развитие коммуникативных способностей, чувства формы и цвета	веревочки, шнурки, остатки пряжи, тесемки, обрезки и лоскутки ткани, баночки от красок, разные коробки и коробочки, пенопласт и т. д.
9	«Ландшафтный дизайн» (создание макетов парков и садов: работа в малых группах)	Воспитание чувства красоты, развитие внимания, мышления, воображения, фантазии, творческих способностей, закрепление навыков аккуратного склеивания, совершенствование мелкой моторики рук	упаковки из-под сока, картонные коробки, цветная бумага, клей, старые карандаши, высушенные фломастеры, использованные ручки, разные гаечки, болтики и «лишние» винтики, яичные лотки и втулки от туалетной бумаги, салфетки или фольга и т. д.
10	«Мне нравится эта профессия» (создание моделей, связанных с различными профессиями: пожарная машина, полицейский участок, больница)	Воспитание нравственных качеств, ранняя профориентация, закрепление приемов нетрадиционных техник продуктивной деятельности	крышки и колпачки от различных емкостей: пластиковых, стеклянных и от мягкой упаковки, лекло различных аппликаций, коктейльные трубочки, спонжи (ватные диски) и ватные палочки.
11	«Подарок малышу» (изготовление игрушки)	Воспитание нравственных качеств, художественного вкуса, закрепление умений работы с природным материалом, развитие аккуратности и усидчивости, закрепление конструкторских умений и навыков	пластиковые и картонные упаковки, проволока, стаканчики от йогурта, колпачки, ведерки от сметаны и майонеза, а также баночки от крема, перегоревшие лампочки и т. д.

В ходе применения комплекса занятий на уроках в сельской школе и внеклассной деятельности с целью повышения уровня конструктивных умений и развития творческих способностей обучающихся целесообразно придерживаться некоторых рекомендации

для работы в данном направлении.

Рекомендации по организации работы по повышению уровня конструктивных умений и навыков обучающихся

Так, не стоит требовать от школьников сразу самостоятельного выполнения заданий, чтобы

не вызвать у них негативные эмоции. Но в то же время – воспитывать аккуратность в работе, развивать навык доводить начатое до конца. При этом целесообразно, чтобы материалы были в яркой цветовой гамме, так как важно привить обучающимся понимание красоты, научить ребенка сочетанию цветов и оттенков, различных материалов и фактур и т. д. Для этого можно провести обсуждение (индивидуальное или коллективное), совмещать диалог с различными методическими приемами, например, «подсказки».

Центральное место на занятиях отводится вопросам безопасности. Под контролем учителя должны осуществляться все сложные виды обработки материалов для конструкции, а материалы должны быть безопасными для детского творчества. В связи с этим важен индивидуальный подход в работе с детьми и их эмоциональная поддержка, так как они демонстрируют разную степень развития навыков и моторики при конструировании, поэтому целесообразна индивидуальная система оценки и дифференциация заданий для разных обучающихся.

Необходимо создать условия для обсуждения будущего объекта конструирования (актуализация знаний), для этого целесообразно использовать рисунки, натурные примеры и модели, видеоматериалы и др. Так у школьников быстрее появится интерес к самостоятель-

ному изготовлению различных поделок, умение применять полученные знания при конструировании, будет развиваться воображение, фантазия и творческая инициатива [Фризен, 2022].

Формирование конструктивных умений и навыков будет способствовать развитию коммуникативных способностей обучающихся при работе в паре, коллективе, распределении обязанностей. Особое внимание уделяется развитию логического и пространственного мышления школьников, при этом дети учатся работать с предложенными инструкциями, шаблонами, делать конструкции по замыслу, заданным условиям, образцу.

Результаты развития конструктивных умений у детей школьного возраста на учебных и внеклассных занятиях в сельской школе

В процессе включения обучающихся в конструкторскую деятельность во время обучения и внеклассной работы мы пришли к выводу, что у участников процесса преобладает высокий и средний уровень развития навыков конструирования. Так, результаты после включения обучающихся в процесс конструирования поделок из подручного материала показали, что высокий уровень развития – у 7 человек (25 %), средний уровень был диагностирован у 18 человек (65 %), а низкий уровень – у 3 человек (10 %): высокий уровень вырос на 11 %, средний – на 4 %, низкий

уровень стал значительно ниже (с 25 % снизился до 10 %).

При этом отметим, что в ходе выполнения поделок из подручного материала участники процесса стали более самостоятельными, чаще проявляли активность, инициативность и креативность как в подборе самого материала для поделок, так и их дальнейшем применении, что является положительным результатом нашей работы.

Таким образом, отметим, полученные результаты позволяют утверждать, что включение комплекса занятий в учебную и внеклассную деятельность сельской школы способствовало развитию творческих способностей, повышению уровня конструктивных умений и навыков обучающихся. Разработанная система организации занятий по конструированию из различных материалов в образовательной организации будет полезна, если специалисты школьного образования будут учитывать условия, отраженные в предложенных рекомендациях и принципах работы со школьниками.

Полученные в ходе исследования результаты вносят вклад в теорию педагогической науки и практики и способствуют дальнейшей разработке занятий по развитию конструктивных способностей и творческому развитию как в ходе изучения учебных дисциплин, так и во внеклассной деятельности обучающихся в условиях сельской школы.

Заключение

В настоящее время осуществляется поиск путей совершенствования школьного образования, особенно это касается сельских школ. При этом отмечается технология конструирования для развития творческих способностей школьников в учебной и внеклассной деятельности, благодаря чему развиваются нравственные качества, художественно-эстетические способности, коммуникативные навыки и умения.

Вместе с тем в условиях сельской школы, учитывая особенную социокультурную обстановку и специфику обучения, в недостаточной степени используется конструирование в учебной и внеклассной работе. В связи с этим необходимо обратить внимание учителей сельской школы на использование в качестве средства развития личности и ее творческих способностей техники конструирования детьми поделок из подручного материала.

Включение комплекса занятий для обучающихся сельской школы доказало эффективность предложенной методики по повышению уровня умений и навыков конструирования различных поделок и изделий.

Дальнейшее исследование могло бы быть организовано в плане составления программы занятий для детей различного школьного возраста, изучения особенностей сопровождения данного процесса

в условиях сельской школы, выявления роли конструкторской деятельности для дальнейшего развития творческих способностей и нравственных качеств обучающихся и др.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Сельская школа в образовательном пространстве / Л. В. Байбородова, В. Г. Константинова // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 5–23.
2. Байбородова Л. В. Педагогические технологии для современного поколения школьников / Л. В. Байбородова, Н. В. Тамарская // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 8–16.
3. Батукова Ю. О. Формирование у старших дошкольников с задержкой психического развития конструктивной деятельности. URL: <http://e-koncept.ru/2019/192017> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Божович Л. И. Психическое развитие школьника и его воспитание. Москва : Знание, 1979. 40 с.
5. Вербицкий А. А. Игровое моделирование: методология и практика. Новосибирск : Наука (Сибирское отделение), 2022. 145 с.
6. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62–68.
7. Вялых О. А. Особенности конструктивной деятельности младших школьников с недостатками в интеллектуальном развитии. Иркутск, 1999. 185 с.
8. Давидчук А. Н. Развитие у дошкольников конструктивного творчества. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006929387?ysclid=mcvpuyt7m715536385> (дата обращения: 09.07.2025).
9. Зауторова Э. В. Развитие творческих способностей обучающихся в процессе самостоятельной изобразительной деятельности в условиях сельской школы // Педагогика сельской школы. 2023. № 2(16). С. 70–81.
10. Куцакова Л. В. Конструирование и художественный труд в детском саду: программа и конспекты занятий. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : ТЦ Сфера, 2022. 240 с.
11. Лашкова Л. Л. Современные подходы к формированию конструктивных умений у детей дошкольного возраста в детском саду / Л. Л. Лашкова, Е. А. Шанц. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-formirovaniyu-konstruktivnyh-umeniy-u-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-detskom-sadu> (дата обращения: 19.05.2025).
12. Лиштван З. В. Конструирование : пособие для воспитателя дет. сада. Москва : Просвещение, 1981. 159 с.
13. Матяш Н. В. Инновационные педагогические технологии: Проектное обучение : учеб. пос. Москва : Academia, 2017. 422 с.
14. Парамонова Л. А. Теория и методика творческого конструирования в детском саду : учеб. пос. для студентов вузов. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000956454> (дата обращения: 06.06.2025).
15. Селевко Г. К. Социально-воспитательные технологии : учеб. пособие для студентов, обучающихся. Москва : Нар. образование ; Шк. технологии, 2002. 176 с.

16. Федорова Т. В. Диагностика уровня знаний и умений по лего-конструированию и робототехнике у детей 5–7 лет. URL: http://chgard2.tgl.ru/sp/pic/File/platnie_uslugi/2021/Masterskaya_Fanklastik.pdf (дата обращения: 09.06.2025).

17. Фризен М. А. Модульный подход к конструированию индивидуальных образовательных маршрутов школьников // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 36–47.

18. Фролова Г. И. Развитие навыков художественного конструирования у учащихся 5–6 классов на занятиях бумагопластикой. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-navykov-khudozhestvennogo-konstruirovaniya-u-uchashchikhsya-5-6-klassov-na-zanyatiy> (дата обращения: 09.06.2025).

19. Шаламон Е. О. Возрастные особенности элементарного конструирования у школьников I, III, V классов. URL: <https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-tvorcheskoy-samostoyatelnosti-u-detey-starshego-doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta-v-konstruirovanii> (дата обращения: 09.06.2025).

20. Шайдурова Н. В. Развитие ребенка в конструктивной деятельности : справочное пос. Москва : Сфера, 2008. 127 с.

21. Эльконин Д. Б. Психология игры. 2-е изд. Москва : Владос, 1999. 360 с.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Sel'skaja shkola v obrazovatel'nom prostranstve = Rural School in the Educational Space / L. V. Bajborodova, V. G. Konstantinova // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2023. № 1 (15). S. 5–23.

2. Bajborodova L. V. Pedagogicheskie tehnologii dlja sovremennogo pokolenija shkol'nikov = Pedagogical Technologies for the Modern Generation of Schoolchildren / L. V. Bajborodova, N. V. Tamarskaja // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 3 (114). S. 8–16.

3. Batukova Ju. O. Formirovanie u starshih doshkol'nikov s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija konstruktivnoj dejatel'nosti = Formation of Constructive Activity in Senior Preschoolers with Mental Retardation. URL: <http://e-koncept.ru/2019/192017> (data obrashhenija: 25.05.2025).

4. Bozhovich L. I. Psihicheskoe razvitie shkol'nika i ego vospitanie = Mental Development of a Schoolchild and Its Education. Moskva : Znanie, 1979. 40 s.

5. Verbickij A. A. Igrovoe modelirovanie: metodologija i praktika = Game Modeling: Methodology and Practice. Novosibirsk : Nauka (Sibirskoe otdelenie), 2022. 145 s.

6. Vygotskij L. S. Igra i ee rol' v psihicheskom razvitii rebenka = Game and its Role in the Child's Mental Development // Voprosy psihologii. 1966. № 6. S. 62–68.

7. Vjalyh O. A. Osobennosti konstruktivnoj dejatel'nosti mladshih shkol'nikov s nedostatkami v intellektual'nom razvitii = Features of Constructive Activity of Primary School Students with Deficits in Intellectual Development. Irkutsk, 1999. 185 s.

8. Davidchuk A. N. Razvitie u doshkol'nikov konstruktivnogo tvorchestva = Development of Constructive Creativity in Preschool Children. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006929387?ysclid=mcvpuyt7m715536385> (data obrashhenija: 09.07.2025).

9. Zautorova Je. V. Razvitie tvorcheskikh sposobnostej obuchajushhihsja v processe samostojatel'noj izobrazitel'noj dejatel'nosti v uslovijah sel'skoj shkoly = Development of Students' Creative Abilities in Independent Visual Activities in a Rural School // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2023. № 2(16). S. 70–81.

10. Kucakova L. V. Konstruirovanie i hudozhestvennyj trud v detskom sadu: programma i konspekty zanjatij = Design and Artistic Labor in Kindergarten: Program and Lesson Plans. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : TC Sfera, 2022. 240 s.

11. Lashkova L. L. Sovremennye podhody k formirovaniyu konstruktivnyh umenij u detej doskol'nogo vozrasta v detskom sadu = Modern approaches to the formation of constructive skills in preschool children in kindergarten / L. L. Lashkova, E. A. Shanc. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-formirovaniyu-konstruktivnyh-umeniy-u-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-detskom-sadu> (data obrashhenija: 19.05.2025).

12. Lishtvan Z. V. Konstruirovanie = Construction : pos. dlja vospitatelja det. sada. Moskva : Prosveshhenie, 1981. 159 s.

13. Matjash N. V. Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii: Proektnoe obuchenie = Innovative pedagogical technologies: Project learning : uceb. pos. Moskva : Academia, 2017. 422 s.

14. Paramonova L. A. Teorija i metodika tvorcheskogo konstruirovaniya v detskom sadu = Theory and methodology of creative construction in kindergarten: textbook. manual for university students : uceb. pos. dlja studentov vuzov. URL: <https://search.rsl.ru/record/01000956454>(data obrashhenija: 06.06.2025).

15. Selevko G. K. Social'no-vospitatel'nye tehnologii = Social and Educational Technologies : uceb. posobie dlja studentov, obuchajushhihsja. Moskva : Nar. obrazovanie ; Shk. tehnologii, 2002. 176 s.

16. Fedorova T. V. Diagnostika urovnja znaniy i umenij po lego-konstruirovaniyu i robototehnike u detej 5–7 let = Diagnostics of the Level of Knowledge and Skills in Lego Construction and Robotics for Children Aged 5-7. URL: http://chgard2.tgl.ru/sp/pic/File/platnie_uslugi/2021/Masterskaya_Fanklastik.pdf (data obrashhenija: 09.06.2025).

17. Frizen M. A. Modul'nyj podhod k konstruirovaniyu individual'nyh obrazovatel'nyh marshrutov shkol'nikov = A modular approach to designing individual educational routes for schoolchildren / Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2022. № 6 (129). S. 36–47.

18. Frolova G. I. Razvitie navykov hudozhestvennogo konstruirovaniya u uchashhihsja 5-6 klassov na zanjatijah bumagoplastikoj = Development of the Skills of Artistic Designing in Students of 5-6 Classes in the Classes of Paper-Plastics. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-navykov-khudozhestvennogo-konstruirovaniya-u-uchashchikhsya-5-6-klassov-na-zanyatij> (data obrashhenija: 09.06.2025).

19. Shalamon E. O. Vozrastnye osobennosti jelementarnogo konstruirovaniya u shkol'nikov I, III, V klassov = Age Features of Elementary Designing in Schoolchildren of I, III, V Classes. URL: <https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-tvorcheskoy-samostoyatel'nosti-u-detey-starshego>

doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta-v-konstruirovanii (data obrashhenija: 09.06.2025).

20. Shajdurova N. V. Razvitie rebenka v konstruktivnoj dejatel'nosti = Child Development in Constructive Activity : spravochnoe pos. Moskva : Sfera, 2008. 127 s.

21. Jel'konin D. B. Psihologija igry = Psychology of the Game. 2-e izd. Moskva : VLADOS, 1999. 360 s.

Статья поступила в редакцию 14.07.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 14.07.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА
ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Научная статья

УДК 371.113

DOI: 10.20323/2686-8652-2025-3-25-134

EDN: FBRWRU

**Индивидуальная программа профессионального развития как
инструмент методического сопровождения педагога дополнительного
образования**

Мария Петровна Петрова¹, Татьяна Ивановна Иванова²

¹Кандидат педагогических наук, начальник Управления образования Окружной администрации г. Якутска. 677000, г. Якутск, ул. Лермонтова, 79

²Директор, Дворец детского творчества им. Ф. И. Авдеевой. 677000, г. Якутск, ул. Кирова, 20

¹petrovamp@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7194-4103>

²tatyanaiv_mo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6377-1991>

Аннотация. Разработка и реализация индивидуальных программ профессионального развития педагогов дополнительного образования является инновационной задачей в системе их непрерывного научно-методического сопровождения. Цель статьи – показать теоретические основания, модель практической реализации и результаты создания индивидуальных программ профессионального развития педагогов дополнительного образования в образовательных организациях г. Якутска. В исследовании участвовали разные группы педагогов: в опросе – 370 человек; в опытно-экспериментальной работе – 27 человек. В статье показан алгоритм методического сопровождения процесса разработки и апробации индивидуальных программ профессионального развития педагогов, методы и результаты профессиональной диагностики, нормативно-правовое обеспечение процесса, функции методических комиссий и экспертно-методического совета, организации разных форм повышения профессионализма педагогов. Предложено, что разработка индивидуальной программы профессионального развития педагога должна основываться на таких базах данных, как диагностика профессиональных компетенций, требования профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых», требования аттестационных процедур, приоритеты развития образовательной организации, в которой работает педагог. Показаны положительная динамика результатов на уровне всей группы участников и монографические результаты отдельных педагогов, разработчиков своих индивидуальных программ.

© Петрова М. П., Иванова Т. И., 2025

Ключевые слова: педагог дополнительного образования; индивидуальная программа профессионального развития; требования аттестационных процедур; методическое сопровождение; стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»; непрерывное профессиональное развитие; диагностика профессиональных компетенций

Для цитирования: Петрова М. П., Иванова Т. И. Индивидуальная программа профессионального развития как инструмент методического сопровождения педагога дополнительного образования // Педагогика сельской школы. 2025. № 3 (25). С. 134–153. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-134>. <https://elibrary.ru/FBRWRU>.

FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR RURAL SCHOOL

Individual professional development program as a tool for methodological support of a teacher of additional education

Maria P. Petrova¹, Tatyana I. Ivanova²

¹Candidate of pedagogical sciences, head of the education department of the District Administration of Yakutsk. 677000, Yakutsk, Lermontov st., 79

²Director, Palace of children's creativity named after F. I. Avdeeva. 677000, Yakutsk, Kirova st., 20

¹petrovamp@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7194-4103>

²tatyanaiv_mo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6377-1991>

Abstract. The development and implementation of individual professional development programs for additional education teachers has become an innovative task in the system of their continuous scientific and methodological support. The purpose of the article is to show the theoretical foundations, the model of practical implementation and the results of the creation of individual professional development programs for teachers of additional education in educational institutions of Yakutsk. Different groups of teachers participated in different research methods: 370 people participated in the survey; 27 people participated in experimental work. The article shows an algorithm for methodological support of the process of developing and testing individual professional development programs for teachers, methods and results of professional diagnostics, regulatory support for the process, the creation and functions of methodological commissions and the expert methodological council, the organization of various forms of professional development of teachers. It is proposed that the development of an individual teacher's professional development program should be based on databases such as the diagnosis of professional competencies, the requirements of the professional standard «Teacher of additional education for children and adults», the requirements of certification procedures, and the priorities for the development of the educational organization where the teacher works. The positive dynamics of the results is shown,

both at the level of the entire group of participants, as well as the monographic results of individual teachers, developers of their individual programs.

Key words: additional education teacher; individual professional development program; requirements of certification procedures; methodological support; standard «Teacher of additional education for children and adults»; continuous professional development; diagnostics of professional competencies

For citation: Petrova M. P., Ivanova T. I. Individual professional development program as a tool for methodological support of a teacher of additional education. *Pedagogy of rural school*. 2025; 3(25): 134–153. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-3-25-134>. <https://elibrary.ru/FBRWRU>.

Введение

В системе образования Российской Федерации (далее – РФ) большое значение придается непрерывному профессиональному развитию педагогических работников, что находит отражение в нормативно-правовых актах. *Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»* регламентирует обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека; вводит понятие индивидуальный учебный план – учебный план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося; ст. 47 ФЗ-273 указывает на необходимость разработки индивидуального образовательного маршрута педагога [Об образовании ...].

«Основные принципы национальной системы профессионального роста педагогических работ-

ников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста» ставят задачу организации индивидуального развития педагогов в рамках единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников [Об утверждении ...]. *«Концепция создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров»* регламентирует создание и интеграцию федеральной, региональной и муниципальной систем научно-методического сопровождения педагогических кадров [Концепция создания ... , 2020]. Вопросы индивидуализации профессионального развития педагогических работников РФ регламентированы методическими рекомендациями по порядку и формам диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций с возможностью получения индивидуального плана [Об утверждении ...].

Педагоги дополнительного образования в РФ работают в организациях разных видов ведомств, форм собственности, а также в разных территориальных условиях (городской или сельской местности), что имеет определенные особенности, проявляющиеся в их деятельности и профессиональном становлении [Золотарева, 2023]. Система профессионального роста педагога дополнительного образования детей основана на требованиях профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» (далее – ПС) и предполагает совершенствование и непрерывное повышение профессиональных компетенций педагогов сферы ДОД [Об утверждении ...].

По результатам исследования, проведенного ярославским научным коллективом в 2024 году, в котором приняли участие 1053 респондента из 13-ти регионов РФ, можно отметить некоторые различия в оценках возможностей профессионального развития педагогов ДОД городских и сельских образовательных организаций [Подготовка и профессиональное развитие ..., 2024]. Так, педагоги ДОД, работающие в сельских организациях, чаще используют возможности государственных организаций дополнительного профессионального образования (22,7 %), а педагоги городских организаций – ресурсы региональных научно-методических центров (15,8 %) и региональной системы

научно-методического сопровождения педагогических работников (13,8 %); педагоги сельских ДОД предпочитают для своего развития стажировочные площадки (19,3 %), а педагоги городских ДОД – ресурсы педагогических профессиональных сообществ, ассоциаций, клубов (12,8 %). Только треть респондентов (31 %) участвовали в диагностике профессиональных потребностей и дефицитов, причем педагогов городских организаций участвовало больше, чем сельских. Только 13,5 % опрошенных педагогов ДОД подтвердили, что у них есть (12,9 %) индивидуальный образовательный маршрут непрерывного профессионального развития, при этом также большая часть из них – городские педагоги [Золотарева, 2025].

Вместе с тем, несмотря на разные территориальные условия сельской и городской местности, педагог дополнительного образования должен реализовывать единую государственную политику и обеспечивать необходимое качество дополнительного образования детей. В современной государственной политике осуществляется переход от системы повышения квалификации к непрерывному профессиональному образованию, конструктивной основой которого становится создание единой системы развития профессиональных компетенций педагога, охватывающей процесс его адаптации, развития его профессионализма, его потенциала и мастерства. Инструментом

эффективной организации профессионального роста педагога, развития его профессиональных компетенций выступает построение индивидуальных программ профессионального развития педагога [Золотарева, 2023].

Обзор литературы

Проблема подготовки и профессионального развития педагогов сферы ДОД была актуальна на протяжении всей истории развития дополнительного (внешкольного) образования в России [Пашков, 2006]. Педагог дополнительного образования – это уникальный специалист в различных областях педагогики, искусства, науки, техники. Его профессиональное становление должно осуществляться индивидуально, поэтому особое значение приобретает создание условий для разработки и реализации индивидуальных программ профессионального развития (далее – ИППР).

Вопросы построения индивидуальной образовательной траектории педагога изучали Л. В. Байбородова, А. В. Егорова, Н. И. Щукина, Г. Ч. Тахтамышева, Ж. К. Кениспаев, О. М. Чуприянова, Л. С. Подымова и др. Ученые разработали подходы и методы, которые позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого педагога и создавать персонализированные программы развития. Это помогает повысить эффективность обучения и обеспечить более глубокое и осмысленное усвоение материала. Исследования, проведенные уче-

ными, показывают влияние различных факторов, таких как их предыдущий опыт, уровень подготовки, интересы и потребности, на профессиональное развитие педагогов. На основе полученных данных разрабатываются рекомендации по оптимизации процесса обучения и созданию условий для успешного формирования профессиональных компетенций. Таким образом, исследования в области индивидуализации формирования профессиональных компетенций педагога направлены на создание более эффективных и персонализированных программ обучения, которые будут способствовать профессиональному росту и развитию педагогов [Байбородова, 2018].

В научной литературе существует несколько определений термина «индивидуальный образовательный маршрут», который трактуется как персональный путь педагога, обеспечивающий реализацию его личностного потенциала в образовании [Кениспаев, 2021]; рассматривается как средство отражения и фиксации направлений, этапов образовательной траектории от адаптации молодого специалиста до развития его профессионализма [Кениспаев, 2021]; как возможности самообучения и самоопределения в построении маршрутов профессионального становления и развития педагога [Подымова, 2019].

Можно выделить авторов, которые изучали индивидуализацию формирования профессиональных

компетенций педагога: Г. Н. Сериков исследует индивидуализацию профессионального образования и повышения квалификации педагогов [Сериков, 1997]; Л. В. Байбородова раскрывает сущность, понятия, цели индивидуализации профессионального развития педагогов, ее внешние и внутренние потенциалы для личного и профессионального развития [Байбородова, 2011]; А. В. Золотарева предлагает механизмы разработки и реализации проектов и программ индивидуального профессионального развития педагогов [Золотарева, 2023].

Так, например, по мнению А. В. Золотаревой, в ИППР могут отражаться такие направления деятельности, как: «профессиональные (изучение требований профессиональных стандартов, разработка рабочих программ, плановая аттестация, участие в конкурсах профессионального мастерства и др.); психологические и педагогические (анализ своей профессиональной деятельности с учетом развития современных образовательных технологий, изучение педагогической и психологической литературы и др.); методические (разработка личного учебно-методического комплекса, продумывание досуговых мероприятий, участие в олимпиадах, семинарах, конкурсах и др.); ИТ-технологии (изучение и внедрение ИКТ в образовательный процесс, освоение новых программ, совершенствование навыков

пользования ПК и др.)» [Золотарева, 2023, с. 96].

В нашем исследовании мы делаем акцент на том, что центральным объектом проектирования профессионального развития педагога дополнительного образования являются его профессиональные компетенции [Золотарева, 2025; Петрова, 2022]. Поэтому в основе исследования индивидуального маршрута профессионального развития педагога лежит компетентностный подход (В. И. Байденко, М. В. Жмарева, И. А. Зимняя, К. Г. Митрофанов, О. Б. Томилин, Ю. Г. Татур, А. В. Хуторской и др.) [Формирование компетенций ... , 2016].

С. Е. Шишов и В. А. Кальней понимают под компетенциями способность выполнять определённые профессиональные действия [Шишов, 1999]; Р. Шорта считает, что компетентная личность должна обладать знаниями и навыками, необходимыми для выполнения профессиональных функций и ролей [Печеркина, 2011]; Т. Г. Браже рассматривает компетентность специалиста в контексте профессиональных умений, мотивационно-ценностных ориентаций, стилей межличностных отношений и общей культуры личности [Санько, 2018]; С. В. Иванова рассматривает профессиональную компетентность как готовность специалиста отвечать общественным требованиям профессии с момента начала профессиональной деятельности на уровне определенного государством стандарта и демонстрировать личные

качества, обеспечивающие эффективность полученных образовательных результатов [Иванова, 2008].

Мы в исследовании понимаем под *компетенцией* внешние требования к осуществлению трудовых действий, предъявляемые нормативными документами; а под *компетентностью* – результат овладения соответствующей компетенцией, который проявляется в поведении, деятельности человека, становится его личностным качеством и свойством [Зимняя, 2004].

Профессиональные компетентности педагога дополнительного образования определяются особенностями видов его профессиональной деятельности, к которым можно отнести: проведение занятий по программам дополнительного образования детей; организацию культурно-просветительских и досуговых мероприятий; разработку учебно-методического обеспечения образовательного процесса, конкретизированного направленностью дополнительного образования и особенностями профессий в этой сфере. В модель компетентностей педагога дополнительного образования детей должны входить общепрофессиональные и профессиональные компетентности, ориентированных на трудовые функции ПС; метапредметные или универсальные компетентности, необходимые для эффективного решения профессиональных задач в условиях реализации дополнительной об-

щеобразовательной программы [Оценка комплекса ... , 2024].

Таким образом, возникает необходимость реализации индивидуальной программы профессионального развития педагога (ИППР), отражающей план конкретных мероприятий (индивидуальный маршрут действий), направленный на непрерывное профессиональное и личностное развитие педагогического работника в овладении им необходимыми профессиональными компетенциями. Наша модель методического сопровождения индивидуального профессионального развития педагога дополнительного образования представлена в описании организации и результатов, проведенного нами исследования.

Методы и организация исследования

Исследование процесса и результатов построения и методического сопровождения ИППР педагога дополнительного образования осуществлялось на базе организаций дополнительного образования детей г. Якутска, центральной базой стал Дворец детского творчества им. Ф. И. Авдеевой (далее – Дворец).

Реализация индивидуального профессионального развития педагогов дополнительного образования строилась на трех ключевых данных:

- лист личных рекомендаций по итогам диагностики профессиональных компетенций педагога в соответствии с Профессиональным стан-

дартом «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»;

- программа развития Дворца детского творчества им. Ф. И. Авдеевой на 2022–2026 годы;

- критерии и показатели при аттестации на квалификационные категории педагогических работников образовательных учреждений города Якутска по должности «Педагог дополнительного образования» [Золотарева, 2023].

Организация исследования и внедрения в практику ИППР педагога осуществлялась по следующим этапам:

Этап 1. Мониторинг профессиональных компетенций педагогов дополнительного образования. В рамках деятельности Дворца детского творчества как субъекта научно-методической деятельности (НМД) г. Якутска по направлению «Внедрение индивидуальной программы развития педагога (ИППР)» в мае 2024 года было проведено диагностическое тестирование профессиональных компетенций педагогических работников с использованием интеграционной платформы «ЭРА-СКОП». Всего участвовали 370 педагогических работников системы образования г. Якутска.

Педагоги прошли тестирование по семи ключевым метапредметным компетенциям: ИКТ, коммуникативная, методическая, мотивационная, оценочная, технологическая, целеполагания [Метапредметные компетенции ... , 2018], кото-

рое позволило выявить следующие результаты:

- 47,1 % педагогов испытывают профессиональный дефицит в овладении компетенцией целеполагания и 29,4 % требуется улучшение данной компетенции;

- в технологической компетенции высокого балла не выявлено, большинство владеют на среднем (35,3 %) и ниже среднего (41,2 %) уровнях;

- педагоги на достаточно высоком уровне демонстрируют профессиональные умения по коммуникативной компетенции (27,2 %) и эта компетенция требует улучшения – у 38,5 %;

- 22 % педагогов испытывают профессиональный дефицит в овладении компетенцией ИКТ и у 37,7 % требует улучшения данная компетенция;

- больше всего педагогов получили наивысший балл (2 балла) по коммуникативной (23,5 %), мотивационной (11,8 %), оценочной (11,9 %) компетенциям; по ИКТ и технологической компетенциям не набрали наивысшего балла (0 %).

Было принято решение создать условия для восполнения выявленных профессиональных дефицитов, проработать систему методических мероприятий с учетом анализа полученного уровня метапредметных компетенций педагогов.

Проведенная диагностика является важным шагом методического сопровождения профессионального развития педагогов сферы ДОД и

будет способствовать повышению профессионального уровня педагогов в городском округе «город Якутск».

Этап 2. Разработка нормативных документов, регламентирующих внедрение ИППР. Для систематизации данного направления работы изданы:

– Приказ № П-62 от 25.04.2024г. «Об утверждении Положения об индивидуальной программе профессионального развития педагога МАНОУ “Дворец детского творчества им. Ф. И. Авдеевой” городского округа “город Якутск”». Это Положение является основополагающим документом, регламентирующим порядок разработки, реализации и мониторинга индивидуальных программ профессионального развития (ИППР) педагогов Дворца; определяет цели, задачи, структуру и этапы реализации ИППР, обеспечивая системный подход к профессиональному росту каждого педагога;

– Приказ № П-64 от 25.04.2024 «Об утверждении Положения и Составы экспертно-методического совета по развитию профессионального мастерства педагогов». Данное Положение определяет функции, полномочия и порядок работы экспертно-методического совета; утверждает его состав; обеспечивает коллегиальный подход к принятию решений по методическим вопросам и способствует повышению качества сопровождения педагогов;

– Приказ МАНОУ «ДДТ им. Ф. И. Авдеевой» от 18.09.2024 г.

№ П-219 «Об утверждении состава участников творческих групп по разработке и реализации индивидуальных профессиональных программ развития», который регламентирует формирование конкретных групп педагогов, работающих над разработкой и реализацией своих ИППР; обеспечивает обмен опытом, совместный поиск решений и более эффективной реализации поставленных целей профессионального развития.

Разработаны также нормативные акты:

– Регламент работы методической комиссии при МОЦ МАНОУ «ДДТ имени Ф. И. Авдеевой» ГО «город Якутск», который определяет порядок работы методической комиссии, ее полномочия и функции в рамках реализации муниципальной методической деятельности, обеспечивает прозрачность и эффективность работы методической комиссии.

– Дорожная карта по внедрению ИППР в УДОД ГО «город Якутск», которая представляет собой план действий по внедрению индивидуальных программ профессионального развития в учреждениях дополнительного образования городского округа; определяет этапы, сроки и ответственных за реализацию данного процесса, обеспечивая планомерное и системное внедрение ИППР в муниципалитете.

В процессе исследования были разработаны паспорт и дорожная карта реализации ИППР (таблица 1).

Таблица 1.

Дорожная карта реализации ИППР

№	Тематические направления ИППР	Перечень мероприятий	Сроки реализации	Ожидаемый результат		Причина невыполнения	Формы и способы предоставления результатов	Результаты обучающихся
				план	факт			
Задача 1								
Задача 2								
Задача 3								

Данная форма обеспечивает стандартизированный подход к формированию ИППР педагогов и позволяет собирать унифицированную информацию о результатах реализации. Использование единой формы упрощает процесс анализа и корректировки, обеспечивая объективную оценку профессионального роста педагогов. Рефлексивная деятельность, координируемая экспертно-методическим советом, является ключевым элементом методического сопровождения профессионального развития педагогов. Она нацелена на анализ эффективности применяемых методов, выявление проблем и создание условий для саморазвития и профессионального роста.

Этап 3. Систематизация и регулирование единства подходов внедрения ИППР. Для обеспечения методического сопровождения была создана методическая комиссия по внедрению ИППР педагогов и экспертно-методический совет (далее – ЭМС), оказывающий квалифи-

цированную помощь по вопросам профессионального развития педагогов системы образования г. Якутска. ЭМС занимается консультационным сопровождением разработки ИППР, а также мониторингом и диагностикой их реализации; создает методическое пространство, способствующее взаимообучению педагогов по модулям ИППР с внутриорганизационным обучением. Во Дворце создаются условия для повышения профессиональных компетенций педагогов: в рамках внутриорганизационного обучения педагогического коллектива проведены методические семинары, фестивали, методическая декада, мастер-классы, открытые занятия.

В целях создания условий для профессионального развития педагогических работников с 2022 года во Дворце была начата работа по разработке и реализации ИППР. В 2023 году создана первая пилотная группа по разработке ИППР в количестве 6-ти человек; в 2023 году дополнительно сформи-

ровано 3 творческие группы по разработке и реализации ИППР в общем количестве 21 человек (2 группа – 8 чел., 3 группа – 4, чел. 4 группа – 9 чел.). На сегодняшний день ИППР реализуют 27 (21,6 %) педагогов Дворца детского творчества.

Для включения в исследование других организаций ДОД г. Якутска создавались следующие условия: оказание методической и консультационной помощи руководителям и педагогическим работникам организаций ДОД (обучающий семинар, семинар-практикум); организация творческих групп и проектирование ИППР в организациях ДОД г. Якутска.

В соответствии с результатами проведенной диагностики профессиональных компетенций педагогов было организовано и проведено 4 внутриорганизационных семинаров-совещаний. Цель семинаров-совещаний – предоставить педагогам обратную связь по итогам диагностики, обсудить выявленные общие профессиональные дефициты и определить пути их устранения. Семинары-совещания способствуют формированию рефлексивной позиции педагогов, позволяя им осознать свои сильные и слабые стороны и наметить конкретные шаги по профессиональному самосовершенствованию. На семинарах обсуждаются эффективные методические приемы и технологии, способствующие развитию профессиональных компетенций.

Этап 4. Мониторинг реализации ИППР. Промежуточные результаты работы ДДТ и организаций дополнительного образования г. Якутска по развитию профессиональных компетенций и разработке ИППР представлены на февральском совещании работников образования ГО «город Якутск» 2024 года. Результаты реализации ИППР педагогов дополнительного образования систематизированы в следующем разделе данной статьи.

Результаты исследования

Промежуточные итоги исследования реализации ИППР педагогов дополнительного образования Дворца и других организаций ДОД г. Якутска в период с 2022 по 2025 гг. позволили выявить следующие результаты:

– из участников ИППР 16 педагогов прошли аттестацию: 4 – на первую квалификационную категорию, 11 – на присуждение высшей квалификационной категории. Остальные продолжают подготовку к аттестации: 3 – на первую категорию, 7 – на высшую.

– активное включение педагогов в инновационную деятельность, стимулируемое ИППР, отражается в публикациях в научно-методических журналах, что свидетельствует о повышении научно-методического уровня коллектива. Всего за три года опубликовано 47 статей педагогов-участников исследования;

– ИППР выступает эффективным инструментом обобщения и распро-

странения положительного педагогического опыта, что подтверждается участием педагогов в мастер-классах, конкурсах профессионального мастерства, авторских семинарах и открытых занятиях. В результате успешной реализации программы отмечается рост числа педагогов (59 человек за 2024 год), представляющих лучшие практики на научно-практических конференциях, форумах и семинарах;

– во Дворце создана система мотивации к участию педагогов в инновационных курсах повышения квалификации и стажировках: 77 педагогов прошли стажировки в передовых образовательных учреждениях республики и России (35 из них – за пределами республики);

– за последние два года 19 педагогов приняли участие в конкурсе профессионального мастерства «Сердце отдаю детям», занимая призовые места на муниципальном и республиканском уровнях. В 2024 году педагоги Дворца стали лауреатами: II степени в номинации «Профессиональный дебют в дополнительном образовании» на всероссийском финале конкурса в Уфе и X Всероссийского профессионального конкурса «Арктур»;

– эффективность реализации ИППР подтверждается активным участием 33-х педагогов во внутриорганизационном конкурсе «Лучшая методическая разработка занятия или мероприятия» по 10 номинациям;

– на методической декаде «Внедрение новых форм обучения в дополнительном образовании» 19 педагогов провели открытые занятия и поделились опытом с коллегами;

– с целью создания эффективной системы внутриорганизационного обучения педагогических работников во Дворце внедрены четыре модели наставничества: традиционная, ситуационная, целеполагающая и реверсивная. 60 % педагогов ДДТ вовлечены в различные модели наставничества. Следует заострить внимание на ситуационной модели наставничества, суть которого заключается в том, что педагог может получить помощь по интересующим его вопросам в тот момент, когда он в этом нуждается. Данная модель наставничества наилучшим образом отвечает идее внедрения ИППР и внутриорганизационному обучению. На сегодняшний день нами предприняты действия по составлению и апробации «Карты профессиональных знаний и умений педагогов-наставников». Выявление потенциальных наставников проводилось на основе самоанализа, комплексно ориентированного тестирования и предложений методических центров.

Поскольку ИППР – это продукт индивидуальной работы педагога, можно показать примеры некоторых монографических результатов участников исследования (таблицы 2 и 3).

Таблица 2.

Результаты реализации ИППР Дианы М.

Направления профессионального развития	Основные достижения и результаты	Повышение уровня компетенций
<ul style="list-style-type: none"> Подготовка к прохождению квалификационной аттестации в соответствии с требованиями профессионального стандарта (Повышение научно-методического уровня) Подтвердила высшую квалификацию в ноябре 2023 г 	<ul style="list-style-type: none"> Разработаны учебные материалы: алгоритм разработки радио-занятий, сборник радио-занятий с аудиоприложением, дидактические пособия, олимпиадные задания. Организованы мероприятия: проведена открытая олимпиада по английскому языку с участием более 2000 обучающихся из разных регионов, а также республиканская олимпиада и участие в качестве эксперта на муниципальном уровне. Работа с родителями: разработан алгоритм взаимодействия и выступления на городских семинарах. 	<ul style="list-style-type: none"> Умение устанавливать педагогически обоснованные формы и методы взаимоотношений с обучающимися; формировать на учебных занятиях благоприятный психологический климат, применять различные средства педагогической поддержки обучающихся. Умение использовать на занятиях педагогически обоснованные формы, методы, средства и приемы организации деятельности обучающихся (в том числе ИКТ), электронные образовательные и информационные ресурсы). Умение писать методические статьи, работать с литературой.
<ul style="list-style-type: none"> Включение в реализацию программы развития ДДТ им Ф. И. Авдеевой (наставнической деятельности) 	<ul style="list-style-type: none"> Ведется плановая работа по традиционной модели наставничества. Наставляемый – Екатерина С. 	<ul style="list-style-type: none"> Умение делиться опытом по ведению документации, по применению методов и технологий построения результативного образовательного процесса; составлять анализ педагогической деятельности по работе с одарёнными детьми и родителями.
<ul style="list-style-type: none"> Устранение профессиональных дефицитов (по организации и проведению массовых досуговых мероприятий, по организации детского отдыха в современных условиях) 	<ul style="list-style-type: none"> Провела межрегиональный учебно-методический семинар по организации детского отдыха Актуальные подходы к организации детского отдыха в современных условиях: новые векторы патриотического воспитания гражданственности 	<ul style="list-style-type: none"> Умение планировать, организовывать и проводить досуговые мероприятия с учетом возрастных особенностей, инклюзивного подхода и индивидуальных потребностей обучающихся.

Таблица 3.

Результаты реализации ИППР Анжелы С.

Направления профессионального развития	Основные достижения и результаты	Повышение уровня компетенций
<ul style="list-style-type: none"> • Подготовка к прохождению квалификационной аттестации в соответствии с требованиями профессионального стандарта (Повышение научно-методического уровня) • Подтверждение высшей квалификационной категории планируется в декабре 2025 г. 	<ul style="list-style-type: none"> • Подготовлен сборник юридических задач для углубленного изучения права. • Разработан модуль для углублённого изучения права. • Пройдены курсы повышения квалификации по направлению деятельности. • Обучающиеся приняли участие в олимпиадах, конкурсах различного уровня, стали победителями и призерами. • Обучающиеся привлечены в общественной деятельности по образованию, школьному самоуправлению, патриотическому воспитанию и молодёжной политике. 	<ul style="list-style-type: none"> • Умение готовить методические продукты и разрабатывать учебные модули для углубленного изучения права. • Умение внедрять новые учебные материалы и методы и технологии в образовательный процесс.
<ul style="list-style-type: none"> • Включиться в реализацию программы развития ДДТ им. Ф. И. Авдеевой (Сетевое взаимодействие) 	<ul style="list-style-type: none"> • В ДООП внедрен модуль для углубленного изучения права. • Организовано взаимодействие со школами по реализации данного модуля. • Оказывается помощь обучающимся в профессиональном самоопределении. • Разработан журнал консультирования по вопросам поступления в ВУЗы, ССУЗы республики, России и за рубежом. • Реализуется программа подготовки к ОГЭ и ЕГЭ по 	<ul style="list-style-type: none"> • Умение привлекать старшеклассников для реализации ДООП. • Умение проводить групповые и индивидуальные консультации. • Умение использовать профориентационные возможности занятий избранным видом деятельности. • Умение проектировать совместно с обучающимися (детьми и их родителями (законными представителями)) ИОМ.

	разделу «Право», ведется статистика поступающих.	
<ul style="list-style-type: none"> • Повысить профессиональную компетентность через устранение профессиональных дефицитов в сфере передачи знаний другим педагогам, общественности и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Участие в мероприятиях, семинарах, в общественном смотре, в педагогической практике студентов и др. • Юридическое консультирование педагогов, обучающихся, родителей, приуроченное ко Всероссийскому Дню правовой помощи детям, ко Дню правовых знаний в РС (Я) 	<ul style="list-style-type: none"> • Умение находить информацию. • Умение передавать знания и умения другим педагогам, общественности, студентам (наставничество), родителям, консультирование по всем отраслям права, юридическим вопросам. • Умение взаимодействовать с членами педагогического коллектива, родителями, иными заинтересованными лицами при подготовке и проведении мероприятий.

Из предложенного выше анализа видим, что есть динамика как на уровне коллективных, так и на уровне индивидуальных результатов.

Заключение

Таким образом, реализуемая система методического сопровождения индивидуального профессионального развития педагогов г. Якутска с использованием ИППР обеспечивает повышение квалификации педагогов, расширение их профессиональных компетенций и активное внедрение инновационных образовательных практик, что в конечном итоге способствует повышению квалификационных категорий педагогов, включению их в реализацию программы развития образовательной организации.

Следует обратить внимание на то, что проведенная диагностика

является важным шагом в реализации деятельности Дворца детского творчества как субъекта научно-методического сопровождения профессионального развития педагогов дополнительного образования г. Якутска. Полученные данные позволили выстроить более эффективную адресную систему методической поддержки и профессионального развития педагогических кадров, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества дополнительного образования в городском округе «город Якутск».

Анализ данных будет использован для планирования мероприятий по повышению квалификации, методических семинаров и мастер-классов, направленных на развитие как отдельных компетенций, так и комплексных навыков педагогических работников. Сравнительный

анализ результатов по разным группам педагогов позволит более эффективно адаптировать методическое сопровождение к различным категориям педагогических работ-

ников, в том числе педагогов городских и сельских образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Индивидуализация образовательного процесса в школе : монография. Ярославль : Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та, 2011. 281 с.
2. Байбородова Л. В. Ключевые идеи субъектно-ориентированной технологии индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе / Л. В. Байбородова, В. В. Белкина, М. В. Груздев, Т. Н. Гущина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С. 7–21.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
4. Золотарева А. В. Как разработать индивидуальную программу профессионального развития педагога дополнительного образования // Образовательная парадигма. 2023. № 1(19). С. 93–102.
5. Золотарева А. В. Профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»: проблемы и решения. Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2020. 192 с.
6. Золотарева А. В. Результаты исследования кадрового обеспечения сферы дополнительного образования детей в городских и сельских образовательных организациях // Педагогика сельской школы. 2025. № 2 (24). С. 123–151. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-2-24-123>.
7. Золотарева А. В. Оценка комплекса профессиональных компетентностей педагога дополнительного образования: инструменты и результаты : монография / А. В. Золотарева, Н. А. Мухамедьярова [и др.]. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. 240 с.
8. Золотарева А. В. Исследование комплекса профессиональных компетенций педагога дополнительного образования: инструменты и результаты / А. В. Золотарева, Н. А. Мухамедьярова, И. Г. Харисова // Перспективы науки и образования. 2025. № 1. С. 665–691. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.1.43>.
9. Иванова С. В. Функциональный подход к определению профессиональной компетентности учителя биологии и организация ее совершенствования в заведении последиplomного образования // Вестник Житомирского государственного университета им. И. Франко. 2008. Вып. 42. С. 106–110.
10. Кениспаев Ж. К. Индивидуальный образовательный маршрут молодого педагога как основа профессионального роста / Ж. К. Кениспаев, О. М. Чуприянова // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 10. С. 82–86. DOI: 10.24158/spp.2021.10.13.
11. Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров: Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 года № Р-174, с изменениями от 15 декабря 2022 года № Р-303. URL:

https://mulymaskaya86.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Rasporyazhenie_Minprosvescheniya_Rossii_ot_16.12.2020_N_R_174_re.pdf. (дата обращения: 12.08.2025).

12. Метапредметные компетенции педагога : монография / под ред. А. В. Золотаревой. Ярославль : Изд-во ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018. 320 с.

13. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (2012). М. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.08.2025).

14. Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 года № 3273-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/> (дата обращения: 12.08.2025).

15. Об утверждении методических рекомендаций по порядку и формам диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций с возможностью получения индивидуального плана: Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 27 августа 2021 года № Р-201. URL: <https://base.garant.ru/402786848/> (дата обращения: 12.08.2025).

16. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»: приказ Минтруда России от 22 сентября 2021 года № 652н, зарегистрирован в Минюсте России 17 декабря 2021 года № 66403. URL: <https://base.garant.ru/403246796/> (дата обращения: 12.08.2025).

17. Пашков А. Г. К проблеме подготовки педагогов дополнительного образования детей и подростков // Педагогическая поддержка развития личности ребенка в учреждениях дополнительного образования: теория и опыт : межвузовский сб. науч. ст. Курск : Курский гос. ун-т, 2006. С. 307–312.

18. Петрова М. П. Цифровые оценочные инструменты исследования профессиональных компетентностей педагогов дополнительного образования // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 4 (127). С. 30–41. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-4-127-30-41>.

19. Печеркина А. А. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика : монография / А. А. Печеркина, Э. Э. Сыманюк, Е. Л. Умникова. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-тет, 2011. 233 с.

20. Подготовка и профессиональное развитие кадров для сферы дополнительного образования детей в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы и перспективы : коллективная монография / под науч. ред. А. В. Золотаревой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. 275 с.

21. Подымова Л. С. Персонифицированная модель психолого-педагогического сопровождения молодого учителя // Психолого-педагогическая подготовка будущих учителей: история, методология и технологии : мат. межвуз. конф. / отв. ред. Л. В. Попова. Москва : МПГУ, 2019. С. 25–30.

22. Санько А. М. Профессиональная компетентность педагога: банк тестов : учебное пособие / А. М. Санько, Н. Б. Стрекалова. Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2018. 128 с.

23. Сериков Г. Н. Образование: аспекты системного отражения. Курган : Зауралье, 1997. 461 с.

24. Формирование компетенций педагога, необходимых для работы с талантливыми детьми и молодежью средствами дополнительного профессионального образования : коллективная монография / под ред. Н. П. Ансимовой, А. В. Золотаревой. Ярославль : Изд-во РИО ЯГПУ, 2016. 382 с.

25. Шишов С. Е. Мониторинг качества образования в школе / С. Е. Шишов, В. А. Кальней. Москва : Педагогическое общество России, 1999. 354 с.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Individualizacija obrazovatel'nogo processa v shkole = Individualization of the educational process at school : monografija. Jaroslavl' : Izd-vo Jaroslavskogo gos. ped. un-ta, 2011. 281 s.

2. Bajborodova L. V. Kljuचेvye idei sub#ektno-orientirovannoj tehnologii individualizacii obrazovatel'nogo processa v pedagogicheskom vuze = Key ideas of subject-oriented technology of the educational process individualization in a pedagogical university / L. V. Bajborodova, V. V. Belkina, M. V. Gruzdev, T. N. Gushhina // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 5. S. 7–21.

3. Zimnjaja I. A. Kljuचेvye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaja versija = Key competencies as an effective target basis for a competency approach in education. Author's version. Moskva : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. 42 s.

4. Zolotareva A. V. Kak razrabotat' individual'nuju programmu professional'nogo razvitiya pedagoga dopolnitel'nogo obrazovanija = How to develop an individual program of professional development of an additional education teacher // Obrazovatel'naja panorama. 2023. № 1(19). S. 93–102.

5. Zolotareva A. V. Professional'nyj standart «Pedagog dopolnitel'nogo obrazovanija detej i vzroslyh»: problemy i reshenija = Professional standard «Teacher of additional education for children and adults»: problems and solutions. Moskva : OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2020. 192 s.

6. Zolotareva A. V. Rezul'taty issledovanija kadrovogo obespechenija sfery dopolnitel'nogo obrazovanija detej v gorodskih i sel'skih obrazovatel'nyh organizacijah = Results of the study of staffing in the sphere of additional education for children in urban and rural educational organizations // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2025. № 2 (24). S. 123–151. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-2-24-123>.

7. Zolotareva A. V. Ocenka kompleksa professional'nyh kompetentnostej pedagoga dopolnitel'nogo obrazovanija: instrumenty i rezul'taty = Assessing the complex of professional competencies of an additional education teacher: tools and results : monografija / A. V. Zolotareva, N. A. Muhamed'jarova [i dr.]. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2024. 240 s.

8. Zolotareva A. V. Issledovanie kompleksa professional'nyh kompetencij pedagoga dopolnitel'nogo obrazovanija: instrumenty i rezul'taty = Studying the complex of professional competencies of a teacher of additional education: tools and results / A. V. Zolotareva, N. A. Muhamed'jarova, I. G. Harisova // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2025. № 1. S. 665–691. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.1.43>.

9. Ivanova S. V. Funkcional'nyj podhod k opredeleniju professional'noj kompetentnosti uchitelja biologii i organizacija ee sovershenstvovanija v zavedenii poslediplomnogo obrazovanija = A functional approach to determining the professional competence of a biology

teacher and organizing its improvement in the postgraduate education institution // Vestnik Zhitomirskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Franko. 2008. Vyp. 42. S. 106–110.

10. Kenispaev Zh. K. Individual'nyj obrazovatel'nyj marshrut mladogo pedagoga kak osnova professional'nogo rosta = Individual educational route of a young teacher as the basis of professional growth / Zh. K. Kenispaev, O. M. Chuprijanova // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2021. № 10. S. 82–86. DOI: 10.24158/spp.2021.10.13.

11. Konceptii sozdanija edinoj federal'noj sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdenija pedagogicheskikh rabotnikov i upravlencheskikh kadrov: Rasporjazhenie Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 16 dekabrja 2020 goda № R-174, s izmenenijami ot 15 dekabrja 2022 goda № R-303 = Concepts for creating a unified federal system of scientific and methodological support for teachers and management personnel: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of December 16, 2020 № R-174, as amended on December 15, 2022 № R-303. URL: https://mulymskaya86.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Rasporyazhenie_Minprosveshheniya_Rossii_ot_16.12.2020_N_R_174_re.pdf. (data obrashhenija: 12.08.2025).

12. Metapredmetnye kompetencii pedagoga = Meta-subject competencies of the teacher : monografija / pod red. A. V. Zolotarevoj. Jaroslavl' : Izd-vo GAU DPO JaO IRO, 2018. 320 s.

13. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (2012). = On education in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ (2012). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 12.08.2025).

14. Ob utverzhdenii osnovnykh principov nacional'noj sistemy professional'nogo rosta pedagogicheskikh rabotnikov Rossijskoj Federacii, vključaja nacional'nuju sistemu učitel'skogo rosta: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrja 2019 goda № 3273-r. = On the approval of the basic principles of the national system of teachers professional growth in the Russian Federation, including the national system of teacher growth: Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2019 № 3273-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/> (data obrashhenija: 12.08.225).

15. Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendacij po porjadku i formam diagnostiki professional'nyh deficitov pedagogicheskikh rabotnikov i upravlencheskikh kadrov obrazovatel'nyh organizacij s vozmožnost'ju polučeniya individual'nogo plana: Rasporyazhenie Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 27 avgusta 2021 goda № R-201 = On the approval of methodological recommendations on the procedure and forms for diagnosing professional deficits of teachers and managers of educational organizations with the possibility of obtaining an individual plan: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of August 27, 2021 № R-201. URL: <https://base.garant.ru/402786848/> (data obrashhenija: 12.08.2025).

16. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog dopolnitel'nogo obrazovanja detej i vzroslyh»: prikaz Mintruda Rossii ot 22 sentjabrja 2021 goda № 652n, zaregistrovan v Minjuste Rossii 17 dekabrja 2021 goda № 66403 = On approval of the professional standard «Teacher of additional education for children and adults»: order of the Ministry of Labor of Russia dated September 22, 2021 № 652n, registered with the Ministry of Justice of Russia on December 17, 2021 № 66403. URL: <https://base.garant.ru/403246796/> (data obrashhenija: 12.08.2025).

17. Pashkov A. G. K probleme podgotovki pedagogov dopolnitel'nogo obrazovanija detej i podrostkov = To the problem of training teachers of additional education for children and adolescents // Pedagogicheskaja podderzhka razvitija lichnosti rebenka v uchrezhdenijah dopolnitel'nogo obrazovanija: teorija i opyt : mezhvuzovskij sb. nauchn. st. Kursk : Kurskij gos. un-t, 2006. S. 307–312.

18. Petrova M. P. Cifrovyje ocenochnye instrumenty issledovanija professional'nyh kompetentnostej pedagogov dopolnitel'nogo obrazovanija = Digital assessment tools for the study of professional competencies of additional education teachers // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2022. № 4 (127). S. 30–41. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-4-127-30-41>.

19. Pecherkina A. A. Razvitie professional'noj kompetentnosti pedagoga: teorija i praktika = Development of professional competence of the teacher: theory and practice : monografija / A. A. Pecherkina, Je. Je. Symanjuk, E. L. Umnikova. Ekaterinburg : Ural'skij gos. ped. un-tet, 2011. 233 s.

20. Podgotovka i professional'noe razvitie kadrov dlja sfery dopolnitel'nogo obrazovanija detej v Rossijskoj Federacii: sostojanie, tendencii, problemy i perspektivy = Training and professional development of personnel for the field of children additional education in the Russian Federation: status, trends, problems and prospects : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. A. V. Zolotarevoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2024. 275 s.

21. Podymova L. S. Personificirovannaja model' psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija mladogo uchitelja = Personalized model of psychological and pedagogical support for a young teacher // Psihologo-pedagogicheskaja podgotovka budushhijh uchitelej: istorija, metodologija i tehnologii : mat. mezhvuz. konf. / otv. red. L. V. Popova. Moskva : MPGU, 2019. S. 25–30.

22. San'ko A. M. Professional'naja kompetentnost' pedagoga: bank testov = Professional competence of a teacher: bank of tests : uchebnoe posobie / A. M. San'ko, N. B. Strelakova. Samara : Izdatel'stvo Samarskogo un-teta, 2018. 128 s.

23. Serikov G. N. Obrazovanie: aspekty sistemnogo otrazhenija = Education: aspects of systemic reflection. Kurgan : Zaural'e, 1997. 461 s.

24. Formirovanie kompetencij pedagoga, neobhodimyh dlja raboty s talantlivymi det'mi i molodezh'ju, sredstvami dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija = Forming the teacher's competencies necessary for working with gifted children and youth, by means of additional professional education : kollektivnaja monografija / pod red. N. P. Ansimovoj, A. V. Zolotarevoj. Jaroslavl' : Izd-vo RIO JaGPU, 2016. 382 s.

25. Shishov S. E. Monitoring kachestva obrazovanija v shkole = Monitoring the quality of education at school / S. E. Shishov, V. A. Kal'nej. Moskva : Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 1999. 354 s.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.

Педагогика сельской школы

Pedagogy of rural school

Научный журнал

2025 — № 3 (25)

Главный редактор
Людмила Васильевна Байбородова

Ответственный редактор — С. А. Сосновцева
Макет и литературная редакция — О. В. Поспелова

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции
Перевод на английский язык — Е. В. Мишенькина

Объем 19,25 п. л., 9,35 уч.-изд. л. Формат 60×90/16.
Заказ № 140. Тираж 100 экз.

Дата выхода в свет: 27.10.2025.
Цена свободная

Издатель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)
150066, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150066, г. Ярославль, Которосльская наб., 44